

Proceedings of the 14th International Academic Conference

Applied and Fundamental Studies

Volume 2

hosted by the
Science and Innovation Center Publishing House,

February 28, 2018,
St. Louis, Missouri, USA

Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 14th International Academic Conference. February 28, 2018, St. Louis, Missouri, USA. Volume 2. Science and Innovation Center Publishing House, 2018. 212 p.

Edited by Yan Maximov

ISBN 978-0-615-67245-8

PUBLISHING TEAM

Publishing Director: Yan Maximov

Language Editor: Dmitry Dotsenko

Technical Editor: Yury Byakov

ORGANIZING COMMITTEE

Stephen Myers (University of Ballarat, Australia)

Tatiana Rozhko (Siberian Federal University, Russia)

Tamara Uskova (Institute of Socio-Economic Territories Development of Russian Academy of Sciences, Russia)

Tatyana Grass (Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafev, Russia)

Manos Savvakis (University of the Aegean, Greece)

Denis Nedbaev (Armavir Social-Psychological Institute, Russia)

Sunil Kumar Yadav (Alwar Institute of Engineering & Technology, India)

Konstantin Gulin (Institute of Socio-Economic Territories Development Russian Academy of Sciences, Russia)

Aleksandra Shabunova (Institute of Socio-Economic Territories Development of Russian Academy of Sciences, Russia)

Amrendra Kumar Singh (NIIT University, India)

Published by © 2018 Science and Innovation Center Publishing House
St. Louis, Missouri, USA
pub@conf-afs.com

Printed by St. Louis, Missouri, USA
Marth 2018, 500 copies, 1st edition

ISBN 978-0-615-67245-8

CONTENTS

PHILOLOGY

Avakova M.L., Goncharova E.A.

FUNCTIONING OF DISCOURSE MARKERS IN THE ENGLISH-LANGUAGE PEDAGOGICAL DISCOURSE.....	8
---	---

Birukova O.I., Gorobchenko I.V.

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF MIGRANT CHILDREN IN A FOREIGN ENVIRONMENT: THE RESULTS OF THE EXPERIMENT	13
--	----

Buevich O.V.

THE ELEMENT OF AIR IN THE A. M. REMIZOV'S BOOK “POSOLON”: SEMANTICS, STRUCTURE, FUNCTIONS	17
--	----

Evstafiadi O.V., Lasitsa L.A.

INFINITIVES AS A MEANS OF EXPRESSION OF CONDITIONAL RELATIONS IN THE ELEMENTARY SENTENCE WITH A COMPLEX STRUCTURE	27
---	----

Kochetova G.R.

ASSOCIATION AS THE MECHANISM OF THE HUMAN MENTAL ACTIVITY	34
--	----

Kostinekova Ju.N.

LITERARY STYLE OF A DRAMATIC TEXT	39
---	----

Mahmudova A.V.

«CONCEPT» IN MODERN LINGUISTICS AND DIFFERENT OPINIONS ABOUT CONCEPT IN THE WORLD LINGUISTICS.....	44
---	----

Makarova O.V., Antipanova V.A.

BATTLE AS A SPEECH PHENOMENON.....	47
------------------------------------	----

Mammadli A.A.

THE FICTION OF DAVID MITCHELL.....	51
------------------------------------	----

Sabitova A.M.

JOURNAL AND LITERARY CRITICISM BY A.P. CHEKHOV	54
--	----

Samirkhanova G.Kh., Karachurina G.A.

IMAGES OF UNATTAINABLE ALLEGORY IN THE POETRY OF Z. GIPPIUS	67
<i>Samirkhanova G.Kh., Kashkinbaev I.I.</i> TIME AND SPACE IN THE POETRY OF J. BRODSKY	70
<i>Sardalova L.R.</i> COGNITIVE-DISCURSIVE CONDITIONALITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ASPECT OF LINGUISTIC CREATIVITY	73
<i>Turashbek Y., Atabaeva M.S., Moldagalieva Z.T.</i> THE ROLE OF TERMS IN TRAINING PROFESSIONAL LEXIS	78
<i>Zhuravskaya K.A., Kuznetsova A.E.</i> EMPIRICAL LINGUISTICS OF INAUGURAL ADDRESSES	84

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>Arkhipova O.A., Klenina E.A., Peskov A.E.</i> LANGUAGE AS A WAY TO OBJECTIFY DEATH.....	89
<i>Shlepin V.V.</i> ORTHODOX FAITH (SYSTEM EXPERIENCE)	93
<i>Weber P.P.</i> TECHNOLOGICAL ASPECT OF THE ELECTORAL PROCESS: MODERN ELECTORAL TECHNOLOGIES.....	102

PHYSICS AND MATHEMATICS

<i>Serov N.V.</i> MODEL OF PHYSICAL EQUIVALENTS	107
--	-----

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Bakunova I.V.</i> THE INFLUENCE OF GENDER IDENTITY ON THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS	110
--	-----

Gordienko N.V., Ponizova E.P.

GENDER AS A FACTOR IN THE AGGRESSIVE BEHAVIOR
OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE..... 118

Kozyreva V.V.

NEUROPSYCHOLOGICAL SUSTAINABILITY
VOLUNTEERS..... 122

Poda A.S., Gordienko N.V.

PECULIARITIES OF PROFESSIONAL STUDY
OF A STUDENT-PSYCHOLOGIST IN THE TRAINING
PROCESS IN THE UNIVERSITY..... 129

Stavrovskaya V.V.

SANDPLAY THERAPY AS A TOOL FOR DIAGNOSING
A CHILD'S MENTAL DEVELOPMENT..... 132

Vanskova E.L.

USE OF MUSIC THERAPY TOOLS TO ADAPT
TO THE LEARNING OF CHILDREN WITH DISABILITIES
OF PRIMARY SCHOOL AGE..... 138

Zadorozhnaya I.A., Rumyantseva A.V.

ADAPTATION CAUSES OF INFRINGEMENT AT CHILDREN
WHEN ENTERING IN ELEMENTARY SCHOOL 141

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Karataban I.A.

THE CURRENT STATE OF THE SOCIAL SITUATION
OF YOUTH..... 146

Matyushina N.V.

HOUSING AS A SOCIAL PROBLEM OF THE MODERN
YOUNG FAMILY OF KHABAROVSK..... 149

Sannikov F.A., Peskov A.E., Klenina E.A.

THE MAIN FACTORS OF THE FORMATION
OF REGIONAL IMAGE: THE EXAMPLE
OF THE VOLGOGRAD REGION..... 155

Spasennikova E.A., Aleksandrova I.V.

THE ESSENCE OF THE CONCEPT
“ORGANIZATION CULTURE” 160

TECHNICAL SCIENCES

Gerches N.I.

INSTALL SMART LIGHTING OFFICE SPACE163

Karpov A.V., Karpova K.S.

THERMAL NONUNIFORMITY OF THE WORK
OF THE BLAST FURNACE HEARTH167

Khayrullin A.M., Zaripova R.S.

TECHNICAL MEANS OF INFORMATION PROTECTION172

Lavrenov M.A., Vasil'ev S.B., Kotov A.A., Borisov V.A.,

Nikitin V.F., Ugarov A.I., Morozova O.I., Fokina E.A.
THE ASSESSMENT OF THE USE OF SIBERIAN LARCH
IN THE PARK ZONE «KORZHEVSKY CULTURE»176

Orazbayeva A.A., Zhumagalieva E.

CREATING MULTIMEDIA CHARACTERS IN 3DS MAX187

Selutina L.F., Emelyanova E.G.

PRE-PROJECT OPTIONS FOUNDATIONS
RESIDENTIAL BUILDING192

Titov E.V., Lvov P.S., Kobakov A.S., Barsukov D.V.

TO THE SOLUTION OF THE SCIENTIFIC
AND TECHNICAL PROBLEM IN THE FIELD
OF ELECTROMAGNETIC SAFETY201

Zaikin I.N., Borisov V.A., Morozova O.I.

UNIFIED STATE AUTOMATED INFORMATION SYSTEM,
REASONS OF CREATION AND OBJECTIVES205

Zakharov A.G.

CHOICE OF OPTIMAL CONSTRUCTIVE PARAMETERS
OF CHANGEABLE POLYGONAL PLATES FOR INCREASING
THE CUTTING PROCESSES EFFICIENCY210

**XIV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРИКЛАДНЫЕ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»
(28 ФЕВРАЛЯ, 2018, СЕНТ-ЛУИС, МИССУРИ, США)**

**XIV INTERNATIONAL ACADEMIC CONFERENCE
ON APPLIED AND FUNDAMENTAL STUDIES
(FEBRUARY 28, 2018, ST. LOUIS, MISSOURI, USA)**

PHILOLOGY

FUNCTIONING OF DISCOURSE MARKERS IN THE ENGLISH-LANGUAGE PEDAGOGICAL DISCOURSE

Avakova M.L., Goncharova E.A.

Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Stavropol region, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the functioning of discourse markers in the English-language pedagogical discourse. It is shown that discourse markers performing multi-functionality contribute to the achievement of harmonious speech communication in pedagogical discourse and successful realization of the speakers' communicative intentions.

Keywords: *discourse markers; pedagogical discourse; pragmatic competence; harmonious communicative interaction.*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Авакова М.Л., Гончарова Е.А.

Пятигорский государственный университет,
г. Пятигорск, Ставропольский край, Российская Федерация

Статья посвящена анализу особенностей употребления дискурсивных маркеров в англоязычном педагогическом дискурсе. Значительное внимание фокусируется на способах достижения гармонизации коммуникативного взаимодействия в педагогическом дискурсе при помощи дискурсивных маркеров, функционирующих на разных уровнях дискурса и способствующих успешной реализации коммуникативных намерений говорящих.

Ключевые слова: дискурсивные маркеры; педагогический дискурс; прагматическая компетенция; гармонизация коммуникативного взаимодействия.

В последние десятилетия в отечественной и зарубежной лингвистике внимание исследователей акцентируется на языковых средствах, функционирующих на уровне дискурса и способствующих реализации коммуникативных интенций говорящих, индексации связи между коммуникантами, внесению эмоционально-оценочных оттенков в высказывания, определяемых в контексте употребления. Такие языковые средства рассматриваются в лингвистической литературе как дискурсивные маркеры – слова или фразы, представленные частицами (*oh, well, now*), союзами (*or; and, but, so, because*), наречиями (*so, now, then*), вводными фразами (*you see, you know, I mean*), которые способствуют достижению когерентности в процессе развития дискурса, направляют говорящих и слушающих к правильной и релевантной интерпретации текста, помогают вводить информацию наиболее эффективными способами и оперируют на таких уровнях дискурса как текстовый и межличностный [3; 5; 8; 9; 10].

Владение дискурсивными маркерами является составной частью прагматической компетенции, включающей в себя способность строить высказывания в соответствии с культурными, социальными и ситуативными условиями общения, где дискурсивные маркеры не только обеспечивают связность высказываний и эффективность процесса коммуникации, но и поддержание межличностного и кросскультурного взаимодействия [11].

По мнению исследователей, основными составляющими педагогического дискурса, одного из типов институционального дискурса, являются цель, в соответствии с которой разрабатывается стратегический план, включающий выбор средств, необходимых для ее достижения, и интеллектуальное взаимодействие, в процессе которого обучающий и обучаемый осуществляют интеллектуальную деятельность. Последняя, в свою очередь, состоит из передачи знаний, обмена информацией, ее восприятия, переработки, усвоения и ретрансляции [1].

По мнению ученых, успешной организации учебного процесса и вовлечению обучаемых в познавательно-практическую деятельность способствует использование таких приемов гармонизации коммуникативного взаимодействия в педагогическом дискурсе как соблюдение очередности реплик, быстрая и четкая смена ролей, одобрение, похвала, подбадривание [2].

Здесь необходимо подчеркнуть, что употребление дискурсивных маркеров в процессе речевого взаимодействия между обучающим и обучаемыми способствует достижению гармонизации в управлении их учебно-практической деятельности, минимизации конфликтных составляющих педагогического общения, успешному достижению целей, эффективности коммуникации.

Ученые отмечают, что в педагогическом дискурсе дискурсивные маркеры оперируют на нескольких уровнях, а именно: на межличностном, референциальном, структурном и когнитивном [6]. Корректное использование дискурсивных маркеров в педагогическом дискурсе способствует не только взаимодействию с обучаемыми, но и повышению эффективности на различных этапах процесса обучения, выполняя одновременно социальную и информационную функции [7; 12].

Так, по мнению Л. Фанг и Р. Картера, дискурсивные маркеры, функционируя на межличностном уровне, употребляются с целью разделения общих знаний (*listen, see, you see, you know*), способствуют выражению позиции говорящих к высказыванию (*well, absolutely, actually, exactly, sort of/kind of, just, to be frank*), выступают в качестве ответных реплик (*okay, yeah, I see, great, sure*). На референциальном уровне дискурсивные маркеры способствуют связи сегментов дискурса (*because, but, however, nevertheless, and, or, so, anyway*). На структурном уровне дискурсивные маркеры выступают в качестве сигналов смены темы и очередности высказываний (*now, well, let's start, let me conclude the discussion, first, second, next, and what about, so*). И, наконец, на когнитивном уровне данные речевые единицы обозначают мыслительные процессы, используются для самокоррекции, уточнения, детализации (*well, I think, I see, I mean, that is, in other words, like, you know*) [6]. Как

видим, одни и те же дискурсивные маркеры могут функционировать на различных уровнях, что подчеркивает невозможность их изучения и анализа вне контекста.

Приведем примеры употребления дискурсивных маркеров в педагогическом дискурсе. Так, в примере (1) представлено употребление дискурсивных маркеров *well, I think*, функционирующих на когнитивном уровне, указывающих на процесс колебания, обдумывания представленной говорящим информации.

(1) *Er erm well I think that er er from a linguistic point of view there is er an interest in all kinds of what linguists call properties of words* [6].

Дискурсивные маркеры *OK, now, well, good, all right, first, firstly, then, and then* в начальной позиции высказывания, функционируя на структурном уровне, сигнализируют о смене темы разговора, выступая в качестве ориентиров для слушающих по организации дискурсивного отрезка (начало новой темы, очередность высказываний, завершение темы разговора).

(2) *Ok, what I want you to do is just to get into groups and talk together about what you did at the weekend* [4].

(3) *Right. Erm could you just tell me a little bit about the er the name of the inst= er er department that you work in. Er erm* [6]. Комбинирование дискурсивных маркеров с маркерами-заполнителями пауз *er, erm* подчеркивает границы дискурсивного отрезка.

(4) *First, we're going to practice this. Then I want you to learn something new. Later, we're going to make up a story* [4].

Таким образом, дискурсивные маркеры, являясь интерактивными маневрами для организации речи в педагогическом дискурсе, способствуют формированию и развитию прагматической компетенции, облегчению процессов интерпретации высказываний, расширению знаний о языке и успешной реализации коммуникативных намерений говорящих.

Список литературы

1. Поспелова Ю.Ю. Педагогический дискурс и его характеристики // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. № 1. С. 307–310.

2. Скворцова Т.А. К вопросу о гармонизации педагогического дискурса // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири *Magister Dixit*. 2013. № 1 (13). С. 258–263.
3. Andersen G. Pragmatic markers and sociolinguistic variation: a relevance theoretic approach to the language of adolescents. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2001. 352 p.
4. Classroom English. URL: <http://info.moe.gov.et/pdf/Classroom%20English%20Course%20Sebeta%20CTE.pdf> (дата обращения: 2.02.2018).
5. Fraser B. Pragmatic Markers // *Journal of Pragmatics*. 1996. № 6 (2), pp. 167–190.
6. Fung L., Carter R. Discourse Markers and Spoken English: Native and Learner Use in Pedagogic Settings // *Applied Linguistics*. 2007. № 28/3, pp. 410–439.
7. Othman Z. The use of *okay*, *right* and *yeah* in academic lectures by native speaker lecturers: Their “anticipated” and “real” meanings. // *Discourse Studies*. 2010. № 12 (5), pp. 665–681.
8. Schiffrin D. Discourse markers. London: Cambridge University Press, 1987. 364 p.
9. Walrod M. The Marker is the Message // *The Influence of Discourse Markers and Particles on Textual Meaning*. Paper presented at the 10th International Conference on Austronesian Linguistics, Puerto Princessa City, Phillipines. Palawan, 2006, pp. 17–20.
10. Watts R.J. Taking the Pitcher to the “well”: Native Speakers’ Perception of Their Use of Discourse Markers in Conversation // *Journal of Pragmatics*. 1989. № 13, pp. 203–237.
11. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics. The semantics of Human Interaction. Berlin-N.Y.: Mouton de Gruyter. 2003. 502 p.
12. Yu L.Q. Interpersonal meaning of discourse markers by foreign language teachers in classroom // *Journal of the Graduates of Sun Yat-Sen University (Social Sciences)*. 2008. № 29 (3), pp. 129–135.

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF MIGRANT CHILDREN IN A FOREIGN ENVIRONMENT: THE RESULTS OF THE EXPERIMENT

Birukova O.I., Gorobchenko I.V.

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russian Federation

The article is devoted to problems of integration of migrant children in the Russian educational space through the introduction to Russian literature. The authors raise issues related to their literary education propose the adaptive program in literature and methodical recommendations for teachers of the Russian language and literature teaching migrant children.

Keywords: *migrant children; literary education; adaptation; program; culture.*

Today, Russia accumulates large migration mass, which is associated with temporary labor migration. At the same time, one of the important reason. As a result, the modern educational system of Russia becomes a multidimensional, socio-cultural, pedagogical and psychological phenomenon, «in which the formation of a free, self-organizing, culturally tolerant person is carried out» [5]. This article is the result of the study, which was conducted using methods of theoretical level: analysis, systematization and examination of scientific and methodological literature on socio-cultural adaptation of migrant children in a foreign language environment. The work was carried out in two stages. At first, the basic theoretical provisions for setting the problem were defined, the degree of its study was considered, the general provisions were formulated. The second stage is devoted to the development of an adapted program on Russian literature for migrant children. As practice shows, migrant children find it difficult to integrate into a community with a different culture. It is very difficult for such children to change their thinking, psychological attitudes and learn new rules of behavior. The Russian school is also not always ready to solve the problems we have identified during the educational process. This is due to the lack

of experience of teachers working with such children, a clear differentiation of participants of the educational space, the inability to organize effective interaction between teachers and migrant parents. However, the most significant problem that arises in working with children from migrant families is the adaptation to the educational program. Schools lacked not only textbooks adapted for migrant children but also special materials for teachers, which meant that schools needed to be provided with such educational literature.

During implementation «The regional model of linguistic and socio-cultural adaptation of migrant children in the educational space of the school», we developed and tested «The adapted program in literature for migrant children» [1]. We proceeded from the specific teaching objectives, which should be solved at the lessons of literature in classes with migrant children. They are: a) the formation of an adequate perception and understanding of the artwork of Russian literature; b) the formation of the ability to analyze and evaluate a literary work; c) consolidation of the knowledge of students received at the lessons of the Russian language; d) further improvement of the speech of non-Russian students. At the same time, the main principles and criteria for the selection of works of art for study remain: high artistic value, humanistic orientation, a positive impact on the student's personality, compliance with the tasks of its development and age, cultural and historical traditions and rich experience of national education. The criteria for the selection of works of art for study in schools where migrant children study coincide with the criteria proposed for the Russian school. However, in this type of school students turn to the works of foreign language (Russian) literature, which reflects the culture of another people. Therefore, the selection of literary works for study in schools where migrant children are study is characterized by some peculiarities:

1. There is a need for some reduction, compared with the Russian school, the number of studied works of Russian literature without prejudice, however, for a full perception of the work of a writer as a whole.
2. Replacement in some cases, the works proposed for the study of Russian in school, due to the need to offer art works, rich cul-

tural information to enter non-Russian students in the context of less familiar for them Russian culture; desire to have a broad and multi-faceted to reflect the uniqueness of Russian national traditions, customs, peculiarities of Russian national character, the spiritual foundations of Russian culture.

3. To present those works of Russian writers in which ethnic diversity of Russia was reflected.

The developed «The adapted program on literature for migrant children» offers students reading and studying literary works under the guidance of a teacher and designed for 72 hours. Reading and study means the textual study of a work of art or a fragment. The program consists of 3 modules (module 1 «This unusual and magical world»; module 2 «Discover the world around you...»; module 3 «A year after childhood...»), each of them includes the following sections: content, theory of literature, communication with other arts, speech development, recommendations for home reading. It is interesting, in our view, to include some of the themes of the regional component, which attaches migrant children to the culture and traditions of the Mordovian people. For example, studying the topic «The tale as an expression of people's understanding of the world» we propose in parallel with the Russian fairy tale «The crystal mountain...» to study mordovian household tale «Kuigoroj»; the study of Krylov's fables is complemented by studying works of Mordovian poets and fabulist M. Beban, I. Shumilkin, P. Bardin, J. Devin, P. Lubaev etc.

The list of works, proposed to migrant children deepens, expands and systematizes the knowledge of foreign students about Russian literature, presents it on a wide historical and cultural background in comparison, including parallel to the studied regional literature, implementing the idea of a single literary education, which solves educational and educational problems on the basis of the national literature.

As practice has shown, in addition to the use of various technologies, the teaching of migrant children should include the reading of works of art. The selection of the text for reading should also be based on the concept of validity of the teaching text – «its suitability for the purposes of teaching reading, as well as for the control of skills» [4].

The literary text in this case turns out to be a tool of communication and expands the understanding of the lexical richness of the Russian language, «gives special advantages for the study of national perception and transformation of the world [3]. Therefore, in the system of teaching migrant children, in addition to various types of speech activity (teaching Russian), a worthy place should be occupied by reading a work of art «with the use of its graphic and symbolic analysis» [2].

References

1. Адаптированная программа по литературе для детей мигрантов / Авт.-сост. О.И. Бирюкова, Т.В. Мардаева, Е.А. Сердобинцева; Мордов. гос. пед. ин-т, Саранск, 2017. 30 с.
2. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
3. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 298 с.
4. Кузнецова Е.Г. Работа с текстом в практике обучения русскому языку как иностранному // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 2. С. 43–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26244940> (дата обращения: 27.02.2018).
5. Рябова И.Г. Модернизация подготовки педагога как фактор формирования этнокультурной толерантности // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2. С. 64–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29801030> (дата обращения: 27.02.2018).

THE ELEMENT OF AIR IN THE A. M. REMIZOV'S BOOK "POSOLON": SEMANTICS, STRUCTURE, FUNCTIONS

Buevich O.V.

Saint-Petersburg State University of Culture and Arts, Department
of Foreign Languages and Mass Communication, Saint-Petersburg, Leningrad
Oblast, northwestern administrative district, Russian Federation

The author discusses Remizov's lyrical book "Posolon" (1912) in terms of its artistic unity and plot features. Motivic complexes and leitmotif fields are analyzed, figuratively-associative arrays are built, which allow reconstructing Remizov's universe based on main elements (fire, earth, air, water). The author concludes that the element of air fills the whole prophetic world with a special breath, were every moment of inspiration-exhalation symbolizes a creative act.

Keywords: *A.M. Remizov; prosimetrical book "Posolon"; mythopoeica; motive; leitmotif; autobiographical myth; microform; macroform.*

СТИХИЯ ВОЗДУХА В КНИГЕ А.М. РЕМИЗОВА «ПОСОЛОНЬ»: СЕМАНТИКА, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ

Бувевич О.В.

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
кафедра иностранных языков и массовых коммуникаций,
г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Северо-Западный
административный округ, Российская Федерация

В статье рассматривается лирическая книга в прозе А.М. Ремизова «Посолонь» (1912 г.) с точки зрения ее художественного единства, особенностей сюжетосложения. Анализируются мотивные комплексы и лейтмотивные поля, выстраиваются образно-ассоциативные ряды, которые позволяют реконструировать ремизов-

ский универсум, базирующийся на первостихиях (огонь, земля, воздух, вода). При моделировании художественного космоса «Посолони» фундаментальное значение имеет стихия воздуха. Автор приходит к выводу, что стихия воздуха наполняет весь веющий мир особенным дыханием, где каждый момент вдоха-выдоха символизирует творческий акт.

Ключевые слова: *А.М. Ремизов; прозиметрическая книга «Посолонь»; мифопоэтика; мотив; лейтмотив; автобиографический миф; микрообраз и макрообраз.*

В начале XX в. творчество писателей было основано на принципе «архаического мифомоделирования: жизнь человека уподоблялась космическим ритмам, строилась по законам ритуального повторения космогонической модели мира, что являлось “знаком” в культуре рубежа веков» [1]. Для того чтобы описать художественный мир «Посолони» А.М. Ремизова, необходимо опираться на фундаментальные, значимые для писателя первоэлементы и первосхемы сознания. Как первобытная мифология была призвана объяснить мир, так и литературная, индивидуально-авторская мифология могла бы помочь выявить и декодировать своеобразие авторского художественного мира – ремизовской концепции бытия.

В «Посолони» Ремизова ключевыми, концептуальными образами являются первостихии: огонь, вода, земля и воздух¹. Эти стихии составляют своего рода «биокомпозицию» [2] художественного мира «Посолони». Художник репродуцирует свои представления о природе и вещах в «словах и их эквивалентах», «вещь для него – космос, и он создает вокруг себя вещи, которые представляют жизнь природы во всем ее многообразии» [3].

В науке и искусстве существует большое количество моделей Вселенной (гидроцентрическая, дендроцентрическая, антропом-

¹ Первая статья автора о стихиях в книге А.М. Ремизова «Посолонь» была посвящена стихии огня и опубликована в научном журнале «Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки» № 4, 2014. С. 70–77: «Стихия огня в книге А.М. Ремизова «Посолонь»: семантика, структура, функции».

орфная, орологическая, зооморфная и др.), но наиболее популярные и разработанные основываются на первоэлементах. Каждая из первостихий в тексте «Посолони» имеет своё семантическое значение.

Исследователь Г.Д. Гачев представляет собственную модель иерархии четырех стихий для России: «земля, вода, воз-дух, огонь (свет)» [4]. Для «Посолони» (первой части) характерна другая иерархическая структура: огонь, воздух, земля, вода. Для книги «К Морю-Океану» (вторая часть) – земля, вода, воздух, огонь. Эти стихии включают в себе авторские, общекультурные и комбинированные мифологемы, определяющие специфику мифотворчества писателя.

Каждая из названных стихий в книге реализована в определенной системе образов (предметно-изобразительный план). Образы стихий «дробятся», метафорически и метонимически воплощаются в целом ряде конкретных микрообразов. Например, первоэлемент/макрообраз огня представлен в тексте образами солнца, медведя, меда, пчелы, цветка, творца (образ Кикиморы) и творчества (образ пчелы, образ пера и бумаги). Стихия воздуха находит свое отражение в образах ветра, бури, вихря, ремез-птицы. Макрообраз воды представлен образами ручья, реки, моря-океана, радуги, образами Эроса и Танатоса. Стихия земли реализована в образах матери и древних прародительниц рода человеческого, Эроса и Танатоса, Вия, слова, дождя, дороги.

В «Посолони» помимо образов-стихий существует ряд образов-состояний, выражающих определенный онтологический статус: наполнение бытия энергией и определенный характер этой энергии – негативный, позитивный и пр. С точки зрения структуры книги образы-состояния скрепляют ее компоненты, связывают их в единые комплексы (по разным параметрам), выполняют функции связующих лейтмотивов. С ними также связан лирический потенциал книги. Такие образы-состояния образуют мотивные ряды и лейтмотивные комплексы. Как считает Н.Е. Меднис, «мотив не имеет <...> собственно очерченной телесной оболочки. Он является собой нечто вроде души, которая в конкретном тексте обретает

любое воплощение, не замыкая себя при этом в четко обозначенных границах» [5]. Не случайно, В.М. Маркович отмечает, что для мотива характерен «нерасчленимо многозначный, ускользающе-таинственный смысл» [6]. А В.И. Тюпа, в контексте данных рассуждений, определяет мотив как «единицу художественной семантики, органическую клеточку художественного смысла» [7]. В роли мотива «может выступать любое смысловое пятно – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т. д.; единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте» [8]. Но только потенциально «сильные» мотивы, как считает В.М. Маркович, «“набирают” символическое звучание, лишь вовлекаясь в смысловое взаимотражение с другими. В результате, образуется мерцающий лирический подтекст, сообщающий <...> особое, изнутри исходящее смысловое напряжение и некоторое дополнительное содержание» [6: 294]. Подчеркнем, что мотивы, развившиеся из образов-состояний и возникающие в пространстве ремизовского текста, обладают способностью к семантическому наращиванию смысла, их перекличка и взаимосцепление «образуют систему сообщающихся субъектных сфер, незамкнутое семантическое поле, делающее художественное произведение открытым, благодаря возникающим ассоциативным связям» [9]. Такие мотивы образуют «иномерный, неразвернутый в тексте смысл» [6: 293]. Назовем их: макрообраз огня представлен мотивами сна/сновидения, игры, жертвоприношения, полета, мотивом письма и мотивом голоса (звука, звона); воздух – мотивом полета, сна/сновидения; вода – мотивами сна, времени, речи и памяти; земля – мотивами жертвоприношения, пути. По мысли О.В. Васильевой, «каждый образ и понятие, попадая в семантическое поле мотива, обретает мотивность и служит метафорическому разворачиванию смысла, отражая концепцию мира автора, создавая атмосферу» [9: 25], в которой «набирают силу иносказательные “сверхсмыслы”: лирическая обобщённость высвобождает энергию метафорических сдвигов <...> происходит <...> сгущение образно-эмоциональных элементов текста», в результате чего «предельно усиливаются заложенные в них суг-

гестивные потенции» [6: 298]. Из обозначенных в книге Ремизова мотивных рядов, представляющих макрообразы первостихий, возникают новые «вариационные ряды», или «серийные образования мотивов» (Ван Дер Энг Ян). Б.М. Гаспаров определяет подобный способ мотивной организации художественного текста как принцип лейтмотивного построения, при котором «некоторый мотив, раз возникнув, повторяется затем множество раз в новом варианте, новых сочетаниях и во все новых сочетаниях с другими мотивами» [8: 30]. Мотивы сна/сновидения, игры, памяти, огня и др. можно определить как лейтмотивы. Поэтому связь макрообразов и микрообразов, а также мотивных рядов и лейтмотивных полей создает в книге Ремизова целостную художественную модель мира с присущими ей структурно-онтологическими характеристиками.

Моделируя художественный космос книги Ремизова, обращаясь к многозначной мифопоэтической семантике стихии воздуха, которая является космически организующим началом и наделена жизнотворящей силой. Воздух – «это среда, представления о которой нередко были близки к представлениям о ветре, вихре и пр.», «воздух у славян ассоциировался с дыханием, дуновением, душой, ветром» [10]. В натурфилософии воздуху больше присуща статика, ветру – динамика, однако граница между ними зыбка и неуловима. Воздушное пространство представляет собой соединение Верха и Низа, в котором порой сосуществуют светлые духи и демонические существа [11]. В то же время воздух – это связующее звено между небесными светилами, океаном и землей. Воздух в большинстве космогонических мифах обладает рядом постоянных черт. Воздух «соотносится (как и Огонь) с мужским, легким, духовным началом в противоположность земле и воде, относящимся чаще всего к началу женскому, тяжелому, материальному. Становящийся доступным органам чувств благодаря своему движению, воздух описывается в виде дыхания, дуновения, ветра, обладает множеством символических значений. Дуновение и дыхание связаны с принципом жизни, животворящим духом, эманацией» [12]. В любой стихии, по замечанию Г. Башляра, существует точка сублимации и характерное для динамического воображения трансценди-

рование. «По существу, в воздухе движение главенствует над субстанцией», – замечает ученый [13]. Поэтому своеобразный ритм и динамика пронизывают текст «Посолони» на всех его уровнях. Ветер превращает статику текста в движение. Воздух в динамике – ветер, поэтому в **образе ветра** находит свое воплощение стихия воздуха. Ветер наряду с образом солнца присутствует в двух книгах «Посолони», но обладает наименьшей смысловой значимостью (создается своеобразная иерархия первостихий). Ветер (как и образ солнца) представлен в первом тексте-посвящении: «*Ветер ворчливо мурлычет. / Ветер...ты меня не покинешь!*» [14]. Обращение автора к ветру представляет собой заклинание, прошение². Ветер функционирует в тексте в качестве охранительной силы.

В разделе «Весна красна» образ ветра олицетворяет дыхание природы, пробуждает жизнь, ветер близок по своему качеству и силе творческому акту художника. В следующем разделе «Осень темная» ветер разрушает идиллическую картину весны, рассеивает богатство лета, он наделяется отрицательными качествами, которые близки разрушительной стихии воздуха: **буря, вихрь, ураган**. В сказке «Ночь темная», в которой воспроизводится древнейший мотив о «живом мертвеце», раскрывается функциональный признак ветра как ветра-оберега, отмеченный нами в зачине сказки, когда «*Шандырь-шептун пускал по ветру нашепты, сторожил, отгонял от башни злых хундов*», в башне находилась царевна накануне встречи с женихом-мертвецом. Ветер в сказке проявляет свое стихийное, разрушительное начало: «*Не трубы трубят, – свистит ветер-свистень, шумит, усбушевался. Так не шумела листьями липа, так не мели метлами ливни*» [14: 125], настраивая читателей на определенный балладно-фантастический лад. Также ветер наделен провидческой, пророческой силой: «*А ветер шумел и бесился, свистел свистень, сек тучи, стрекал звезду о звезду, заволакивал темно, гнул угрюмо, уныло густой сад, как сухую былинку, и колотил прутья о прутья*» (описание пейзажа перед появ-

² Ср. заглавия рядом стоящих текстов из книги «Полуночное солнце. Поэмы» из раздела «Северные цветы»: «Заклинание ветра ("Что ты, глупый, гудишь, ветер...")», «Заклинание ветра ("Ты скрипишь...")».

лением мертвого жениха). Благодаря образу ветра сквозь прозаическую внешнюю структуру проступает внутренне-содержательный поэтический план книги, а именно, – звукопись, «звучание» фразы в сочетании с соответствующим графическим оформлением. При членении текста на абзацы, написание каждой фразы с красной строки, отделяемой от основного текстуального блока пробелом или неоднократным повторением «лейтмотивного предложения» («Бабье лето», «Ночь темная», «Зайка» и др.), создается ощущение автономности абзаца, фразы, синтаксической конструкции. Данный прием «способствует большей автономности», «фраза становится чем-то вроде самоценного, законченного произведения», «за счет подобной автономии все произведение в целом обогащается дополнительными смыслами», – отмечает Г.Ю. Завгородняя [15]. Выделенные звуки в указанных примерах, ассоциируются со свистом ветра ([ст]–[св]–[шу]–[уш]–[пру]–[зд]–[л]–[л’]), создают картину и атмосферу фатального, смертельного мира³. Их восприятие в тексте становится ощутимым, заостренным, в отличие от восприятия темных (тупых) звуков. Семантика резкости и остроты согласных звуков [з] и [с] утверждает ценность (значимость) звука для поэтической картины Ремизова, формирует пластичное, рельефное «осознание» звуков и образов, в данном случае – стихии воздуха. В разделе «Зима лютая» ветер вписывается в зимний контекст и характеризуется нами как «лютый ветер». Общий звуковой комплекс зимнего раздела [у, р, д] свидетельствует о смене космоса на хаос.

Со стихией воздуха связан и орнитологический код книги. Создавая автобиографический миф, Ремизов обращается к птице ремез, которая «за искусство вить гнездо зовётся первой пташкой у бога» [14: 228]. По замечанию Б.В. Аверина и И.Ф. Даниловой, это «утверждение является частью его “легенды о самом себе”». “Птичья генеалогия” сформулирована им в нескольких специальных текстах»: «Подстриженными глазами», в маленькой сказке

³ На основе резких (strident – скрипучих) и высокотональных (светлых) звуков ([с] и [з]) выстраиваются большие звуковые комплексы книги. Светлые фонемы, как утверждает Б.Л. Уорф [18], воспринимаются как острые (в осязательном значении).

«Ремез-птица» [16]. Обращает на себя внимание этимология слова «ремез». Близкое русскому варианту литовское слово «gemesas» означает «ремесленник»⁴. Следовательно, с орнитологической темой соотносится тема творчества, художника и творческого акта как особого ремесла и мастерства. Итак, используя **образ ремез-птицы**, писатель сознательно включает в структуру текста образ автора-творца, которому подвластны все законы и тайны мироздания, именно он способен управлять и направлять первостихии по заданной траектории.

С образом птицы соотносится **мотив полета** и **мотив сна/сновидения**. Мотив сна/сновидения символизирует дыхание ночи, воздушная стихия определяет «ритмическую основу ночного цикла (дыхание: вдох-выдох), дыхание есть дух» [17]. Символическое «дыхание» ночи включает в себя дыхание ветра, дыхание (ритм) воды и огня.

Пространственная модель ветра представляет собой спираль. Ядром стихии воздуха считается ритм, движение. В ритме рождается речь, праязык природы, который может услышать только художник в моменты вслушивания и вдохновения. Функционирование образа ветра определяет ценностный и динамичный статус воздушной стихии. Если огонь своим пламенем способен творить, созидать, то стихия воздуха является той сущностью, которая подобно Духу оживляет мир и заставляет его петь. Ветер, по Ремизову, дарит дыхание и жизнь Вселенной.

Итак, прямым воплощением стихии воздуха в тексте являются: 1) образ ветра, образ ремез-птицы – образ автора-творца; 2) мотивы полёта, творчества и сна/сновидения. Воздушная стихия в книге А.М. Ремизова положительно окрашена, она символизирует свободу, творчество, дыхание и свет-водоворот жизненного цикла, смена которого проявляется, в первую очередь, через звуковую «оболочку» текста. Как из Хаоса появился Космос, так и стихия воздуха вновь возрождает силы космического порядка, наполняя мир особым ритмом и дыханием всего сущего на земле. Пульсацию этого художественного мира может почувствовать, услышать и запечатлеть творец.

⁴ См. о «птичьей генеалогии» Ремизова: [19].

Список литературы

1. Вахненко Е.Е. Концепция времени и пространства в автобиографической прозе А.М. Ремизова 1920–1950-х гг. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2007. С. 10.
2. Берковский В.Я. Романтизм в Германии; вступ. стат. А. Аникста. Л.: Худож. литература, 1973. 568 с.
3. Маковский М.М. «Картина мира» и миры образов (Лингвокультурологические этюды) // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 36.
4. Гачев Г. Национальные образы мира: курс лекций. М., 1998. С. 168.
5. Меднис Н.Е. Мотив воды в романе Достоевского «Преступление и наказание». Поэтика и семиотика русской литературы / Научн. ред. Т.И. Печерская. М., 2001 (Сер. Коммуникативные стратегии культуры). С. 168.
6. Маркович В.М. О лирико-символическом начале в романе Лермонтова «Герой нашего времени» // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 292.
7. Тюпа В.И. Мотив пути на раздорожье русской поэзии XX века // «Вечные» сюжеты русской литературы: («блудный сын» и другие) / Под ред. Е.К. Ромодановской, В.И. Тюпы. Новосибирск, 1996. С. 54.
8. Гаспаров Б.М. Из наблюдений над мотивной структурой романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М., 1993. С. 30.
9. Васильева О.В. Функции мотива в лирике М.Ю. Лермонтова. Дисс. ... канд. филол. наук. Псков, 2004. С. 24.
10. Мейлах М.Б. Воздух // Мифы народов мира: энциклопедия / Под ред. С.А. Токарева в 2 т. М.: Рос. энциклопедия. Т. 1, 2003. С. 241.
11. Скок Т.Н. «Сонеты Солнца, Мёда и Луны» К.Д. Бальмонта как итоговая лирическая книга: мифопоэтика и архитектоника / Т.Н. Скок: дисс. ... канд. филол. наук (10.01.01). Омск, 2009. 191 с.
12. Аверинцев С.С. Воздух // Мифы народов мира: энциклопедия / Под ред. С.А. Токарева в 2 т. М.: Рос. энциклопедия. Т. 1, 2003. С. 241.
13. Башляр Г. Грёзы о воздухе. Опыт о воображении движения: [пер. с франц. Б.М. Скуратова]. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1999. С. 14 (Сер. Французская философия XX века).

14. Ремизов А.М. Избранное: Повести. Литературные силуэты. Воспоминания / Сост. В.А. Чалмаев. М., 1992. С. 125.
15. Завгородняя Г.Ю. Звукопись в сказочной прозе А.М. Ремизова // Русская речь. 2009, № 1. С. 23.
16. Аверин Б.В. Автобиографическая проза А.М. Ремизова / Б.В. Аверин, И.Ф. Данилов // А.М. Ремизов. Взвихрённая Русь. М.: Сов. писатель, 1991. С. 3.
17. Нагорная Н.А. Виртуальная реальность сновидения в творчестве А.М. Ремизова: Монография. Барнаул, 2000. С. 45.
18. Whorf B.L. Language, Thought and Reality [Text] / B.L. Whorf. New York, 1956. P. 267.
19. Розанов Ю.В. Фольклоризм А.М. Ремизова: источники, генезис, поэтика / Ю.В. Розанов: дисс. ... докт. филол. наук (10.01.01). Великий Новгород, 2009. С. 162–163.

INFINITIVES AS A MEANS OF EXPRESSION OF CONDITIONAL RELATIONS IN THE ELEMENTARY SENTENCE WITH A COMPLEX STRUCTURE

Evstafiadi O.V., Lasitsa L.A.

Orenburg State University, Orenburg, Orenburg region,
Russian Federation

The article focuses on one of the variants of conditional semi-predicative constructions. The authors define the types of infinitives and infinitive constructions in the English language which imply condition in the elementary sentence with a complex structure and lexico-grammatical markers of implied condition.

Keywords: conditional relations; elementary sentence with a complex structure; infinitives; implied condition; markers.

ИНФИНИТИВЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ УСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭЛЕМЕНТАРНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ С УСЛОЖНЕННОЙ СТРУКТУРОЙ

Евстафиади О.В., Ласица Л.А.

Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Оренбургская область, Российская Федерация

В статье рассматривается один из вариантов условных полупредикативных конструкций. Авторы выявляют типы инфинитивов и инфинитивных оборотов в английском языке, способных имплицировать условие в усложненном элементарном предложении, а также лексико-грамматические маркеры скрытого условия.

Ключевые слова: условные отношения; усложненное элементарное предложение; инфинитивы; скрытое условие; маркеры.

Условные отношения представляют собой особый вид детерминации, когда обуславливающая часть выражает такую причину, которая несет в себе альтернативу, т.е. выбор из двух возможностей [5, с. 102–105]. Событие-условие может стать реальной причиной осуществления события-следствия, в противном случае последнее не будет реализовано.

Сложноподчиненное предложение с придаточным условным (СППУ), в котором условие вводится в зависимой части при помощи союзов *if, unless, in case, on condition that*, а следствие – в главной части, является эксплицитным способом представления условной ситуации. Имплицитное выражение условная связь получает в равноуровневых конструкциях, синонимичных СППУ: в элементарном предложении (ЭП) с усложненной структурой, сложносочиненных предложениях, а также цепочках семантически связанных ЭП и контекстах, объединяющих часть сложного предложения и последующее ЭП.

В данной работе речь пойдет об элементарном предложении с усложненной структурой, под которым понимается «структурное единство типа предложения, входящее в состав более крупного целого» [Адмони 1963: 18–19, цит. по [3, с. 28]. Усложнение структуры элементарного предложения достигается за счет свернутых форм ЭП, обладающих полупредикативностью [4: 143]. В английском языке к таким относятся нефинитные глагольные формы (причастия двух типов (I и II), инфинитив и герундий) и предложно-субстантивные конструкции. Подобные структуры, придающие условную коннотацию элементарному предложению, упоминаются в исследованиях Р.М. Шаршеновой и Н.А. Давыдовой [1, 7], однако неизученными остаются маркеры скрытого условия.

Основная задача настоящей статьи заключается в описании вариантов инфинитивов и инфинитивных оборотов, способных имплицитно вводить условие в элементарном предложении с усложненной структурой, а также в выявлении тех маркеров, которые позволяют считать эти конструкции условными.

Для решения поставленной задачи применялся метод структурно-функционального анализа, метод семантико-контекстуаль-

ного анализа, прием трансформаций и прием статистического анализа.

Инфинитивы с условным значением встречаются в английском художественном тексте достаточно часто. Их доля по сравнению с другими свернутыми формами составляет 30%.

Рассмотрим основные случаи импликации условия в инфинитивах и инфинитивных оборотах.

1. Как известно, инфинитив является неличной формой глагола, но в то же время он имеет некоторые черты, характерные для существительного [6, с. 264]. В результате этого инфинитив занимает позицию подлежащего в предложении. Выступая в функции подлежащего, инфинитив передает наиболее обобщенное значение действия.

Как показал анализ примеров, инфинитив в препозиции и с формальным подлежащим *it* может также приобретать условную коннотацию:

"We cannot allow a small group of moral absolutists to divide us and spread their hate. To allow such people to vote, assemble, publish or hold office would violate the sacred principle of separation of religion and state" [13]. – If we allowed such people to vote, assemble, publish or hold office it would...

"It would be nice to have a daughter; girls have an appeal of their own, but the son he does not have is the one he truly misses" [8].

2. Условное значение получает инфинитивный оборот с предлогом *for*, часто с вводящим *it*. Инфинитив здесь имеет собственную субъектную отнесенность в предикативной конструкции с *for*, которая используется в случае, когда в составе именной части сказуемого он уточняет значение предикатива.

"She didn't confide in me," Flannaghan explained. "And I thought it would be improper for me to ask" [10]. – ... it would be improper if I asked her.

"It would be appropriate for you to speak to Raen about his mother" [11]. – ... if you spoke to Raen...

3. Глагольная сущность инфинитива проявляется в его функционировании в элементарном предложении в качестве обстоятельства условия.

“She alternately called and listened, listened and called. She would have been stunned to learn that her mother and brother were still locked in their argument and did not know, even yet, that Trisha was missing” [12].

Инфинитив “to learn” можно трансформировать в придаточное условное, в котором подлежащее совпадает с подлежащим главной части: if she had learned that her mother and brother were still locked in their argument and did not know, even yet, that Trisha was missing.

“Connor knew that somewhere in his wife’s convoluted thoughts lurked an innocent plan to please him, yet how she ever could have imagined he would be happy to find a chapel sitting in his courtyard was beyond his ability to comprehend” (Garwood Julie. Wedding) – ... if he found a chapel sitting in his courtyard was beyond his ability to comprehend.

Важно отметить, что условный смысл может приобретать только инфинитив в неопределенной форме (Indefinite Infinitive), поскольку именно он описывает действие отвлеченно от его положения во временной плоскости, тогда как другие формы инфинитива (Continuous Infinitive, Perfect Infinitive, Perfect Continuous Infinitive) указывают на предшествование или процессуальность действия.

4. Вежливые формы выражения согласия могут быть проинтерпретированы как условные.

“I would be happy to answer your brother” [11]. – if I answered your brother.

“I would be happy to assist you, ” he said. “What is it you need?” [10]. – if I assisted you.

Рассмотренные нами инфинитивы и инфинитивные обороты могут получить условную интерпретацию благодаря переключению модального плана высказываний с реального на потенциально-ирреальный. При этом содержание высказывания воспринимается как несоответствующее объективной реальности, то есть как возможное, сомнительное, желаемое, предположительное или неосуществимое.

К лексическим маркерам модальности недействительности можно отнести:

1) предикаты, создающие возможные миры [2, с. 325]: to imagine, to want, to wish, которые вводят внутреннюю или несобственно-прямую речь персонажей.

“She hoped he hadn’t because she couldn’t even begin to imagine how painful it would be to watch her own dear father die” [11]. – If her own dear father died...

“Still... at night, when the work was done, she wished he wanted to be with her then. It would be nice to fall asleep in his arms, to feel him pressed against her during the dark hours of the night” [10].

2) оценочные предикаты, которые определяют предполагаемые изменения ситуации как положительные, отрицательные, желаемые или нежелательные. При этом именная часть оценочного предиката может быть выражена как именем прилагательным, так и именем существительным.

“It would be great to sleep under an actual roof again, but that was too high a price to pay” [12].

“His wife was being ridiculous, of course, but he knew it would be a mistake to tell her so” [11].

Грамматическими маркерами модальности недействительности и вместе с тем скрытого условия являются:

– предикат в будущем неопределенном и будущем-прошедшем:

“I’m going to sleep in your bed all night, Colin. It won’t do you any good to argue” [10].

– предикат в сослагательном наклонении:

“It would have been easy for him to take her by surprise, but he would never do such a dishonorable thing” [11].

– сравнительная степень прилагательного, позволяющая представить иную ситуацию:

“Charlie’s skin crawled just watching her remember it. He wondered fleetingly if he should be grateful he’d been out cold when Carreras took him through. It would have been far worse to be fully aware of what was happening, but still powerless to stop it” [9].

Таким образом, в результате проведенного анализа была доказана способность инфинитивов к импликации условно-следственных отношений в элементарном предложении, а также выявлены лексико-грамматические маркеры скрытого условия.

Список литературы

1. Давыдова Н.А. Репрезентация условных отношений в английском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Давыдова. М., 2006. 254 с.
2. Дейк ван Т. Вопросы прагматики текста / Т. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста; сост., общ. ред. и вступ. ст. Т.М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII. С. 259–336.
3. Кострова О.А. Продолженная синтаксическая форма как промежуточное звено между простым предложением и сверхфразовым единством: автореф. дис. ... докт. филол. наук / О.А. Кострова. М., 1991. 32 с.
4. Кострова, О.А. Элементарное предложение в обще-синтаксическом поле / О.А. Кострова // Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика. – Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Г. Адмони (9–13 ноября 2009 года). Спб.: Нестор-История, 2009. С. 143–144.
5. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений / М.В. Ляпон. М.: Наука, 1986. 199 с.
6. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1957. 284 с.
7. Шаршенова Р.М. Средства выражения условно-следственного отношения в английском и киргизском языках / Р.М. Шаршенова. Фрунзе, 1988. 28 с.
8. Coetzee J.M. Slow man [Электронный ресурс] / J.M. Coetzee. Secker & Warburg, 2005. 272 p. – Режим доступа: http://webreading.ru/prose_/prose_contemporary/j-coetzee-slow-man.html (дата обращения 25.03.2009). (Garwood Julie. Wedding)

9. Evans L. *Far Edge of Darkness* [Электронный ресурс] / L. Evans. New York: Windhaven Press, 1996. – Режим доступа: <http://www.baen.com> (дата обращения 20.03.2008).
10. Garwood J. *Castles* [Электронный ресурс] / J. Garwood. New York: Simon & Schuster, Inc., 1993. – Режим доступа : http://webreading.ru/love_/love_history/julie-garwood-castles.html (дата обращения 01.02.2007).
11. Garwood J. *Wedding* [Электронный ресурс] / J. Garwood. New York: Simon & Schuster, Inc., 1996. – Режим доступа: http://webreading.ru/love_/love_history/julie-garwood-the-wedding.html. 03.02.2007.
12. King St. *The girl who loved Tom Gordon* [Электронный ресурс] / St. King. New York: Scribner, 1999. 224 p. – Режим доступа: <http://www.homeenglish.ru/Books1.htm> (дата обращения 31.01.2007).
13. Lars W. *Wolf time* [Электронный ресурс] / W. Lars. New York: Windhaven Press, 1999. Режим доступа : <http://www.baen.com> (дата обращения 24.10.2007).

ASSOCIATION AS THE MECHANISM OF THE HUMAN MENTAL ACTIVITY

Kochetova G.R.

The Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Ufa State Aviation Technical University” in Kumertau,
Kumertau, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

*The article deals with the choice of the method of psycholinguistic
research in which the association is the fundamental mechanism of the
human mental activity.*

Keywords: *association; associative experiment; associative color;
sounds and letters.*

АССОЦИИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Кочетова Г.Р.

Филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Уфимский
государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау,
г. Кумертау, Республика Башкортостан, Российская Федерация

*Целью данной публикации является выбор метода психолингви-
стического исследования, в котором ассоциирование является фун-
даментальным механизмом психической деятельности человека.*

Ключевые слова: *ассоциирование; ассоциативный эксперимент;
ассоциативная цветность; звукобуквы.*

Ассоциативный эксперимент используется при изучении ассо-
циативной памяти испытуемых, ассоциативных процессов, проис-
ходящих в ментальном лексиконе, для установления ассоциатив-
ных связей между словами, в ходе исследования коллективного и
индивидуального сознаний. Минимальной единицей исследования
при этом служит ассоциация.

Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко предлагают следующее определение термина «Ассоциация»: «возникающая в опыте индивида закономерная связь между двумя содержаниями сознания (ощущениями, представлениями, мыслями, чувствами и т. п.), которая выражается в том, что появление в сознании одного из содержаний влечет за собой и появление другого» [2, с. 42].

Ассоциативный эксперимент оправдал себя как средство изучения психологического, категориального и предметного значения слова (Т.И. Доценко; Н.В. Ефименко; А.А. Леонтьев; В.Н. Маскадыня; Н.В. Соловьева), динамических аспектов семантики слова (С.Г. Абабкова; В.Р. Габдуллина; Л.В. Газизова; Р.Н. Гарипова; С.В. Закорко; Т.М. Рогожникова; Т.В. Соколова), связей между словами (С.В. Лебедева; И.Л. Медведева), вербального (речевого) механизма, внутреннего лексикона человека (А.А. Залевская; Н.О. Золотова). Значимые результаты на базе ассоциативного эксперимента были получены в области межкультурных и межъязыковых исследований (Л.В. Газизова; Н.В. Дмитриук; А.А. Залевская; Э.А. Салихова), в ходе исследований языкового сознания (с выделением его ядра) (Ю.Н. Караулов; Е.Ф. Тарасов; Н.В. Уфимцева), специфики функционирования единиц ядра ментального лексикона с учетом их фонетической значимости (Р.А. Даминова), звуко-цветовой ассоциативности (А.П. Журавлев; Л.П. Прокофьева), коммуникативного поведения и образа мира носителей языка (И.А. Стернин), при составлении ассоциативных портретов носителей языка (Т.А. Ершова; З.Ш. Мруэ; Н.В. Дмитриук).

Ассоциативные процессы изучаются более ста лет, и значительная часть ассоциативных экспериментов проводилась и проводится в направлении сопоставительных исследований. Несмотря на это, интерес именно к межъязыковому сопоставлению ассоциативных реакций возник не сразу и был вызван потребностью проверить целый ряд гипотез американских психологов и психолингвистов в отношении речевого (вербального) поведения. Возможность межъязыкового сопоставления материалов появилась в 50–70-х годах минувшего века после проведения ряда ассоциативных экспериментов с носителями французского (1955–1956), немецкого

(1957–1958), итальянского (1959), польского (1965), словацкого (1967–1968), русского (1967–1972), казахского (1968), киргизского (1969–1972), узбекского (1970), японского (1968–1972), корейского (1973) языков [3, с. 47].

А.А. Залевская отмечает, что «ассоциативный материал создает основу для межкультурных и междисциплинарных исследований, помогая выявить как общечеловеческие характеристики свободных ассоциаций, так и ту неповторимость, которую им придает та или иная культура» [5]. Автор говорит о необходимости базирования таких исследований на межъязыковом сопоставлении экспериментальных данных, «...ибо только при этом условии можно надеяться на объективность выводов и избежать поспешных обобщений. Лишь целенаправленное сопоставление материалов, полученных от групп испытуемых, владеющих типологически близкими и типологически различающимися языками, способно наиболее полно выявить существенные для упорядоченности лексикона человека признаки слов и устанавливаемые на базе этих признаков связи» [6, с. 54].

По мнению А.А. Леонтьева, любой психолингвистический эксперимент направлен на то, чтобы поставить испытуемого в ситуацию (управляемого) выбора и принятия решения (хотя выбор и решение могут быть как осознанными, так и неосознанными) [7, с. 74].

Т.М. Рогожникова говорит о том, что ассоциативный эксперимент является тонким и точным инструментом, позволяющим опосредованно «заглянуть» в таинственную мастерскую формирования и функционирования индивидуального и группового языкового сознания, которое бывает не всегда доступно для анализа другими интроспективными методами [4].

Согласно В.П. Белянину, эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа и дает возможность понять человеческое сознание [1, с. 128]. Анализируя работы В.П. Белянина, следует обратить внимание на тот факт, что важное место занимает испытуемый, который «будучи носителем языка, одновременно является и экспертом в области его употре-

бления, и при этом косвенно сообщает экспериментатору информацию о фрагментах своего языкового сознания. Иными словами, психолингвистика принимает факт субъективной интерпретации носителем языка языкового материала не как фактор помехи, а как факт, подлежащий научному анализу» [Там же: с. 129].

Следует отметить, что в рамках Уфимской психолингвистической школы ассоциативный эксперимент служит одним из методов исследования динамических аспектов функционирования ментального лексикона. Т.М. Рогожникова проводит множество свободных ассоциативных экспериментов с испытуемыми различных возрастов в ходе психолингвистического исследования многозначного слова [8]. Данный метод также активно используется учениками Т.М. Рогожниковой (Л.В. Газизова; С.Г. Абабкова; Р.Н. Гарипова; С.В. Закорко; Р.А. Даминова; Н.В. Ефименко; В.Р. Габдуллина; А.Э. Навалихина; Г.Р. Кочетова; Э.Г. Никитина и др.).

В период с 2010 по 2012 гг. нами были проведены ассоциативные эксперименты с носителями башкирского и татарского языков, в ходе которых были созданы цветовые матрицы названных языков. В основу матриц положена идея ассоциативной (психологической) цветности звукобукв исследуемых языков. На материале башкирского и татарского языков такое исследование проводилось впервые, но мы могли опереться на работы Л.П. Прокофьевой, Т.М. Рогожниковой, Н.В. Ефименко, в которых анализируются данные на других языках. Целью нашего исследования было написание специальной компьютерной программы автоматизированного анализа слова и текста на башкирском и татарском языках. В 2013 году под руководством профессора Т.М. Рогожниковой коллективом авторов (Т.М. Рогожникова, Д.Д. Кудашов, Г.Р. Кочетова, Н.В. Ефименко) удалось завершить разработку новой компьютерной программы «БАТЫР» (Автоматизированный анализ слова и текста), основным компонентом которой стали цветовые матрицы звукобукв башкирского и татарского языков [9]. Программа предназначена для универсального использования, с ее помощью анализируется ассоциативная цветность текстов разных речевых жанров.

Таким образом, проведение ассоциативного эксперимента позволило: определить ассоциативную цветность звукобукв башкирского и татарского языков; составить цветовые матрицы звукобукв башкирского и татарского языков; выявить схожие по описанию и ассоциативной цветности звукобуквы русского, башкирского и татарского языков; создать компьютерную программу автоматизированного анализа слова и текста; апробировать программу на материале молитвенных текстов.

Список литературы

1. Белянин В.П. Психолингвистика: учебник / В.П. Белянин. 2-е изд. М.: Флинта: Московский психолого-социальный ин-т, 2004. 232 с.
2. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм – Еврознак, 2004. 672 с.
3. Газизова Л.В. Стратегии идентификации полисемантического слова: на материале разносистемных языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л.В. Газизова. Уфа, 2006. 25 с.
4. Галерея ассоциативных портретов: коллективная монография / под общ. ред. Т.М. Рогожниковой. Уфа: УГАТУ, 2009. 448 с.
5. Залевская А.А. Вопросы организации лексикона человека в лингвистических и психолингвистических исследованиях / А.А. Залевская. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1978. 88 с.
6. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: изб. труды / А.А. Залевская. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. М.: Смысл, 1999. 462 с.
8. Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова: монография / Т.М. Рогожникова. Уфа: УГАТУ, 2000. 242 с.
9. Рогожникова Т.М., Кудашов Д.Д., Кочетова Г.Р., Ефименко Н.В. Программа для ЭВМ «БАТЫР» (Автоматизированный анализ слова и текста): Свидетельство о гос. регистрации программы для ЭВМ № 2014613238, М., 2014 http://www1.fips.ru/wps/portal/IPS_Ru#1473534875815

LITERARY STYLE OF A DRAMATIC TEXT

Kostinekova Ju.N.

Stavropol branch of Moscow Pedagogical State University, Stavropol,
Stavropol region, Russian Federation

The dramatic text's literary style is presented as the metapoetics discourse's language and the unity between the textual form of various literary genres (dramas, prose and poetry) in epistemological space of the late 19th and early 20th centuries in this article.

Keywords: *constant; literary style; linguistic means; epistemological space; language of drama; naturalism; naturalistic aesthetics.*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Костинекова Ю.Н.

Ставропольский филиал Московского Педагогического
Государственного Университета, г. Ставрополь, Ставропольский край,
Российская Федерация

В данной статье художественный стиль драматургического текста представлен как язык драмы метапоэтического дискурса и единство эпистемологического пространства текстовой формы разных литературных жанров (драмы, прозы и поэзии) конца XIX начала XX веков.

Ключевые слова: *константы; художественный стиль; языковые средства; эпистемологическое пространство; язык драмы; натурализм; натуралистическая эстетика.*

Художественный стиль – это особый стиль художественного дискурса, исторически функционирующего в трех литературных формах:

- лирике (стихотворениях, поэмах);
- драме (пьесах):

- эпосе (рассказы, повести, романы).

Каждый элемент художественного произведения несет эстетическую ценность: важны не только слова, но и звуки, ритмика, мелодичность языка. По разнообразности языковых средств, литературных приемов и методов художественный стиль, пожалуй, самый богатый, ему не свойственно использование оценочных суждений, сдержанности, формализма и явное использование вышеуказанных языковых приемов возможно только для подлинности, создания колоритных образов персонажей или драматизма.

К константам художественного стиля можно отнести следующие элементы литературного произведения:

- детализация;
- передача чувств и эмоций автора;
- эпитеты;
- метафоры;
- сравнения;
- гипербола;
- инверсия.

В художественном стиле текстов могут встречаться как все из перечисленных элементов, так и некоторые из них. Каждый выполняет определенную функцию, и все они объединены одной целью: эмоционально окрасить текст художественного произведения, чтобы максимально привлечь внимание читателя.

Русские драматургические тексты конца XIX начала XX веков характеризуется языком драмы метапоэтического дискурса и единством эпистемологического пространства данной эпохи. Драматические произведения, относящиеся к этому периоду, ученые-лингвисты называют «новой драмой», где противостояние принципов классической и романтической театральной системе привело к мировоззренческому драматургическому кризису. Появлению «новой драмы» способствовал культ науки, вызванный развитием философии, психологии и естествознания. Идеостиль представителей «новой драмы» касался важных социально-общественных и философских проблем. Представители «новой дра-

мы» акцентируют внимание на усилении психологизма, создании подтекста и многозначной символики, а не на внешнее действие и событийный драматизм. В историко-литературной перспективе «новая драма» послужила реформации драматургии XIX столетия и ознаменовала собой начало драматургии XX века.

Несмотря на то, что «новая драма» оказалась восприимчивой к различным влияниям и эволюционировала в рамках различных художественно-стилевых явлений, ее становление проходило под знаком натурализма, поскольку именно эта школа позволяла драматургам наиболее выигрышно раскрыть взаимоотношения человека с окружающей его обстановкой.

Основа натуралистической эстетики – философия позитивизма О. Конта и И. Тэна. Кроме того, большую роль в формировании натурализма сыграли достижения в области естественных наук – биологии, физиологии и психологии. Писатели-натуралисты проецировали законы природы, открытые учеными-естествоиспытателями (Ч. Дарвин, Ш. Летурно, К. Бернар, Ч. Ломброзо), на жизнь человеческого общества.

Под влиянием философии позитивизма, девизом которой было лишь достоверность знания, полученное и проверенное опытным путем, в эстетике натурализма формируется *особая концепция творчества автора*. Писатель-натуралист является ученым, постигающим жизнь человека и общества; творчество в концепции натурализма становится научным исследованием, а не игрой воображения ради эстетического удовольствия. Э. Золя, теоретик и практик натурализма, характеризуя свой творческий метод, говорил: «Я не хочу, подобно Бальзаку, быть моралистом, политиком, философом. Я хочу быть ученым, изучать факты, изображать их – вот и вся моя задача» [6].

Доминанта натуралистической литературы – *правдивое, точное и всестороннее изображение действительности*. Натуралисты настаивали на *предельно объективном, безличном изображении реальности*. Автор должен был самоустраниться из произведения, отказаться от каких-либо оценочных категорий при изображении им реальных фактов. В произведении, построенном

на принципах строгого факта, изображаемое должно говорить само за себя. Оценка явления должна быть отражена в его изображении.

Таким образом, должна отпасть необходимость вмешательства писателя с разъяснениями и обобщениями. Отсюда вытекает принцип *документальности*: писатель-натуралист должен апеллировать только доподлинными фактами, каждое его произведение обязано быть строго документально. Натуралистическая теория отрицала право писатель-натуралист на творческую фантазию, на небылицу.

Индивидуальная особенность натурализма – *обращение к запретным темам*. Именно поэтому произведения писателей-натуралистов материализовывали темы «дна общества» (проститутки, преступники, бродяги), социальных пороков, проблема общественного неравноправия и др. Э. и Ж. де Гонкуры писали: «<...> неужели так называемые «низкие классы» не имеют право на роман, неужели этот низший «свет» – народ – должен оставаться под литературным запрещением и пользоваться презрением авторов, обходивших до сих пор молчанием душу и сердце, которые у него могут оказаться?» [1]. Запретными темами писатели-натуралисты не травмировали восприятие и воображение читателя, они воссоздавали в своем творчестве объемную и правдивую картину жизни человеческого общества.

Именно последовательность «гонкуровского натурализма» позволила ему перерасти в импрессионизм, т.к. и для одного, и для другого было характерно стремление фиксировать процесс жизни, выдвигая на первый план конкретно-чувственный образ, противопоставляя обобщенному, закономерному единичное и случайное.

Как самостоятельный метод к началу XX века натурализм перестает существовать, но такие принципы этого направления, как объективизация авторской позиции, документальность и детальное воспроизведение физиологических сторон человеческой жизни, прочно вошли в арсенал творчества писателей последующих поколений.

Список литературы

1. Гонкуры Э. и Ж. Дневник: в 2-х т. / Е. и Ж. Гонкуры. М.: Художественная литература, 1966. Т. 1. 654 с.
2. Зацепкина В.В. Соотношение понятий драматический, драматургический, театральный текст // Молодой ученый. 2011. №12. Т.1. С. 234–236.
3. Костинекова Ю.Н. Психологический импрессионизм как основа стилевых модификаций литературного импрессионизма // Психологическое здоровье личности: теория и практика: сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2016. 298 с.
4. Недошивин Г., Эткинд Е. [Натурализм в искусстве]. Философская Энциклопедия. В 5-х т. / Под редакцией Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия. (1960–1970).
5. Шор В. Гонкуры и импрессионисты. В кн.: Импрессионисты, их современники, их соратники. М., 1976.
6. Zola «Le Roman experimental». Paris: Charpentier, 1902 (pp. 1–53).
7. Comte A. Cours de philosophie positive. Vol. 1–6. 3 ed. P., 1869.

«CONCEPT» IN MODERN LINGUISTICS AND DIFFERENT OPINIONS ABOUT CONCEPT IN THE WORLD LINGUISTICS

Mahmudova A.V.

Baku Slavic University,
Baku, Azerbaijan

In the article are spoken about concept in modern linguistics and different opinions about concept in the world linguistics. It is known that the concept is complex, multifunctional. It's structure, besides the conceptual basis, consists of a sosyo-psychological part that the language carrier does not think. It includes associations, emotions, values, national characters and referrals belonging to that culture.

Keywords: *concept; conscious system; conceptual system; value; the active layer; the passive layer.*

The concept is a national-cultural imagination system in the mind of the people. Concepts are the result of human consciousness, understanding of the world. G.A. Sternin and L.D. Popova proved this idea more clearly in the following terms: a) the perception of the world with the members of the perception; b) Knowledge about language can be explained in the form of a conceptual human language; c) conscious speed perception of language units; d) the concept of thinking in human consciousness [1].

V. Karasik notes that the layers or layers should be examined as different conceptual concepts, not as components of a single concept. The active layer (the actual or essential feature that is known and valued by a particular cultural representative) is a general concept. The passive layer (an additional sign that is considered actual for individual groups of culture representatives) refers to a variety of subculture concepts [1, p. 231–245].

The following guidelines should be followed in order to determine the meaning of the concept:

- a) studied by applying linguistic dictionaries and encyclopedias to define the concept in the language consciousness of the people and the language of the world;
- b) addressing etymology and taking into account the characteristics of the concept studied there;
- c) encyclopedic dictionaries, the explanation of the explanation, the meaning of the word;
- d) the results obtained should be compared with the analysis of the major lexical associative relationships.

There are several methods for studying the concept as well as describing it as a modern era. For example, The theory of the profiling proposed by Y. Bartminsky, the theory of concept proposed by O. Akhmanova and L. Gyubbene, the conceptual analysis theory proposed by V. Dolinsky and L. Cherneyko. By gaining human experience, it converts it into relevant concepts and creates a definite conceptual system by linking them logically. Consistency of conscious systems in consciousness is based on logical principles, which, in turn, is related to the nature of the system's logic. In short, this feature determines the ability to move from one concept to another or to the creation of new ones based on existing concepts. However, it allows the creation of new concepts that have been enlightened by language. The introduction of abstract concepts into the human conceptual system is interpreted thus. Of course, this information can not be denied to the system.

Y.S. Stepanov defines the concept as follows: «The concept is the cluster of culture in human consciousness. The study of the concepts helps people to understand the world's perception of the world and to imagine the national and conceptual aspects of the world» [6, p. 43].

V.A. Maslova notes that there are other ideas about the structure of the concept. She believes that, apart from the meaning of the concept as complex conceptual complex, each «concept» incorporates the attitudes of the person to the object reflected in one or another manner and other components:

- a) universal or national;
- b) socially determined by the person's belonging to a particular social class;
- c) national-cultural, conditioned by human life in a certain cultural environment;
- d) group that is condi-

tioned by belonging to some age and sex group; e) personality traits – personality traits characterized by education, upbringing, personal experience, psychophysiological characteristics [2, p. 45].

Thus, «concept» is a mental unit with complex, multidimensional structure that reflects the knowledge and experience of a person. Linguists describe the structure of the concept in different ways, but they all unanimously admit that the composition of the concept consists of different layers. So, people are thinking of conceptions. When analyzing and comparing different concepts in tactful activities, as well as connecting one another, it creates new concepts as a result of self-censorship. Generally speaking, the transmission of any information and communication process involves the transfer of verbal and non-verbal forms and concepts.

References

1. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск, 1996. С. 231–245.
2. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учеб. пособие. М.: Тетра Системс, 2004, 256 p.
3. Попова З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток – Запад», 2007, 314 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: 2001, 327 с.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2004, 991 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, М.: Академический проект, 2001, 590 с.

BATTLE AS A SPEECH PHENOMENON

Makarova O.V., Antipanova V.A.

Tyumen State Medical University, Tyumen, Russian Federation

The paper is devoted to the rap battle as a linguistic reality, attracting much attention of modern society. Using the experimental method we analyzed graphic, stylistic and lexical peculiarities of rap battle texts, giving them high expressional opportunities.

Keywords: battle; punch; borrowing; intertext.

БАТТЛ КАК РЕЧЕВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Макарова О.В., Антипанова В.А.

Тюменский государственный медицинский университет,
г. Тюмень, Российская Федерация

В статье рассматриваются характерные особенности баттлов как новой разновидности языка, привлекающей большое внимание общества, молодежи и государственных деятелей. Проведенный нами эксперимент подтверждает эту мысль. Кроме того, нами выявлены графические, лексические, стилистические свойства текстов в стиле баттла, которые придают им своеобразие и особую выразительность.

Ключевые слова: баттл; панч; заимствование; интертекст.

Актуальность данной работы обусловлена большим интересом современных носителей языка к такому речевому явлению, как баттл. Интернет-страницы, содержащие тексты баттлов, привлекают до 10 миллионов пользователей ежедневно. Причем внимание к этой разновидности языка настолько обширное, что даже на государственном уровне обсуждают своеобразие баттлов. Так, вице-премьера РФ Ольга Голодец призвала не игнорировать этот языковой факт, а изучать его и даже создать электронный словарь [1]. Еще раньше, в 2009 г., Президент РФ

В.Путин лично выступил на церемонии награждения участников «Битвы за респект».

Баттл – это словесный поединок двух заранее подготовленных участников (МС), суть которого состоит в том, чтобы показать отрицательные стороны своего оппонента при помощи рифм и панчей.

Цель нашего исследования – выявить основные особенности баттла как разновидности языка.

Материалы и методы: сплошная выборка слов и выражений, относящихся к баттлам, из Интернет-источников, You tube. Систематизация данных, полученных в процессе опроса. Качественная и количественная обработка его результатов.

Результаты: В рэп-культуре существует классификация баттлов по нескольким признакам: по выбору соперников (нейтральный, заказной, турнирный); по месту проведения (фристайл-баттлы, телевизионные, оффлайн-баттлы); по наличию аккомпанемента (классический, баттлы под бит).

В процессе анализа баттлов мы выявили языковые особенности текстов этого стиля: обязательное наличие рифмовки, более упрощенной, по сравнению с поэзией (двойные, тройные рифмы, панторифмы). Наиболее распространёнными приемами рифмы являются разбиение (*сосна – со сна, доводы – до воды, пистолет – спи сто лет*), дублирование (использование омоформ в рифмовке): *Я вам ударом снес пол-оскала. / По мне судят рэп, как оперу Ла-Скала* [Охххуmiron]; панторифмы, в которых созвучно большинство гласных и меньшее количество согласных звуков (*Не признак шизика наклонности мизантропа и гомофоба, / И в жизни психика надломится из-за тролля и домового* [Svyat]).

Другой чертой баттла является панч (выпад, колкость) – смысловая и драматическая кульминация трека, основанная на высмеивании оппонента и его личной жизни.

В соответствии с видом баттла существуют определенные правила, регламентирующие создание такого текста. Например, на фристайл-площадках исключают обсценную лексику, используют только общеупотребительные слова, в текстах могут быть номина-

темы, начинающиеся на одну букву: *Твой творец творил триады / Тантал танцевал там танго*.

Кроме этого, существует специальная лексика и терминология английского происхождения, характерная для исследуемой разновидности языка. В частности: *Versus* – «против, в сравнении»: *Я вызываю тебя на версус!*; *Feat* – «совместно с, при участии»; *фитануть*: *Очень классно получилось фитануть с Эминемом!*; *Setup* – «сетап, подводка»: *Его сетап был излишне затянут*; *Dis* – «дисс, неуважение»: *Соболев записал слабый дисс*; *Flow* – «поток, течение»: *У Оксимилона очень крутой флоу*; *Double-time* – «дабл-тайм»: *Он спокойно читает на дабл-тайме. Эти заимствованные лексемы произносятся по-английски, но пишутся кириллицей*.

В основе текстов баттла лежат различные способы создания выразительности. Одним из них являются аллюзии на известные литературные произведения Шекспира, В.Маяковского и др.: «Не облако в штанах, ты лишь мода, как клауд-рэп, / На пару сезонов» (Охххуmiron).

Создатели баттлов позиционируют себя как творческие личности, поэты, поэтому в их текстах часто встречается литературоведческая терминология: *антиутопия, сюжет, мотив, клише, дискурс*: «Твой рэп – дешевая литература в мягкой обложке. / Это набор самых скучных клише, которые существовали в истории... Такого же ни у кого не было, ни у Оруэлла, ни у Замятина»; «...И все, что ему пришло в голову, – это записать аудиокнигу. / Причем банальную антиутопию. / Такой уровень дискурса больше подходит Джамалу и Лоику» (МС «Гнойный»).

Кроме этого, создатели баттлов – активные представители гражданского общества, откликаются на события в общественно-политической жизни страны [2], поэтому в текстах МС встречается также много актуальной лексики.

С целью выявить уровень популярности этой речевой разновидности нами был проведен эксперимент. Для этого мы использовали программу, доступную пользователям мобильной сети в России и за ее пределами, – «То или это». На предложенный вопрос об отношении к баттлам были получены ответы от более чем 1000

респондентов, из них только 20 человек проигнорировали данное сообщение. Хотя мобильное приложение не обязывает участников отвечать на вопрос, сами пользователи решают, интересно ли им принять участие в исследовании.

В ходе эксперимента была доказана высокая степень информированности современных носителей о понятии «баттл» (77% интервьюеров знают, что такое рэп-баттлы, или имеют представление о них). К тому же результаты свидетельствуют о преимущественно положительном отношении респондентов к этому виду языкового творчества – 57%. Однако есть и те, кто отрицательно относится к баттлам – 43% опрошенных.

Выводы: баттлы – не только самостоятельное речевое произведение, но и культурное явление. Это еще не всем понятная форма языкового творчества, однако получившая большое распространение. Лексикон этой разновидности языка включает около 300 слов и выражений, некоторые из которых позволяют сократить высказывание, например: *хасл* – «хочешь жить – умей вертеться».

Характерные стилистические особенности баттлов: интертекстуальность, смешение стилей (в пределах одного высказывания лексика с различной стилистической окраской: термины, жаргонизмы, просторечные слова, актуальная общественно-политическая и обценная лексика), использование дисфемизмов, силлепсиса («...Маргинальный сюжет, трагическая любовь посреди антиутопии...»). Спонтанный способ создания этих текстов придает им особую ценность и выразительность.

Список литературы

1. Голодец О. Выступление на Совете по русскому языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/665047/2017-10-30/golodetc-prizvala-ne-ignorirovat-izmenenie-russkogo-iazyka-v-rep-battlakh>
2. Плющев А. Рэп-баттл – политресурс и приговор либеральной интеллигенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/комментарий>.

THE FICTION OF DAVID MITCHELL

Mammadli A.A.

Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan

The article deals with the early life of David Mitchell, his role in English literature, his fiction. David Mitchell is the author of the novels such as "Ghostwritten", "Cloud Atlas", "Black Swan Green", "Slade House", "The Bone Clocks". His novels, "Number 9 dream" and "Cloud Atlas" were short listed for the Booker Prize. He was named one of the 100 most influential people in the world by Time magazine in 2007. Ghostwritten is a sprawling and eerily well-crafted relief map of the modern world. In 2003 David Mitchell was selected as one of the Best Young British Novelists by Granta. Ghostwritten was awarded the Mail on Sunday/John Llewellyn Rhys Prize for the best book by a writer under thirty-five.

Keywords: David Mitchell; fiction; Ghostwritten; Cloud Atlas; Black Swan Green.

Mitchell was born in Southport in Lancashire (now Merseyside), England, and raised in Malvern, Worcestershire. He was educated at Hanley Castle High School and at the University of Kent, where he obtained a degree in English and American Literature followed by an M.A. in Comparative Literature. Mitchell lived in Sicily for a year and then moved to Hiroshima, Japan, where he taught English to technical students for eight years, before returning to England, where he could live on his earnings as a writer and support his pregnant wife [3].

David Mitchell is the award-winning and bestselling author of Slade House, The Bone Clocks, The Thousand Autumns of Jacob de Zoet, Black Swan Green, Cloud Atlas, Number 9 Dream and Ghostwritten. Twice shortlisted for the Man Booker Prize, Mitchell was named one of the 100 most influential people in the world by Time magazine in 2007. With KA Yoshida, Mitchell translated from the Japanese the internationally bestselling memoir The Reason I Jump. He lives in Ireland

with his wife and two children [1; p. 296]. Mitchell's first novel *Ghostwritten* (1999) moves around the globe, from Okinawa to Mongolia to pre-Millennial New York City, as nine narrators tell stories that interlock and intersect. In 2003, he was selected as one of *Granta's* Best of Young British Novelists. In 2012 his novel *Cloud Atlas* was made into a film. One segment of *Number9dream* was made into a BAFTA nominated short film in 2011 starring Martin Freeman, titled *The Voorman Problem*. In recent years he has also written opera libretti. *Wake*, based on the 2000 Enschede fireworks disaster and with music by Klaas de Vries, was performed by the Dutch Nationale Reisopera in 2010. He has also finished another opera, *Sunken Garden*, with the Dutch composer Michel van der Aa, which premiered in 2013 by the English National Opera. Mitchell was the second author to contribute to the Future Library project and delivered his book 'From Me Flows What You Call Time' on May 28, 2016. *Ghostwritten*, David Mitchell's first novel, was awarded the Mail on Sunday/John Llewellyn Rhys Prize for the best book by a writer under thirty-five. His second novel, *Number9dream*, was short-listed for the Booker Prize as well as the James Tait Black Memorial Prize. In 2003, David Mitchell was selected as one of the Best Young British Novelists by *Granta*. His most recent novel, *Cloud Atlas*, was published in 2004 and nominated for the National Book Critics Circle Award. He recently returned to Britain from Japan, where he spent several years, and now lives in Ireland [2; p. 1]. *Ghostwritten* is the first novel published by English author David Mitchell. Published in 1999, it won the John Llewellyn Rhys Prize and was widely acclaimed. The story takes place mainly around East Asia, but also moves through Russia, Britain, the USA and Ireland. It is written episodically; each chapter details a different story and central character, although they are all interlinked through seemingly coincidental events. *Ghostwritten* is the product of a number of influences, particularly from East Asian culture and superstition, as well as real events remodeled for plot purposes (e.g. the sarin gas attack on the Tokyo subway). There are also hints and references to other works, most prominently from Isaac Asimov and the Three Laws of Robotics towards the end of the book, as well as *Wild Swans* by Jung Chang and *The Music of Chance* by Paul Auster [4].

Cloud Atlas is a 2004 novel, the third book by British author David Mitchell. It consists of six nested stories that take the reader from the remote South Pacific in the nineteenth century to a distant, post-apocalyptic future. It won the British Book Awards Literary Fiction Award and the Richard & Judy Book of the Year award, and was short-listed for the 2004 Booker Prize, Nebula Award, and Arthur C. Clarke Award, among others awards. A film adaptation of the same name was released in 2012. The book consists of six nested stories, whereof each is read (or observed) by a main character of the next. The first five stories are each interrupted at a pivotal moment. After the sixth story, the other five stories are closed, in reverse chronological order, and each ends with the main character reading or observing the chronologically previous work in the chain. Each story contains a document, movie, or tradition that appears in a previous story [5]. Black Swan Green is a semi-autobiographical bildungsroman written by David Mitchell. It was published in April 2006 in the U.S. and May 2006 in the UK. The novel's thirteen chapters each represent one month – from January 1982 through January 1983 – in the life of 13-year-old Worcestershire boy Jason Taylor. The novel is written from the perspective of Taylor and employs many teen colloquialisms and popular-culture references from early-1980s England. Mitchell has the speech disorder of stammering, “I’d probably still be avoiding the subject today had I not outed myself by writing a semi-autobiographical novel, Black Swan Green, narrated by a stammering 13 year old”. Black Swan Green is currently being adapted for Ruby Films and Channel 4 by Tony Marchant [6].

References

1. Black Swan Green, random house trade paperbacks, New York, 296 p.
2. Ghostwritten, Vintage International, Vintage Books, A division of Random House, Inc. New York, 426 p.
3. [https://en.wikipedia.org/wiki/David_Mitchell_\(author\)](https://en.wikipedia.org/wiki/David_Mitchell_(author)).
4. [https://en.wikipedia.org/wiki/Ghostwritten_\(novel\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Ghostwritten_(novel))
5. [https://en.wikipedia.org/wiki/Cloud_Atlas_\(novel\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Cloud_Atlas_(novel))
6. https://en.wikipedia.org/wiki/Black_Swan_Green

JOURNAL AND LITERARY CRITICISM BY A.P. CHEKHOV

Sabitova A.M.

Yelabuga Institute of Kazan Federal University,
Yelabuga, Republic of Tatarstan, Russian Federation

This article outlines the author's view on the current state in contemporary literary criticism and contemporary journalism studies under construction at the junction of the two areas and opening a whole new vision of literary and journalistic creativity of individual writers. Chekhov the writer and Chekhov the journalist are two completely different figures. A study of his letters, his "rules"-guidance to aspiring writers, becoming a criticism of Chekhov and editorial activities – all this gives the possibility to "see" the world of the "other" Chekhov, unknown to the general public.

Keywords: Epistolary genre; writer; magazine; editorial activity; criticism.

ЖУРНАЛЬНАЯ И ПИСАТЕЛЬСКАЯ КРИТИКА А.П. ЧЕХОВА

Сабитова А.М.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Елабуга, Республика Татарстан, Российская Федерация

В данной статье излагается взгляд автора в рамках актуальных в современном литературоведении и современной журналистике исследований, строящихся на стыке двух направлений и открывающих совершенно новое видение литературно-журналистского творчества отдельных писателей. Чехов-литератор и Чехов-журналист – две совершенно разные фигуры. Исследование его писем, его «правил»-наставлений начинающим писателям, становления критика-Чехова и редакторской деятельности – все это дает возможность «увидеть» мир «другого» Чехова, неизвестного широкой публике.

Ключевые слова: Эпистолярный жанр; литератор; журнал; редакторская деятельность; критика.

Введение

Письма Чехова как важнейшая составляющая его творческого наследия, позволяющая судить о восприятии художником как классической русской словесности, так и современной ему литературы и критики, а также той роли, которую играл писатель в литературном процессе рубежа XIX–XX веков, будут находиться в центре внимания исследования. Их анализ, в свою очередь, позволит сделать выводы о роли и своеобразии писательско-журнальной критики. Этим определяется и актуальность данного исследования.

Помимо активной писательской и публицистической деятельности Антон Павлович Чехов много лет занимался редактированием произведений своих современников. Первые письма Чехова, содержащие редакторские советы, датированы 1886 годом. Многим молодым авторам он стал литературным наставником. Это продолжалось практически до самой смерти писателя. Интересен будет обзор редакторской работы выдающегося писателя, который будет представлен ниже.

Методы

Материалом исследования послужили дошедшие до нас и известные нам письма писателя и его записные книжки, включенные в «Полное собрание сочинений А.П. Чехова»; воспоминания современников писателя из книги «А.П. Чехов в воспоминаниях современников», а также определенная часть писем оппонентов Чехова из «Переписки А.П. Чехова».

Цель исследования – проанализировать журнальную и писательскую критическую деятельность А.П. Чехова.

Было проанализировано несколько десятков критических суждений, заметок, писем А.П. Чехова методом сплошной выборки из указанных выше книг.

Письма Чехова впечатляют вежливостью и душевным теплом. Чехов-редактор часто упоминает, что читает присланные ему ру-

кописи «с большим вниманием, всегда сперва делает акцент на том, что ему понравилось, смягчая этим последующее описание выявленных при правке минусов: «Написан он прекрасно, но архитектура его несносна», «Ваш «Побег» не плох, но сделан больше, чем небрежно», «Рассказ хорош, даже очень, но будь я автором его или редактором, я обязательно посидел бы над ним день-другой» [5, с. 12–392]. Также он поступает и по отношению к самим авторам, выделяя сначала положительные их качества и лишь после этого переходя к качествам, над которыми следует поработать. Например, в письме Максиму Горькому Чехов пишет: «Вы художник, умный человек. Вы чувствуете превосходно. Вы пластичны, т.е. когда изображаете вещь, то видите ее и ощупываете руками. Это настоящее искусство» [5, с. 294–363], только потом уточняя такие недостатки, как несдержанность и частое употребление неподходящих слов. В письме своему старшему брату Александру Антон Павлович выражается свободнее, чем в других: «Думаю, что если не поленишься, напишешь недурно, но ведь ты, чорт тебя знает, какой лентяй!» [4, с. 241–243], но здесь не чувствуется никакой грубости, лишь стремление мотивировать брата совершенствоваться как писателя и степень родственного доверия

Отдельным пунктом следует выделить требования, которые Чехов предъявлял к тем, кто обращался к нему за советом. Конечно, большая часть рекомендаций индивидуальна, но все же есть и некоторые общие замечания:

1) Чехов рекомендует избегать описания душевного состояния героев и их субъективно-оценочной оценки автором: «нужно стараться, чтобы оно было понятно из действий героев»;

2) делает упор на небрежности авторов при написании своих произведений: «Причина (отсутствия успеха) не в сюжете, не в исполнении, а в поправимых пустяках – в чисто московской небрежности в отделке и в кое-каких деталях, неважных по существу, но режущих глаза»;

3) поднимает проблему ошибок в пунктуации, весьма красочно ее описывая: «...знаки препинания, служащие нотами при чтении,

расставлены у Вас, как пуговицы на мундире гоголевского городничего»;

4) советует не загромождать речь, где этого можно избежать («Первый монолог Даши совершенно не нужен, ибо он торчит наростом» (письмо А.С. Лазареву-Грузинскому, от 1 ноября 1889 г.); «...Вам нужно поработать над своим языком, который грешит у Вас грубоватостью и вычурностью») [5, с. 439].

Важно то, что во многих письмах Чехов напоминает писателям, что он не критикует их, а лишь высказывает субъективное мнение («Вы, конечно, не рассердитесь на меня за «мораль» и поймете, что пишу я это, как Ваш поверенный, с целью: не найдете ли Вы нужным ввиду всего вышесказанного сделать в рассказе поправки?»). После одного из своих советов он спрашивает: «Точно ли я выражаюсь? Понятно?», что, на мой взгляд, указывает на искреннюю заинтересованность Чехова в том, чтобы адресат понял и хотя бы принял к сведению его точку зрения.

В конце 80-х – начале 90-х годов Чехов руководил беллетристическим отделом журнала «Русская мысль». Именно через периодику Чехов пришел в литературу, здесь впервые ощутил силу печатного слова. В практике оперативной журналистской работы вырабатывался краткий и необычайно емкий чеховский литературный стиль. Нет почти ни одного жанра журналистского труда, в котором бы он не работал. Чехов писал статьи, рассказы, театральные рецензии, репортерские заметки из зала суда, делал надписи к рисункам, сочинял анекдоты, пародии и т.д.

Путь Чехова в большую литературу, в лучшие журналы был нелегким. Он сотрудничал в газете Суворина «Новое время», где напечатал множество рассказов, путевые очерки «По Сибири», ряд публицистических статей. Затем работал в журналах «Русская мысль», «Всемирная иллюстрация», «Северный вестник», где в процессе работы прочитал немало рассказов, повестей, очерков начинающих литераторов.

В письмах Чехова тех лет отразились меткие наблюдения тонкого и тактичного редактора, вытекающие из характера его реалистического метода, высокие, истинно чеховские требования к

литературному языку. Очень интересны его советы начинающим писателям, в частности, молодому Горькому, которому он советует: «Красочность и выразительность в описаниях природы достигаются только простотой, такими простыми фразами, как «зашло солнце», «стало темно», «пошел дождь...» [5, с. 294–363]. В другом письме Горькому Чехов рекомендует: «Читая корректуру, вычеркивайте, где можно, определения существительных и глаголов. Понятно, когда я пишу: «человек сел на траву», это понятно, потому что ясно и не задерживает внимания. Наоборот, не удобно-понятно и тяжело для мозгов, если я пишу: «высокий, узкогрудый, среднего роста человек с рыжей бородой сел на зеленую, уже измятую пешеходами траву, сел бесшумно, робко и пугливо оглядываясь»... Это не сразу укладывается в мозг, а беллетристика должна укладываться сразу, в секунду» [там же]. «Краткость – сестра таланта» – знаменитое утверждение Чехова.

В многочисленных письмах он настойчиво и методично ведет борьбу за точность и сжатость языка. В частности, в письме к брату Александру Чехову, за литературной деятельностью которого Антон Павлович внимательно следил, он пишет: «И сократи, брате, сократи! Начни прямо со второй страницы. Ведь посетитель магазина в рассказе не участвует, зачем же отдавать ему всю свою страницу? Сократи больше, чем наполовину» [4, с. 43–126].

А вот что Чехов пишет В.М. Лаврову: «Прочел «Без догмата» с большим удовольствием. Вещь умная и интересная, но в ней такое множество рассуждений, афоризмов, ссылок на Гамлета и Эмпедокла, повторений и подчеркиваний, что местами утомляешься, точно читаешь поэму в стихах. Много кокетства и мало простоты» [4, с. 424–434].

В письме к Л.А. Авилевой рекомендует: «Надо выбрасывать лишнее, очищать фразу от «по мере того», «при помощи»» [5, с. 89–116].

Начало XX века ознаменовалось сложной внутри- и внешнеполитической обстановкой в России. Русско-японская война, обнажившая многие социально-экономические противоречия в стране, последовавшая за ней революция 1905 года не могли не отразиться

на особенностях развития книгоиздательского дела. Главное, что необходимо отметить, это резко возросшие масштабы издательской деятельности. Так, только за один революционный 1905 год количество выпущенных изданий возросло до 30 тысяч, по сравнению с 14 тысячами, вышедших в 1904 году. Вплоть до Первой мировой войны ежегодное количество печатной продукции в России увеличивалось. Если в 1908г. было выпущено 23,8 тысяч наименований тиражом 93,2 млн. экземпляров, то в 1913 г. – 34 тысячи наименований, тираж которых составил 118,8 млн. экземпляров.

В творческом самоопределении писателя происходили качественно важные и принципиальные изменения, особенно после его поездки на остров Сахалин. Об этом можно судить по переписке Чехова с современниками, содержащей многочисленные рассуждения о современной ему литературе и литераторах.

В конце 1880-х годов, будучи уже известным писателем, Чехов дает рекомендации начинающим литературный путь прозаикам и драматургам. И сегодня, изучая эпистолярное наследие Чехова, становится ясно, что творчество молодых беллетристов из чеховского окружения – целое явление в общественной жизни России рубежа столетия и определенное звено в истории русской реалистической литературы.

Определяя свою творческую позицию в эти годы как общедемократическую, просветительскую, Чехов часто высказывался о той литературной среде, которая окружала его. Он писал А.С. Суворину 3 апреля 1888 года: «Из писателей последнего времени для меня имеют цену только Гаршин, Короленко, Щеглов, Маслов. Все это очень хорошие и не узкие люди. Ясинский непонятен (это или добросовестный мусорщик, или же умный пройдоха), Альбов и Баранцевич наблюдают жизнь в потемках и сырости водосточных труб, все же остальные бездарны и сунулись в литературу только потому, что литература представляет собой широкое поприще для подхалимства, легкого заработка и лени» [4, с. 187–192].

Можно говорить о том, что в конце 1880-х годов Чехов не только оттачивал свое художественное мастерство, но и рождался как литературный критик, спланивая вокруг себя молодые

таланты, о чем ярко свидетельствует его издательская и критическая деятельность, его эпистолярное наследие. В 1890-е годы корреспонденты Чехова были малочисленны. По этому поводу в письме А.С. Суворину 16 июня 1892 года он заметил: «Я не переписываюсь теперь ни с кем, кроме Вас. Изредка перекликаешься с негодующим Свободиным, а остальные благоприятели умолкли в ответ на мое молчание. Иссякли приятельские сюжеты» [4, с. 236–240].

Несмотря на спад эпистолярной активности Антона Павловича, в письмах своим адресатам он наиболее ярко раскрывается как взыскательный художник и критик, творчески неутомимый в совершенствовании своих произведений. Особенно требовательно Чехов подходил к начинающим литераторам-современникам, чьи работы ему приходилось читать, редактировать, а, порою, и исправлять. Чеховские суждения о литературе, об отношении к писательскому труду и, в частности, о произведениях беллетристов-восьмидесятников, в которых он видел будущее русской литературы, имеют непреходящее значение. Чехов «стремился помочь начинающим писателям, внимательно следил за их творчеством, радовался их успехам, огорчался неудачам» [3, с. 287].

Адресаты писем Чехова в эти годы: Е.М. Шаврова-Юст, Л.А. Авилова, Т.Л. Щепкина-Куперник, В.А. Тихонов, И.Л. Леонтьев (Щеглов), Н.М. Ежов, Ал.П. Чехов, Е.П. Гославский, А.С. Лазарев (Грузинский), И.И. Ясинский, К.С. Баранцевич, Н.А. Лейкин, В.Л. Кигн (Дедлов), М.О. Меньшиков, А.С. Суворин и другие. В рамках этого исследования, прежде всего, важны письма к молодым литераторам, в которых содержатся ценные замечания и оценки писателя по поводу их произведений, дающих представление об историко-литературном контексте тех лет.

Так, в письме Суворину Чехов порадовался успехам начинающего писателя Ежова, печатавшегося в «Новом времени». Он отметил, что если бы жил в Петербурге, то напросился бы в редакторы беллетристического отдела, чистил и шлифовал бы все одобренные Сувориным и Бурениным рассказы и протезировал бы тем, «никуда не годным вещам, из которых путём сокращения

наполовину и путём корректуры можно сделать сносные рассказы» [4, с. 186–272].

Переписка Чехова с молодыми «учениками» продолжалась несколько лет, и почти в каждом письме он либо давал ценные для них советы, либо указывал на некоторые недостатки их произведений. Обрисовывается круг беллетристов, с которыми Чехов ведёт постоянную переписку и которые всё больше и больше прислушиваются к мудрым советам своего учителя-наставника. К молодым, начинающим писателям Чехов, по словам А.И. Куприна, «был неизменно участлив, внимателен и ласков. Никто от него не уходил подавленным его огромным талантом и собственной малозначительностью. Никому никогда не сказал он: «Делайте, как я, смотрите, как я поступаю» [2, с. 560–562]. Если кто-нибудь в отчаянии жаловался ему: «Разве стоит писать, если на всю жизнь останешься «нашим молодым» и «подающим надежды», – он отвечал спокойно и серьёзно: «не всем же, батенька, писать, как Толстой...» [там же].

Так, например, было с А.М. Фёдоровым, А.С. Писаревой, Л.А. Авиловой и другими начинающими писателями. Отметим, что Чехов, переписываясь с Л.А. Авиловой, в четырех письмах за 1892–1893 годы дал оценку её рассказам «Вернулся», «В дороге», «Счастливец». «Боюсь, что моя критика была и резка, и неясна, и поверхностна, – писал он 3 марта 1892 г. – Рассказ Ваш, повторяю, очень хорош, и, кажется, я ни одним словом не заикнулся о «коренных» поправках. Гольцеву я хотел отдать рукопись с единственной целью – увидеть Ваш рассказ в «Русской мысли». И далее Чехов перечисляет Авиловой перечень толстых журналов, куда он смог бы рекомендовать произведения писательницы: «Северный вестник», «Русская мысль», «Русское обозрение», «Труд», «Неделя». «Вы грозите, что редакторы никогда не увидят Вас, это напрасно, – пишет он. – Назвавшись груздем, полезай в кузов. Уж коли хотите заниматься всерьез литературой, то идите напролом, ничтоже сумняся и не падая духом перед неудачами. Простите за сентенции» [5, с. 94–96].

19 марта этого же года Чехов признаётся Лидии Алексеевне, прочитав ее рассказ «В дороге»: «Если бы я был издателем ил-

люстрированного журнала, то напечатал бы у себя этот рассказ с большим удовольствием. Только вот Вам мой читательский совет: когда изображаете горемык и бесталанных и хотите разжалобить читателя, то старайтесь быть холоднее – это даёт чужому горю как бы фон, на котором оно вырисовуется рельефнее. А то у Вас и герои плачут, и Вы вздыхаете. Да, будьте холодны» [там же].

Вместе с тем, Чехов, словно оговариваясь, называет себя «плохим критиком», что у него «нет способности ясно формулировать свои критические мысли», иногда он «несет такую чепуху, что просто смерть». Однако советует Авиловой «писать холоднее»: «чем чувствительнее положение, тем холоднее следует писать и тем чувствительнее выйдет. Не следует обсахаривать» [там же].

Данный совет можно назвать «творческим заветом» Чехова не только Авиловой, но и многим начинающим литераторам. Его требования «художественной сдержанности и объективности» многое дают для понимания истории отдельных произведений авторов и творческой атмосферы литературного труда в целом, как это произошло с рассказом В.Г. Короленко «Лес шумит» (1887), о котором Чехов положительно отозвался в письме А.Н. Плещееву 14 сентября 1889 года: «Что касается Короленко, то делать какие-либо заключения о его будущем – преждевременно. Я и он находимся теперь именно в том фазисе, когда фортуна решает, куда пускать нас: вверх или вниз по наклону. Колебания вполне естественны. В порядке вещей был бы даже временный застой» [4, с. 358–360]. Короленко был любимым писателем Антона Павловича. Его привлекали колоритные и густые краски описания природы, безупречный язык («хотя местами и изыскан»), благородные образы. Он верил в будущность Короленко, о чём сообщал А.Н. Плещееву ещё 5 февраля 1888 г. Поэтому вполне оправдана оценка Чеховым рассказа «Лес шумит» и некоторая правка текста, при этом оставлен был в неприкосновенности «общий синтаксический рисунок ритмизированной прозы Короленко» [4, с. 328–329]. Коренные различия двух художественных манер, Короленко и Чехова, дореволюционная критика заметила сразу же, много писали об этом литературоведы

XX века, сопоставляя поэтику рассказов писателей (З.С. Паперный, Е.Н. Кошина, Л. Громов, Е.И. Гибет).

Чехов читал многие рассказы писательницы Е.М. Шавровой («В цирке», «Каштанка», «Михаил Иванович», «Нервы», «Маленькая барышня», «Без маски», «Ошибка», «Замуж» и другие), редактировал тексты, давал в письмах ценные указания, критиковал, хвалил её рукописи, читая их «с превеликим удовольствием». Однажды Шаврова прислала своему учителю рассказ «Жена цезаря» и получила положительный отзыв.

Чеховское влияние испытала и Татьяна Львовна Щепкина-Куперник, познакомившаяся с Чеховым через Лику Мизинову и Марию Чехову в начале 1890-х годов. Татьяна Львовна – автор воспоминаний об Антоне Павловиче Чехове. Известно его 13 писем к ней, 19 писем и одна телеграмма Щепкиной-Куперник к Чехову (1893–1900). Письма хранятся в РГБ. Кроме того, она – автор детских рассказов «Рыцарь Львиное Сердце» (1900), «Красные чоботы» (1901), «Окно» (1903) и других, имевших успех у маленьких читателей.

28 ноября 1894 года Чехов в письме выразил радость по поводу её повести «Счастье», печатавшейся в «Книжках Недели»: «Радуюсь за Вас и от души поздравляю. «Неделя» – солидный и симпатичный журнал» [5, с. 79–80]. В одном из писем от 24 декабря того года Антон Павлович отозвался о ее произведениях как читатель: «Сегодня в 9 часов утра, сидя в холодной классной комнате на Новой Басманной, я прочел Ваше «Одиночество» и простил Вам все Ваши преступления. Рассказ положительно хорош, и, нет сомнения, Вы умны и бесконечно хитры. Меня больше всего тронула художественность рассказа» [5, с. 78–89].

Стоит отметить, что переписка Чехова с литераторами иногда затягивалась, ему изменяла его обычная обязательность, он подолгу не отвечал на письма, писал неохотно, «медленно, вяло, с длинными антрактами», работа порой казалась ему «скучной», о чем он сообщал Л.Я. Гуревич 22 мая 1893 года. И в то же время, отвечая Н.А. Лейкину, жаловавшемуся ему о вялости некоторых его сотрудников-беллетристов, Чехов с сожалением констатиру-

вал: «Вы пишете, что беллетристы нынче вялы. Да, вялы. Но кто теперь гибок? Главная причина – куража нет. Работать без страсти, для беспристрастных читателей, зная, что от писания жизнь твоя и твоих шестерых детей не станет лучше, – поневоле станешь вялым» [6, с. 55–56]. Он упоминал о Баранцевиче, отце шестерых детей, вынужденного заниматься писательским трудом, чтобы прокормить большую семью.

Результаты

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам: подобного рода ценные советы и замечания, рассыпанные на страницах многочисленных писем 1890 – начала 1900-х годов, позволяют назвать Чехова не только критиком, но и человеком с богатой внутренней душой. В них раскрывается большой «критический талант» писателя, осмысливается содержание духовной жизни общества. Значимы признания Чехова об эпохе, об искусстве, которое, по его мнению, «не имеет ни ближайших, ни отдаленных целей», но которые он считает необходимыми и «охотно бы пошел искать их». Многие суждения дают ключ к выявлению проблем творчества писателей «второго и третьего» ряда. Об этом свидетельствуют биографические материалы, мемуарная литература и эпистолярное наследие Чехова.

Обсуждение

Следующим этапом исследования стало определение конкретно-индивидуальной творческой манеры критика-журналиста А.П. Чехова. В собственных литературно-критических высказываниях Чехову удалось органично и вольно соединить позицию писателя, читателя и критика. Его литературно-критические высказывания отличаются несомненной глубиной, взвешенной содержательностью и неизменной корректностью тона. Порой они избыточно эмоциональны, исполнены противословий, в значительной степени ориентированы на собственный писательский опыт. В глазах многих современников Чехова они стали бесспорной притягательной силой, поскольку выгодно отличали литера-

турно-критические замечания и отзывы талантливого писателя от преобладавшей на рубеже столетий идеологизированной и односторонне-ангажированной профессиональной критики. Чехов не только предлагал своим адресатам конкретные и часто полезные советы, но и настраивал их ценой проб и ошибок искать истину вместе с ним, поскольку все его литературно-критические суждения обретали характер бережно, и осторожно высказываемых советов, которые оппоненты могли принять, а могли и отказаться от них.

Сам тон чеховских отзывов предполагал внутренне-диалогическую реакцию на них адресата.

Чехов явно недооценивал себя, утверждая, что эта критика «ничего не стоит». Благодаря интенсивному личному общению и огромному числу эпистолярных отзывов на произведения писателей-современников литературная критика Чехова уже при жизни автора существенно влияла на общий уровень литературного процесса, литературного самосознания и самостояния тех лет. Это осознавали многочисленные авторы, приславшие на рецензирование свои произведения Чехову, это в глубине души осознавал и сам писатель, практически никогда не отказывавший своим адресатам в мудром совете и щедрой поддержке.

Заключение

Влияние Чехова на современный литературный процесс было особенно велико именно потому, что в своих литературно-критических суждениях он представал как бы в трех лицах: великий прозорливый писатель, чуткий эрудированный читатель, а в определенные моменты и профессиональный критик-оценщик, глубоко и чутко воспринимавший произведения других авторов.

Таким образом, материалы данного исследования несколько расширяют и корректируют имеющиеся представления о Чехове-критике, читателе и писателе. Они могут быть оспользованы в школьных и вузовских курсах по творчеству писателя. Представляется целесообразным введение одноименного самостоятельного специального курса, поскольку данная тема интересна, значима и

актуальна, прежде всего, для молодой творческой аудитории наших дней.

В исследовательском плане она представляется важной ступенькой к дальнейшему, никогда не прерываемому, осмыслению и изучению нравственно-эстетической системы взглядов А.П. Чехова, воплотившейся не только в его художественном наследии, но и в огромной совокупности богатых и сложных литературно-критических суждений.

Список литературы

1. А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М.: Худ. лит., 1960. 832 с.
2. Куприн А.И. Памяти Чехова // А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М.: Худ. лит., 1960. С. 560–562.
3. Ле Флемминг С. Господа критики и господин Чехов: антология / С. Ле Флемминг; предисл. А.П. Кузичевой. М.; СПб.: Летний сад, 2006. 671 с.
4. Переписка А.П. Чехова: В 2 т. / Сост. и коммент. М.П. Громова, А.М. Долотовой, В.Б. Катаева. М.: Художественная литература, 1984. (Переписка русских писателей). Т. 1 / Вступит. ст. М.П. Громова. 447 с.
5. Переписка А.П. Чехова: В 2 т. / Сост. и коммент. М.П. Громова, А.М. Долотовой, В.Б. Катаева. М.: Художественная литература, 1984. (Переписка русских писателей). Т. 2. 439 с.
6. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука, 1974–1983. Т. 5. Письма, Март 1892–1894. М.: Наука, 1977. С. 55–56.

IMAGES OF UNATTAINABLE ALLEGORY IN THE POETRY OF Z. GIPPIUS

Samirkhanova G.Kh., Karachurina G.A.

Sibai Institute of Bashkir State University,
Sibai, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

The article studies allegorical images of the unattainable in the poetry of Z. Gippius, analyzes their symbolic meanings.

Keywords: *poetry; Silver age; image; allegory.*

ОБРАЗЫ-АЛЛЕГОРИИ НЕДОСТИЖИМОГО В ПОЭЗИИ З. ГИППИУС

Самирханова Г.Х., Карачурина Г.А.

Сибайский институт (филиал) БашГУ, г. Сибай,
Республика Башкортостан, Российская Федерация

В статье изучаются аллегорические образы недостижимого в поэзии З. Гиппиус, анализируются их символические значения.

Ключевые слова: *поэзия; Серебряный век; образ; аллегория.*

Зинаида Николаевна Гиппиус – русская поэтесса и писательница, драматург и литературный критик, одна из видных представительниц Серебряного века. Ее поэзия носит интимный, «молитвенный» характер и отличается глубоким психологизмом. Героям стихотворений З. Гиппиус свойственно колебание между высокой верой и отрицанием общепринятых ценностей. Лирический герой стихотворений обладает острым чувством обыденности жизни и, бунтуя против этой повседневности, тянется к чему-то высокому, недостижимому, то есть, создаётся ощущение призрачности бытия, абстрактность; реальный мир заменяется миром фантазий [1].

Недостижимым и высоким в произведениях З. Гиппиус, в основном, представляется образ Бога, так же отождествляемый небом, пространством над людьми. В произведении «Мешается, сливается...» (1889) героиня наблюдает смешение действительности и сна, то есть снова описывается слияние реальности и мира фантазий:

Люблю недостижимое,
Чего, быть может, нет...

Но она выражает сомнение, существует ли то непреодолимое, которое она так любит. Здесь образ недостижимого неясен.

В стихотворении «Бессилье» (1894) лирический герой разрывается между небесами и землей. Автором использована точная метафора, показывающая внутренний конфликт человека, его неопределенность. Он не знает, покориться или восстать; воссоединиться с Создателем, или же погрязнуть в обыденности – остаться на земле. Небеса – образ недосягаемого Бога, а земля отсутствие смелости:

...Стою над пропастью – над небесами, –
И улететь к лазури не могу.
Не ведаю, восстать иль покориться,
Нет смелости ни умереть, ни жить...
Мне близок Бог – но не могу молиться...

В стихотворении «Крик» (1896) показана неумолимая судьба человека. Снова, отождествление пространства «над нами – с Богом – фантастическим, неизвестным. В произведении автор задается риторическими вопросами («Ужели нет над нами жалости, Ужель над нами нет любви?»), которые являются неким душевным криком, ведь люди – лишь исполнители Божьей воли, а жизнь – неведомая дорога, после конца которого – небеса, как абстрактный символ смерти:

А сверху, как плита могильная,
Слепые давят небеса.

Представление небес, как образа Бога, также и смерти – объединение их общим потусторонним миром. Можно предположить, что иной мир и есть та самая неизвестность, так как иной мир несовместим с жизнью.

Любовь в понимании поэтессы – это состояние души, которая находится в единении с Богом. В своем стихотворении «Любовь» (1900) она призывает и тех, кто страдает, и тех, кто счастлив, идти к Нему: «...Идите все, кто плачет и смеется, Идите все – к Нему...». Любовь – есть Бог, и объединение с Ним принесет чудеса – единение небес и земли:

И будет все в одном соединеньи –
Земля и небеса.

В стихотворении «Между» (1905), как и в «Бессилье» небеса и земля – две стороны, разрывающие героя. Однако здесь он находится посередине и наблюдает контраст:

...Земле и небу равно далек.
Внизу – страданье, вверху – забавы.
И боль, и радость – мне тяжелы.

Наблюдая за хронологией этих стихотворений, можно сказать, что в ранние годы образ-аллегория недостижимого в поэзии З. Гиппиус неясен, затем он являет собой образ неба, в последующем и образ Бога, а в конце – потусторонний мир. А лирический герой – вечно разрывающийся между своим скепсисом и верой в недостижимое и высокое, в дальнейшем остается посередине, не причисляя себя ни к небу, ни к земле.

Список литературы

1. Самирханова Г.Х. Заглавие как конденсированная форма выражения основной темы в башкирской басне // Наука и образование в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 34 частях. Ч. 24. Тамбов: Изд-во ТРОО “Бизнес-Наука-Общество”, 2013. С. 113–114.
2. Творчество Зинаиды Гиппиус. / <http://rushist.com/index.php/literary-articles/4320-tvorchestvo-zinaidy-gippius> [дата обращения 07.01.2018].

TIME AND SPACE IN THE POETRY OF J. BRODSKY

Samirkhanova G.Kh., Kashkinbaev I.I.

Sibai Institute of Bashkir State University,
Sibai, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

This article explores the eternal categories of Space and Time and its philosophical meaning in the poetry of Joseph Brodsky.

Keywords: *poetry; the eternal theme; Time; Void; images.*

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В ПОЭЗИИ И.А. БРОДСКОГО

Самирханова Г.Х., Каскинбаев И.И.

Сибайский институт (филиал) БашГУ,
г. Сибай, Республика Башкортостан, Российская Федерация

В статье изучаются вечные категории Время и Пространство и их философское значение в поэзии И.А. Бродского.

Ключевые слова: *поэзия; вечные темы; Время; Пустота; образы.*

Иосиф Александрович Бродский – крупнейший русский поэт второй половины XX века, эссеист, драматург, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе (1987).

И.А. Бродский – русский поэт, высланный из Советской России и оставшийся на Западе. Творчество эмигрантского периода охватывает 1972–1995 года. Этот период его творчества отличается философской направленностью. Поэт глубоко задумывается над злободневными проблемами современности. В стихотворениях медитативно-философского содержания – “1972” (1972), “Колыбельная Трескового мыса” (1975), “Полдень в комнате” (1975), “Квинтет” (1977), “Строфы” (1978), “Эклога 4-я (зимняя)” (1980), “Эклога 5-я (летняя)” (1981), “Сидя в тени” (1983), “В горах” (1984), “Муха”

(1985), “Портрет трагедии” (1991) и др. – поэт размышляет о месте человека во Вселенной, о смысле его жизни, о Пространстве и Времени.

В произведениях И.А. Бродский выделяет живую реальность и абсолютную Пустоту, или Ничто. Грань между этими понятиями очень тонка и условна: Пустота проступает за живой реальностью природы и человека, как бы являясь ее продолжением: Облокотясь на локоть, / я слушаю шорох лип. / Это хуже, чем грохот / и знаменитый всхлип. / Это хуже, чем детям / сделанное «бо-бо». / Потому что за этим / не следует ничего. («Строфы»).

В стихотворении “Колыбельная Трескового мыса” дается немного иное понимание абсолютной Пустоты. По мнению автора, каждый человек в продолжении своей жизни стремится постичь истину. В данном произведении же Пустота является пределом стремления человеческой мысли. Это не пугающее и не ужасающее понятие, а сущность, которая лежит в основе всего сущего:

Снявши пробу с
двух океанов и континентов, я
чувствую то же почти, что глобус.
То есть дальше некуда. Дальше – ряд
звезд. И они горят.

Здесь имеется ввиду не только переезд поэта в Америку, но и стремление подняться над всем земным пространством. В этом же произведении примечательны размышления автора о Времени. В начале стихотворения Время описывается как отрезок времени. Но затем это понятие наполняется философским содержанием: описывается рай с ангелами и ад с чертями, далее следуют мысли о жизни, переходящие в мысли о смерти, а за ними – мысли о Ничто.

Тематические мотивы о Ничто можно найти и в стихотворениях “Осенний крик ястреба” (1975) и “Новый Жюль Верн” (1976). В обоих произведениях наблюдается переход из реального пространства в непостижимое: в первом – полет ястреба в непостижимую высоту и возвращение его в виде “сгустка льда”, во втором – поглощение корабля океанской пучиной и продолжение жизни одного из членов команды внутри чудовищного осьминога.

Размышления о неумолимом Времени можно найти и в стихотворении “Муха”. Лирический герой данного произведения, “как историк, смерть для которого скучней, чем мука”, задумывается о смысле жизни, о Времени. Находит много общего между собой и мухой, которая “свое отпела и отлетала”:

Ты отлеталась.
Для времени, однако, старость
и молодость неразличимы.
Ему причины
и следствия чужды де-юре...

Эти же мотивы прослеживаются и в стихотворении “Findesiecle” И.А. Бродского:

Кто думал, что их сотрет,
как резинкой с бумаги усилья с карандаша,
время? Никто, ни одна душа.
Однако время, шурша,
сделало именно это.

Таким образом, в своих стихотворениях И.А. Бродский наполняет понятия Времени и Пространства философским содержанием. Эти понятия поэт относит к вечным категориям, которые лежат в основе всего сущего.

Список литературы

1. Бродский И.А. Стихотворения // <https://istihi.ru/brodskij> [дата обращения 23.02.2018].
2. Самирханова Г.Х. Заглавие как конденсированная форма выражения основной темы в башкирской басне // Наука и образование в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 34 частях. Ч. 24. Тамбов: Изд-во ТРОО “Бизнес-Наука-Общество”, 2013. С. 113–114.

COGNITIVE-DISCURSIVE CONDITIONALITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ASPECT OF LINGUISTIC CREATIVITY

Sardalova L.R.

Chechen State University, Grozny, Russian Federation

The article considers cognitive and discursive conditionality of phraseological units realization in the works of different types of institutional discourse. The relevance of the research consists in a linguo-creative retrospection of its methodological basis. During the analysis the set of cognitive-semantic properties of the studied units is also revealed.

Keywords: phraseological unit; discourse; linguistic creativity; cognitive-discursive approach; semantics; cognitive structure; communication; suggestive influence.

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ

Сардалова Л.Р.

Чеченский государственный университет,
г. Грозный, Российская Федерация

В статье рассматриваются когнитивная и дискурсивная обусловленность актуализации фразеологических единиц в произведениях различных видов институционального дискурса. Актуальность исследования заключается в лингвокреативной ретроспективе его методологической базы. В ходе анализа оказывается также выявлен комплекс когнитивно-семантических свойств исследуемых единиц.

Ключевые слова: фразеологическая единица; дискурс; лингвокреативность; когнитивно-дискурсивный подход; семантика; когнитивная структура; коммуникация; суггестивное воздействие.

Руководствуясь проведенным ретроспективным анализом, равно как и анализом классических дефиниций комплексного лингвистического понятия «фразеологическая единица», мы можем заключить следующее: 1) фразеология представляет собой самостоятельную лингвистическую дисциплину и динамично развивающееся направление современных лингвистических исследований; 2) в качестве основного структурного компонента фразеологии выступает фразеологическая единица; 3) термин «фразеологизм» инкорпорирует определенное количество семантически разнородных типов сочетаний, являющихся ключевыми элементами в процессе идентификации фразеологической единицы; 4) ключевым понятием в структуре «фразеологическая единица» выступает сочетание трех аспектов фразеологического значения: денотативного, сигнификативного и коннотативного.

Фразеологизмы являются, по своей сути, гетерогенными лингвистическими феноменами, образованными способом метафорического или же метонимического переосмысления их структурно-компонентной структуры. Им оказываются присущи определенного рода базисные признаки и онтогенетические закономерности, совокупность которых позволяет сегментировать данные единицы среди других компонентов языка. Здесь важно отметить, что наряду с мотивированными фразеологизмами имеются и немотивированные, т.е. семантически неразложимые. Последние обладают «затемненной внутренней формой» и для ее адекватного восстановления требуется проведение тщательного лингвистического анализа с облигаторным привлечением целого корпуса экстралингвистических данных [см.: 8; 10]. Нами было зафиксировано, что четырехчленная семантически обусловленная классификационная модель В.В. Виноградова в наибольшей степени удовлетворяет задачам проводимого нами теоретико-практического анализа.

Предложенный В.В. Виноградовым принцип классификации фразеологических единиц зиждется на четких критериях семантической спаянности их компонентов, равно как и на уровне мотивированности их значений. В соответствии с обозначенными характеристиками, В.В. Виноградовым выделяется четыре базовых типа фразеологических единиц: фразеологические сращения,

фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения (устойчивые фразы) [7].

Важно отметить, что комплексное изучение исследуемых единиц и адекватная интерпретация полученных теоретико-практических данных невозможны без обязательного учета когнитивной составляющей понятия. К данному мнению мы приходим, не только руководствуясь каждой из представленных классических дефиниций, указывающих на внутреннюю структуру фразеологизма и перво-степенный фактор адресанта/адресата, но и ключевой для общего понимания аспектов фразеологического значения термин «содержание понятия». Под последним нами понимается отображенная в сознании индивида/социума совокупность признаков, свойств и отношений предметов, ядром которой являются отличительные существенные признаки, свойства и отношения [1; 2; 12; 15].

Исследуя комплекс когнитивно-дискурсивных механизмов фразеологической номинации [см. также: 11; 13], мы можем с уверенностью констатировать, что фразеологические единицы представляют собой композитные производные и в наибольшей степени репрезентативные для текстопорождающего сознания оценочно-прагматические единицы косвенно-производной номинации. Так, фразеологизм обозначается, в первую очередь, в качестве устойчивого словесного сочетания с целостным и, одновременно с тем, переносно-образным значением, суть которого не вытекает из непосредственно суммарного значения ее лексических компонентов и репрезентирующих смысловую содержательную сторону концепта, обладающего особой дискурсивно-модусной природой [см.: 3–6; 9].

С целью осуществления адекватной межкультурной коммуникации оказываются необходимы следующий комплекс наиболее значимых когнитивно-семантических свойств фразеологических единиц: 1) асимметричность знака косвенно-производной номинации; 2) двойная денотативная отнесенность; 3) преобладание коннотативных сем в структуре единицы; 4) генетическое восхождение единицы к конфигурации представлений, а не к понятиям; 5) принцип двойного антропоцентризма; 6) формирование единицы в результате синергетического взаимодействия когнитивных структур, языковой семантики, а также дискурсивной среды; 7) дискур-

сивная обусловленность единиц как элементов косвенно-производной номинации; 8) механизм когнитивной метафоры [ср.: 4; 14].

В случае, когда изучение фразеологических единиц и их креативного потенциала с рамках системного подхода дает возможность углубить знание относительно формирования фразеологической подсистемы определенного языка как культурно-обусловленного феномена вследствие осуществления творческой деятельности коллективного сознания, анализ исследуемых единиц в рамках их непосредственной дискурсивной реализации оказывается, прежде всего, направлен на раскрытие их глубинных механизмов, обеспечивающих адекватное использование имеющейся подсистемы фразеологических средств в различных дискурсивных практиках благодаря творческой деятельности не только коллективного, но уже в большей степени индивидуального сознания (окказиональный аспект). При этом главной целью адресанта будет реализация конкретных коммуникативно-прагматических установок для оказания суггестивного воздействия на адресата.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. Багиян А.Ю. Детерминологизация английской технической терминологии в научно-популярном дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2014. 173 с.
3. Багиян А.Ю. Сущностные свойства и основные характеристики научно-популярного дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 3. С. 81–86.
4. Багиян А.Ю., Натхо О.И., Ширяева Т.А. Мудрость веков в языке бизнеса. Паремии в англоязычном научно-популярном деловом дискурсе: когнитивно-дискурсивный аспект: монография. Казань: Бук, 2017. 184 с.
5. Багиян А.Ю., Нерсисян Г.Р., Бжинаева М.В. Детерминологизация как элемент лингвистической креативности: термины-эпонимы в английском научно-популярном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-2 (72). С. 61–66.

6. Багиян А.Ю., Нерсисян Г.Р., Бжинаева М.В. Лингвистическая креативность в популяризации специальных знаний: теоретические предпосылки исследования // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 2–2. С. 76–82.
7. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Наука, 1986. 161 с.
8. Заврумов З.А., Багиян А.Ю. Дискурсивное пространство: существенные характеристики и функциональный диапазон // Новые идеи в лингвистике XXI века: Актуальные проблемы и тенденции в рамках современных направлений лингвистической мысли. Пятигорск, 2016. С. 108–117.
9. Натхо О.И., Ширяева Т.А. Когнитивно-дискурсивные функции паремий в научно-популярном деловом дискурсе (на материале английского языка) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016. № 2. С. 52–57.
10. Нерсисян Г.Р., Багиян А.Ю. Фразеологизм как способ оценочной манифестации в деловом дискурсе // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. Материалы международной научно-практической конференции. Пятигорск, 2017. С. 172–180.
11. Нерсисян Г.Р., Бжинаева М.В. Дискурс как институционально ориентированный феномен // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2017. № 10. С. 53–58.
12. Ширяева Т.А. К вопросу о статусе дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2006. № 3. С. 30–37.
13. Bagiyani A.Y. Discourse and different aspects of its definition // Components of Scientific and Technological Progress. 2014. № 2 (20). С. 8–13.
14. Bagiyani A. Yu., Bzhinaeva M. V., Nersesyan G. R. The creative potential of scientific and popular business discourse // The Fourteenth European Conference on Languages, Literature and Linguistics Proceedings of the Conference. 2017. С. 3–7.
15. Chernousova Y.A., Shiryaeva T.A. Business contract as a pragmalinguistic phenomenon // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т. 17. № 2, pp. 163–167.

THE ROLE OF TERMS IN TRAINING PROFESSIONAL LEXIS

Turashbek Y.¹, Atabaeva M.S.², Moldagalieva Z.T.²

¹Kazakh State Women's Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

²Kazakh National Pedagogical University named after Abay,
Almaty, Kazakhstan

The article discusses the role of eponymous terms in medicine, the origin of the medical lexicon. Active introduction of words of foreign origin eponymous became apparent when beginning to play an active role in medical research and the role of the Latin language has lost its force. Foreign words are mostly in the terminology related to medical equipment, diagnostic and operative receptions and much less common in the nomenclature of diseases. Most of the medical terminology constitutes eponymous terms, which include the names of famous scientists, researchers, doctors, explorers.

Keywords: medical terminology; eponyms; medical terminology; anatomy word synonymous term symptoms.

РОЛЬ ТЕРМИНОВ В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ

Турашбек Е.¹, Атабаева М.С.², Молдагалиева Ж.Т.²

¹Казахский государственный женский педагогический университет,
г. Алматы, Казахстан

²Казахский Национальный педагогический университет имени Абая,
г. Алматы, Казахстан

В статье рассматривается роль эпонимических терминов в медицине, происхождение медицинской лексики. Активное внедрение слов-эпонимов иностранного происхождения стало заметно, когда начало активную роль играть научные исследования в медицине и роль латинского языка утратила свою силу. Иностранные слова

представлены в основном в терминологии, относящейся к медицинской технике, диагностическим и оперативным приёмам и значительно реже встречаются в номенклатуре болезней. Большую часть медицинской терминологии составляют эпонимические термины, в состав которых входят фамилии известных учёных, исследователей, врачей, первооткрывателей.

Ключевые слова: эпонимы; медицинская терминология; анатомический термин; синонимичный термин; симптомы болезни.

The role of eponyms in training professional medical vocabulary is enormous. Eponyms are terms that include the names of famous scientists, researchers, doctors, pioneers. In the language of medicine, eponyms, i.e. names derived from the proper names of doctors, scientists, etc. are used to denote various concepts: diseases, their symptoms and syndromes, anatomical objects, scientific theories and clinical classifications, research methods, examination and treatment, medical equipment, etc. The widespread use of eponyms in terminology is due primarily to the existing tradition, the desire to perpetuate the names of doctors and pioneering scientists who have contributed to the development of medicine. In the reference literature that records medical eponymy terms, information is given on the years of life, nationality and specialty of the person whose name is the basis of the term. Eponym terms constitute a large part of medical terminology, for example, in neurology, eponyms account for about 30% of the total terminology pool. The growth of eponyms in modern terminology is explained not only by the desire to perpetuate the authorship of the discoverer, but also in connection with the difficulty of immediately forming or finding a more concise and precise term in order to adequately reflect the desired subject, attribute or quality. More than 16% of the eponym terms are the units that identify the thematic group Methods of Investigation and Treatment, i.e. the names of the results of individual research and medical activities of specialists. The eponyms can be divided into the following groups: The name of the research methods – the German doctors discovered the methods of research, when naming using the key terms – test, reaction, method, experience: Schellong's test (F. Schel-

long, 1891–1953, German physician) – functional test in the study of blood circulation, Jaffe reaction (M. Jaffe, 1841–1911, a German physician) is a method of determining creatinine in urine and serum. German otolaryngology's have discovered ways to diagnose ear, nose, and throat diseases – Bernstein et al (W. Börnstein); Schwabachoopt (D. Schwabach, 1846–1920) – a method of differential diagnosis of lesions of the hearing aid. Anatomical terms – In the XIX century. the discoveries in the field of anatomy were designated in terms of the names of German anatomists and physiologists – Heis bunches (W. Heis, 1831–1904), Gisa triangular fold, Gisa angle, Ludwig ganglion (K.F.W. Ludwig, 1816–1895.), Krause circle (K.F.T. Krause, 1797–1868), Langendorff cells (O. Langendorff, 1853–1908, synonym: colloid cells) Cinnular ligament (J.G. Zinn, 1727–1759). Currently, these terms are not used. It was in the anatomical eponyms that the main stages of the development of science and the structure and functional characteristics of the organs of the human body, the formation of the scientific world outlook of man and his place in living nature were reflected in concentrated form. Sometimes, in the formation of terms-eponyms, the factor of author's priority is not taken into account. For example: Bonnett-Dechaume-Blanke syndrome (Bonnett-Dechaume-Blanke syndrome) was first described by M. Manuel (1899), then by H. Cushing and Bailey (1927), but it was P. Bonnet, Ch. Deshomu and Ch. Blank owns the scientific discovery that retinal angioma is associated with neurological manifestations, which they reported in their work, published much later, in 1937. In English-speaking countries, this disease is also called the Wyburn-Mason syndrome, after the name of an American physician who examined this symptom complex in detail (Wibern-Maison's syndrome). Appert's syndrome (Appert's syndrome) is named after the French pediatrician E. Appert, who described it in detail in 1906, although the first report belongs to the English doctor U. Witon, who made it in 1894. The syndrome of Axenfeld-Schurenberg syndrome was first described by the Italian physician Rampoldi in 1884. As can be seen from the examples, the names of the discoverers are not always fixed in appropriate terms. In the English-language literature, the term Edinger's nucleus (the Edinger nucleus) has a syn-

onymous term – the nucleus of Westphal nucleus, but in the domestic literature the term Yakubovich's nucleus is used, which designates an identical phenomenon – the additional nucleus of the oculomotor nerve. Sometimes the eponym includes the name of the patient, who for the first time had been diagnosed with a rare disease or its symptom. For example, Koppock's disease was observed in all members of the Koppok family (described in 1774). Much later, this hereditary disease (congenital pulveriformis cataract – congenital pulverized cataract) described Vogt and Poes. Names of diseases – In the name of illnesses there are names of doctors. In such names, the term "disease" is often the key term; such terms are rarely used, often replaced by synonyms. For example, in the name of diseases of the nervous system, the names of German doctors are imprinted: neuropathology's and psychiatrists – Alzheimer's disease (A. Alzheimer, 1864–1915), Creutzfeldt-Jacob disease (N.G. Creutzfeldt, 1885–1964, A. Jakob, 1884–1931), therapists-Reiter's disease (H.C.J. Reiter, 1881–1969, Syn: Reiter's syndrome, Reuter's triad, urethrocyclospinal syndrome (infectious-allergic disease), gynecologists-Schultze parametritis (V.S. Shultze, 1827–1919), doctors of other specialties – The disease is poor (F. Best, 1878–1920; syn: degeneration of the child's yellow spot), Sticker's tumor (G. Sticker, 1860–1960) (syn: sarque venereum) ma. Names of symptoms of diseases – German doctors of otorhinolaryngology – Avellis syndrome (G. Avellis, 1864–1916) – combination of paralysis of soft palate and vocal muscle; neurologists – Berger paresthesia (O. Berger, 1844–1885) – paresthesia paresthesia in the legs; J.A. Barre, 1880–1967) – syn: reflex of the biceps femora's muscle; Lipmann's phenomenon (NS Liepmann, syn: Lipmann's intellectual illusions, Lymmann's symptom) – the appearance of visual hallucinations; Names of surgical operations – Based on the common terms "operation" and "plastic", eponyms were created with the names of German surgeons – Bruns operation (P.E. Bruns, 1846–1916) (fibroid removal operation); Bergmann operation (E. Bergmann, 1836–1907) (operation of excision of the own testicle shell); Bruns plastic lip (V. Bruns, 1823–1883) (operation to restore the upper lip); The Rivoire operation (J.R. Rivoir) (replacement of the extensive defect of the urethra. The names of medical

instruments and instruments – the names of ophthalmologists in the name of instruments for eye operations – Bunge spoon P. Bunge, 1853–1926), Waldau-Grephepinzet (A. Graefe, 1828–1870), Gref cataract knife (A. Graefe, syn.: a knife cataract linear), Grefe tweezers (A. Graefe); Names of genera of bacteria formed from the names of researchers – the names of German bacteriologists were used in the name of bacteria – klebsiella (-y) (Klebsiella, Ber; E. Klebs, 1834–1913) klebsiellosis – infectious disease, Kocha stick (R. Koch, 1843–1910) is the causative agent of tuberculosis. Some of the eponymic terms form a whole word-forming series – X-ray (named after the German physicist Roentgen (1845–1923)) where x-ray is an integral part of complex words and means “related to x-ray, x-ray”: authorgen, X-ray, X-ray, X-ray, radiologist, roentgenology, fluoroscopy, X-ray therapy, roentgenotomy, X-ray, X-ray, etc.). Basedovaboleznen (morbus Basedowi; KA von Basedow, a German doctor, 1799–1854) syn: diffuse toxic goiter. Basedovism basedowismus – an easy form of the course of the disease. It should be noted the influence of well-known German doctors on the introduction of terms in scientific circulation: hemophilia the name of the disease (from the Greek.) Was proposed by the German clinician IL Sheinlein in 1820; Avidet (from the Latin Aviditas “liquid” the term was proposed by a German chemist and biochemist, one of the founders of chemotherapy, Paul Ehrlich (1854–1915) for the determination of various modifications of the diphtheria toxin: toxoid, toxin, toxon, accommodation (accomodation) the term physiology was introduced in 1908 by German physicist, one of the founders of modern physical chemistry Walter Nernst (Nernst Water H., 1864–1941), Alex- in the German physician, bacteriologist, immunologist, hygienist Hans Buchner (Duchner Hans, 1850–1902) and the Belgian immunologist, neuron – in 1891 the term (from the Greek neuron) suggested m. anatomist and histology Genrih Vilgelm Heinrich Wilhelm Gottfried von Waldeyer-Hartz et al. It is characteristic that in the term the name of the last in the chronology of the discovery of the scientist is fixed. For example, the Adamyuk-Relman-Gvist symptom is designated in the English-language literature by the name of the Austrian ophthalmologist G. Gvist, who described it in 1931, in spite of the fact that earlier Rus-

sian ophthalmologist E. Adamuk in 1901. Even earlier, in 1889, a symptom was described by the Russian ophthalmologist E. Relman. In scientific medical literature anatomical eponym terms are still used, the interpretation of the term eponym is contained in special reference books. In the process of studying terms, not only the terminological definition is considered from the point of view of lexicographical definition, vocabulary definition. And an analysis of terminological definitions and cognitive structure of units of terminology in the functionally-pragmatic, communicative aspects is represented. In teaching eponym terms, it is important to know the functions in communication to identify the features of speech consumption. Therefore, in the teaching of terms, special attention is paid to the role and function of terms in communication, which determine the specifics of the use of terms and the construction of sentences in speech. Terms carry out not only a nominative, but also a communitarian function. In communication, the meaning of any unit of language, its nature, is disclosed, and the speech act acts as a communicative medium in which it is used. Therefore, the pragmatic characteristics of the communicative unit are manifested only in this environment. The main purpose of the study of terms is to identify the patterns of the use of terms in communication and their systematization.

References

1. The English-Russian Medical Encyclopedic Dictionary. Moscow: GEOTAR, 1995.
2. Basic and Clinical Science Course. 1994–1995. Sections 1–12. American Academy of Ophthalmology. 1995.
3. Medical dictionary. Russian-German. German-Russian. Moscow, 2002.
4. Latin-Russian Dictionary of Medical Terminology. Moscow, 2006.
5. Nyayzbekova K.S., Turashbek E. Russian-Kazakh Dictionary of Eponyms. IB “Sagautdinova M.S.” Almaty, 2018. 125 p.

EMPIRICAL LINGUISTICS OF INAUGURAL ADDRESSES

Zhuravskaya K.A., Kuznetsova A.E.

Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

The article is aimed at tracing the features of an empirical linguistics paradigm in inaugural addresses of American presidents of different historical epochs and grading them due to their syntactic and semantic properties. The grade classification proves the existence of a widespread trend of language simplification and degradation.

Keywords: *inaugural addresses; empirical linguistics; different historical epochs; diachronic linguistic changes; a general trend of language simplification in social environment.*

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА ИНАУГУРАЦИОННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Журавская К.А., Кузнецова А.Е.

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Данная статья нацелена на выявление, в рамках парадигмы эмпирической лингвистики, особенностей инаугурационных выступлений американских президентов различных исторических эпох и классифицирование их в соответствии с имеющимися синтаксическими и семантическими характеристиками. Полученная классификация доказывает наличие распространенной тенденции упрощения и деградации языка.

Ключевые слова: *инаугурационные выступления; эмпирическая лингвистика; различные исторические эпохи; диахронические языковые изменения; общая тенденция упрощения языка в социуме.*

Цель исследования заключалась в том, чтобы на материале инаугурационных выступлений американских президентов разных исторических эпох (XIX в., XX в., XXI в.) провести выборочный контекстный семантико-синтаксический анализ и выявить общие тенденции диахронических языковых изменений в данном виде текста, которые укладываются в парадигму эмпирической лингвистики. Авторы доклада оставили за собой право избирательного лингвистического отбора материала для проводимого исследования. Политическая дискурсивная составляющая текстов осталась за рамками данного доклада.

Итак, для научного эксперимента были отобраны выступления представителей разных временных периодов: А. Линкольн (выступление в 1861), Р. Рейган (выступление в 1981), Б. Обама (выступление в 2009) и Д. Трамп (выступление в 2017).

Отметим, что речь А. Линкольна изначально расценивалась как наиболее сложное лексико-синтаксическое единство ввиду объективных причин. Исходя из сложности аутентичного текста, мы приводим ниже перевод на русский язык анализируемого фрагмента. Также добавим, что по имеющимся сведениям, А. Линкольн непосредственно являлся создателем своего обращения к нации, в отличие от своих последователей, над выступлениями которых, в подавляющем большинстве, работали спичрайтеры.

I take the official oath to-day with no mental reservations and with no purpose to construe the Constitution or laws by any hypercritical rules; and while I do not choose now to specify particular acts of Congress as proper to be enforced, I do suggest that it will be much safer for all, both in official and private stations, to conform to and abide by all those acts which stand unrepealed than to violate any of them trusting to find impunity in having them held to be unconstitutional. А. Линкольн (выступление в 1861) [1].

Я приношу официальную присягу сегодня, без каких-либо оговорок в мыслях и без намерения трактовать Конституцию или другие законы страны чрезмерно критично. И хотя я не хочу сейчас уточнять конкретные законодательные акты Конгресса подлежащие исполнению, я, несомненно, полагаю, что для всех, и для

официальных и для индивидуальных категорий граждан, будет гораздо безопаснее подчиняться и руководствоваться всеми теми законами, которые остаются в силе, чем нарушать любой из них, рассчитывая снискать безнаказанность, считая их неконституционными.

В приведенном выше фрагменте инаугурационной речи А. Линкольна наблюдаем, прежде всего, весьма объемное, сложное по синтаксису предложение, которое можно считать перегруженным. Оно содержит многочисленные признаки и характеристики осложненных конструкций: абсолютные отрицания, следующие одно за другим (*with no mental reservations and with no purpose*); пассивная форма инфинитива в функции определения (*to be enforced*); эмфатическая форма сказуемого (*do suggest*); сложная сравнительная конструкция, разрываемая уточнением (*both in official and private stations*) и придаточным определительным (*which stand unrepealed*). Неличные формы *trusting* и *having*, имеющие разную грамматическую природу и связанную с этим функциональность, создают синтаксическое и семантическое многообразие анализируемого отрывка речи. Использование сложного дополнения (*in having them held to be unconstitutional*) усиливает общее восприятие стиля говорящего как непростого и комбинационного. Также имеет место использование слов в архаичном для них значении: *to choose* в значении *to want*; *stations* в значении *ranks*; *held* в значении *regarded*.

На примере фрагмента инаугурационного выступления Р. Рейгана оценим степень эмпирической лингвистики в данном случае:

To a few of us here today, this is a solemn and most momentous occasion; and yet, in the history of our Nation, it is a commonplace occurrence. The orderly transfer of authority as called for in the Constitution routinely takes place as it has for almost two centuries and few of us stop to think how unique we really are. In the eyes of many in the world, this every-4-year ceremony we accept as normal is nothing less than a miracle. Р. Рейган (выступление в 1981) [2].

Синтаксическая организация предложений в данном случае проще, чем в предыдущем фрагменте. Однако присутствует активное использование придаточных предложений атрибутивной

и обстоятельственной семантико-синтаксической природы. Используемые положительно окрашенные прилагательные (*solemn, momentous, unique*) и существительного *miracle* контрастируют на фоне лексики обыденного смысла (*commonplace, routinely, normal*). Можно сделать вывод, что в данном примере имеет место равномерное распределение синтаксических и лексико-стилистических средств в рамках законченного высказывания. Перейдем к третьему анализируемому фрагменту:

They have been the quiet force of progress throughout our history. What is demanded then is a return to these truths. What is required of us now is a new era of responsibility – a recognition, on the part of every American, that we have duties to ourselves, our nation, and the world, duties that we do not grudgingly accept but rather seize gladly, firm in the knowledge that there is nothing so satisfying to the spirit, so defining of our character, than giving our all to a difficult task. This is the price and the promise of citizenship. Б. Обамы (выступление в 2009) [3].

Вновь обращает на себя внимание сложный синтаксический рисунок высказывания, как и в первом исследуемом отрывке инаугурационной речи. Но, на наш взгляд, здесь сложность не создает тяжеловесности, перегруженности, напротив, создает легкость и мелодичность речи. Повторяющиеся в начале придаточные – подлежащие (*What is demanded then, what is required of us now*) создают мелодику рефрена, характерного для поэтического стиля. Развернутые сравнения, как и указанные выше приемы, позволяют говорящему вовлекать и отчасти доминировать над слушателями. Последнее в фрагменте предложение (*This is the price and the promise of citizenship* – *Это цена и обет гражданства*) звучит органичным метафорическим аккордом в завершение.

Наконец, последний фрагмент инаугурационного выступления:

The oath of office I take today is an oath of allegiance to all Americans.

For many decades, we've enriched foreign industry at the expense of American industry; Subsidized the armies of other countries while allowing for the very sad depletion of our military; We've defended other nation's borders while refusing to defend our own; And spent

trillions of dollars overseas while America's infrastructure has fallen into disrepair and decay. We've made other countries rich while the wealth, strength, and confidence of our country has disappeared over the horizon. Д. Трамп (выступление в 2017) [4].

Стиль без излишеств (*the oath of office I take today is an oath of allegiance to all Americans*), преобладают простые синтаксические конструкции (*we've enriched foreign industry at the expense of American industry*), лексическое наполнение высказывания составляют высокочастотные слова и словоформы быденного языка, отсутствие стандартного грамматического согласования между подлежащим во множественном числе и сказуемым указывает на сниженный, разговорный стиль (*the wealth, strength, and confidence of our country has disappeared*).

Подведем итог нашего краткого исследовательского обзора: проанализировав четыре фрагмента инаугурационных речей четырех различных американских президентов разных эпох и временных периодов, авторы статьи заключают, что наивысшая лингвистическая сложность присуща речи А. Линкольна, в иерархии эмпирической лингвистики она занимает высшую ступень. Затем следует выступление Б. Обамы, а инаугурационные выступления Р. Рейгана и Д. Трампа располагаются на третьей и четвертой ступенях соответственно. Мы также приходим к заключению о том, что печально известная тенденция упрощения языка и его функционирования в социуме продолжает, к сожалению, набирать темп и размах.

Список источников

1. <http://www.americanrhetoric.com/speeches/abrahamlincolninauguraladdress.html>
2. <http://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreagandfirstinaugural.html>
3. <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamainauguraladdress.html>
4. <https://www.americanrhetoric.com/speeches/donaldjtrumpinauguraladdress.html>

PHILOSOPHICAL SCIENCES

LANGUAGE AS A WAY TO OBJECTIFY DEATH

Arkhipova O.A., Klenina E.A., Peskov A.E.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Volgograd region, Russian Federation

The article shows that language becomes the bearer of the existence of death: through the word, the objectification of death occurs. Therefore, death is not only an event, but a message. And despite the fact that language only imitates death, yet through language the death is endowed with beingness in social space.

Keywords: death; the existence of death; language; word; language idioms and euphemisms; social space.

ЯЗЫК КАК СПОСОБ ОБЪЕКТИВАЦИИ СМЕРТИ

Архипова О.А., Кленина Е.А., Песков А.Е.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
г. Волгоград, Волгоградская область, Российская Федерация

В статье показано, что язык становится носителем бытия смерти: посредством слова происходит объективация смерти. Поэтому смерть это не только событие, но и сообщение. И несмотря на то, что язык смерть только имитирует, все же посредством языка смерть наделяется бытийностью в социальном пространстве.

Ключевые слова: смерть; бытие смерти; язык; слово; языковые идиомы и эвфемизмы; социальное пространство.

Introduction

Awareness and a subjective attitude toward death is possible only on the basis of the perception of the experience of the death of the other. Awareness of the death of another implies a certain attitude to this fact

on the part of the human community. As a result, the social mode of death is formed, which includes the consideration of death as a social event and fixes certain ways of perception and attitude to this event. Language serves for this initial value as a means of communication.

Basic provisions

The word becomes the carrier of the being of death: by the word, which, in fact, is already present, the objectification of death occurs. Therefore, death is not only an event, but also a message.

But language, of course, imitates death, does not really realize, because in a language a person can not die, that is, it is realistic to destroy being, therefore, to lose death. Language is a way to maintain death, there is a life of death, by means of language death is introduced into social space.

Culture developed and replicated an unlimited, meaningful interpretation of death. However, the question arises: how to talk about death?

And here, as it seems to us, the form is more significant than the content, because the word is always polysemantic, multivalued, and therefore conditional. Hence – language is a special kind of ontological reality – the so-called «transformed form». And in this case, any definition of death can be justified by context. Death, according to this, is a series of associations, devoid of direct and immediate significance. Whether we say about death, that it is an end, destruction, chaos or, that this is the basis, structure, truth and law, everything turns out to be fair and adequate depending on a certain semantic context. This is a «language game», where «death» is always a metaphor.

It is interesting to consolidate the pronoun «she» in the Russian folklore tradition after death: death – «toothless old woman», «an old woman in a white shroud with a scythe», etc. Death is personified, associated with a woman: here, apparently, Slavic mythology, where death was embodied in the images of Mary, moras, kikumors.

«The language of disguise» leads to the fact that «death» is replaced by language idioms, euphemisms. They, naturally, are not adequate, they are only substitutes: for example, «death» is a dream, oblivion, care, endless separation, etc.

Or, as examples, the following are the most common idiom expressions: «go to the forefathers», «give up the spirit», «give the ends», «rest the eternal sleep», «throw off the hooves», etc.

Idiomatic speech forms, euphemisms, metaphors, in our opinion, help the society to identify special positions in relation to someone or something, in particular with respect to death. In other words, the social aspects of language are related to the fact that words are used not only to refer to things, objects, events, but for self-expression: words do not simply record events, but also reveal the speaker's attitude to these events.

The language taboo of death is naturally rooted in the very nature of language, for death is something that lies beyond the limits of sensory life experience. In this connection, the design of linguistic ways of expressing the basic terms associated with death is explained by numerous transcoding, euphemisms. In addition, the hypothesis is known that language, being a semiotic system, emerged as an attempt to overcome death by doubling the world.

The linguistic sign, being by its nature conditional in relation to what it means, is nevertheless conditioned by the process of perception and cognition of reality. The language that speaks of death speaks of it as something that, along with other things, is in space and time. Between events-effects and language-the very possibility of language-there is an essential connection. It is events that are expressed or can be expressed, expressed or can be expressed – at least in possible proposals. The event-effects do not exist outside the sentences that express them [1, p. 29]. Death, vitalized in the depth of the language, is endowed with a conceptual status.

Language also shows that death can not be an event for those who are in this event. It is known that such a form of reliable statement, as, for example, «I'm dead» – is impossible, as, indeed, and another – «you are dead». In other words, now the one who is dead is no longer «you», but only «he» – the one who died, or «it» is the dead body, or «they» – all those who died.

Language, as a result, forbids the use of the predicate of mortality at the level of deep communication «I am you». In the language

it is the form of the third person that expresses the verbal essence of death.

J. Lacan believes that the instinct of death expresses, above all, the ultimate possibility of the historical function of the subject, and not the individual life span. The reality of the historical past is fixed through language. In this way, the mechanism of recurrence and development of history is realized in the language. At the same time, the historical-symbolic continuum formed by the linguistic image proves itself to be the support of the symbols of death. «The first symbol in which we learn humanity from its remains is a tomb, and in any relationship that connects a person with the life of his history, mediation of death makes itself felt» [2, p. 89].

Death acts not only as a symbolic mediator of the historical self-identifications of the subject in the language, but also in the fact that a priori it generates these processes: «The search for what existed in the subject before the serial combinations of speech that preceded the birth of symbols leads us finally to death, he draws all his semantic content» [2, p. 90].

Conclusion

Hence, if the realization of death is the most important factor in acquiring meaning, then language is a means of detecting death, its significance and significance, and another form of its vitality. Verbalization and interpretation of death, therefore, reveals the existential characteristics of death and the notion of it.

References

1. Делез Ж. Логика смысла: Сб. / Пер. Я.И. Свирского. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 472 с.
2. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / Пер. с фр. М.: Изд-во «Гнозис», 1995. 192 с.

ORTHODOX FAITH (SYSTEM EXPERIENCE)

Shlepin V.V.

Russian Orthodox Institute of Culture,
Yaroslavl, Yaroslavl Region, Russian Federation

This article is the result of the neo-patristic synthesis of the holy fathers from the 1st to the 14th century and expresses the accumulated patristic experience in the field of Orthodox doctrine. The novelty of the article is in the systemic, essentially meaningful and capacious presentation of the Orthodox dogma.

Keywords: *God-knowledge; God; geology; cosmology; anthropology; amarthology; christology; soteriology; mariology; ecclesiology; sacramentology; icon-worship; uncreated light; eschatology.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ (ОПЫТ СИСТЕМЫ)

Шлепин В.В.

Русский православный институт культуры,
г. Ярославль, Ярославская область, Российская Федерация

Данная статья является результатом неопатристического синтеза святых отцов с I по XIV век и выражает накопленный святоотеческий опыт в области православного вероучения. Новизна статьи – в системном, сущностно-содержательном и емком изложении православного вероучения.

Ключевые слова: *Богопознание; Бог; ангеология; космология; антропология; амартология; христология; сотериология; мариология; эклезиология; sacramentология; иконопочитание; нетварный свет; эсхатология.*

Учение о Богопознании. Бога можно познавать естественным путем, наблюдая за проявлением Божественных действия (энер-

гий) в мире, в истории, в человеке, но более углубленное познание достигается сверхъестественным путем через Божественное Откровение, отраженное в Священном Писании и Священном Предании Церкви. О Боге можно говорить в положительных терминах (катафатическое богословие) – то, что Бог есть, но наиболее возвышенное и точно представление о Боге открывается через отрицательные термины (апофатическое богословие) – то, что Бог не есть. Апофатическое богословие обычно выражается одним из четырех способов: 1) через прямое отрицание, т.е. употребление терминов с отрицательной приставкой не-, без- (например, неизменный, безымянный); 2) через превосходную степень, т.е. использование слов с приставкой сверх- (например, сверхбытие); 3) через употребление парадоксальных понятий, заведомо противоположных ожидаемому (например, «мрак» вместо «свет», «незнание» вместо «знания»); 4) через употребление оксиморонов («видеть невидимое», «постигать непостижимое»). Если силы, действия, энергии Божии постижимы, то сущность Божия непостижима и не познается не в положительных и не в отрицательных терминах. Божественная сущность представляется как Божественный мрак по причине своей непреступности и непостижимости чрезмерного света. Есть восемь предметов созерцания: 1) Бог; 2) чин и состояние ангелов; 3) составление видимых вещей; 4) домостроительное спасение Сыном Божиим; 5) всеобщее воскресение; 6) Второе Христово Пришествие; 7) вечная мука; 8) Царствие Небесное.

Учение о Боге. Единый всеблагий Бог, Пресвятая Троица един по существу (Сущий – существующий всегда), природе и троичен в Лицах (Лицо – Личность) и Ипостасях (Ипостась означает личное существование) – Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух, имеющих полноту Божественной сущности, единосущны и нераздельны, равночестны, имеют единую волю, единое хотение, совершенно взаимопроникают и пребывают в общении любви. Лица Святой Троицы обладают единой Божественной сущностью и равны по существу, обладая всей полнотой Божественной сущности в непрерывной связи и взаимоотношении с другими двумя Лицами Святой Троицы. Сущность Божия именуема и только имя Сый в

некоторой мере ее отражает, потому что Бог самобытен. Свойства существа Божия: Дух, Самобытен, Вездесущ, Вечен, Неизменяем, Вседовольный. Свойства Божественного разума: Всеведение, Премудрость. Божественное чувство: всеблаженный. Божественная воля: Свободная, Святая, Всемогущая, Всеблагая, Истинная, Правосудная. Имена Отца, Сына и Святого Духа обозначают образ существования и взаимного отношения Ипостасей. Отец есть начало Второй и Третьей Ипостаси. Основное имя Второй Ипостаси есть Сын, Его рождение вне времени, безначально и нескончаемо. Имя Святого Духа указывает на некое Божественное дуновение и оживотворение, сообщение святости. Бог Отец (Первейший Ум) безначален (единое начало во святой Троице) творит мыслью и в вечности рождает Сына Божия (творческое Слово), исполняющего мысль, и от Бога Отца в вечности исходит Святой Дух (Утешитель, Усовершенитель), усовершенствующего мысль, которая становится делом. Бог Отец благоволит, Сын Божий созидает, Святой Дух усовершенствует. В Боге от вечности существуют образы и планы того, что будет Им совершено, то есть мысли Божии о каждой вещи, их логосы – это есть «предвечный совет Божий» о мире, безначальный и неизменный. Бог Непознаваем по сущности, но познаваем по действиям в мире (нетварные энергии являют себя как нетварный свет). Божественная благодать (Благо) – нетварная энергия трех Лиц Святой Троицы от Бога Отца через Бога Сына в Святом Духе. Бог есть единство сущности и Божественной благодати, поэтому Его можно наименовать Триличностное Сущее Благо. Бог есть любовь и Лица Святой Троицы пребывают во взаимообщении любви.

Ангеология. Ангельский мир создан прежде появления времени и пространства. Ангелы сотворены через Слово и достигли совершенства от Святого Духа, подающего им освящение по благодати. Ангелы созданы Богом из ничего в очень огромном количестве – светоносные огневидные духи, обладающие умом и свободной волей. Ангельская иерерхия представляет три чина. К первой и высшей иерархии относятся серафимы («пламенные» любовью, шестокрылые, предстоят престолу Божию), херувимы («многоочитые» познанием и мудростью, на них восседает Го-

сподь) и престолы, ко второй – господства, силы и власти, к третьей – начала, архангелы и ангелы. Ангелы делятся на предстоящих Богу и служащих повелениям Божиим. Сотворены ангелы все добрыми. Серафимы побуждают людей к любви к Богу; через Херувимов ниспосылается просвещение; через Престолы преимущественно проявляется правосудие Божие; Власти укрощают силу бесовскую, отражают искушения; Господства посылают силу к мудрому управлению земным властям; Силы укрепляют людей, дают благодать чудотворений угодникам Божиим; Начала управляют вселенной, законами природы, охраняют народы, страны; Архангелы являются проводниками откровения Божия; Ангелы приставлены для хранения каждого православного христианина. их различие по высоте нравственного совершенства. Один из высших ангелов – Денница (Люцифер, дьявол, сатана) отпал от Бога по своей воли, возгордившись, и был низринут в ад вместе с отпавшими ангелами, ставшими демонами. Они уже не покаются и им уготована геена огненная. Ангелы Божии укоренены в добре, поэтому уже не отпадут.

Космология. Святая Троица по всеблагой воли создала мир (иерархически стройный, гармоничный и осмысленный) невидимый (ангельский;) и видимый (тварный космос) с временем и пространством за шесть дней из ничего, не бытия, но с назначением, что созданное разумное будет уподобляться Творцу для вечного блаженства, прославления и единения с Богом и содержит мир всеприсутствием Божиим, потому что Бог есть Жизнь и все существует лишь по причастию к этой Жизни. Видимый мир создавался в последовательном развитии. В первый день в тварном бытии отобразился нетварный свет Бога, отделивший свет от тьмы. Земля находилась еще в потенциальном состоянии, поэтому в создание вложена Божественная Премудрость и Сила.

Антропология. На шестой день был создан человек из праха земного по образу Божию (творческий ум, нравственное чувство, свободная воля, бессмертная душа), в него вдунуто дыхание жизни - душа и благодать Святого Духа. Человеку (состоящему из духа,(высшая часть души), души (нетленна, бессмертна, наделена

свободой) и тела (тонкое духовное тело) назначено уподобиться Богу, то есть все силы души устремить на любовь к Богу, а значит и ближнему, имеющему образ Божий. В творении Бог дал человеку не только бытие, но и благобытие, облек его в Божественную благодать, дал ему право и способность через собственное свое произволение входить и пребывать в непрестанном единении с Богом, обожествующимся через причастие Божественному озарению, но не превращающимся в Божию сущность. Человек был создан для жизни равноангельской, то есть для непрестанного созерцания и немолчного славословия Творца. Дарованное первозданному Адаму должно было усвоить свободной волей, потому что только тогда это есть добродетель. Назначение человека по отношению к Богу – познание, служение и соединение с Богом. Назначение по отношению к самому себе – достичь полной возможной меры богоподобия, причастия Божественному естеству и участие во славе в Божественном блаженстве. Назначение человека по отношению к тварному миру стать проводником Божественной благодати в мир. Адам в раю пребывал в Боговидении и Богообщении, причащаясь нетленной, бесстрастной и бессмертной жизни. Ему заповедано возделывать и хранить рай, то есть возрастать в добродетели и хранить ум, сердце и волю. Адаму было заповедано не вкушать с дерева познания добра и зла. Через послушание Богу Адам достигал подобия Божия. Адам дал наименования животным, зная их сущность, а когда была создана Богом Ева из его ребра, Адам сразу указал образ создания и наименовал ее женой, что указывает на прозорливость и предвиденье будущего.

Амартология. Личный грех Адама и Еву, выраженный в нарушении заповеди Божией через преслушание, подпавшее в похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, нужно отличать от первородного греха – поврежденности человеческой природы, ее удобопреклонность ко греху. Последствия первородного греха – грех (помышлением, словом и делом), нарушение иерархии в строении человека (дух перестал господствовать над душой и устремился к телесному), неведение (утрата опыта личного Откровения Божия), проклятие земли (потеря плодородности, враждебность природы),

страсти (искаженные энергии человеческой природы), страдания, тление, смерть. После грехопадения человеку даны «кожаные ризы» – грубая физическая страдающая плоть, которая закрывает от него духовный мир и подчиняется общим законам животной жизни.

Христология. Сын Божий имеет одно Божественное Лицо и две природы: Божественную (совершенный Бог) и человеческую (совершенный человек). Соединение двух природ во Христе было сущностным и взаимопроникновением было полным в момент наития Святого Духа и осенения Божественной силой. Образ соединения Божественной и человеческой природы – неслитно, неизменно, неразлучно, нераздельно. Свойства Божественной природы во Христе передается человеческой и происходит ее обожение, достигшее полноты по Воскресении Христовом.

Сотериология. Сын Божий по любви к людям, для их спасения и обожения, благоволение Бога Отца и содействием Святого Духа воплотился и вочеловечился от Пресвятой Девы Марии. Сын Божий родился по человечеству и обладал всем человеческим, кроме греха, оставаясь неизменным по Божеству. Человеческое естество ипостасируется и осуществляется силою Божественной Ипостаси. Для ипостасного соединения характерна неслиянность и неизменность природ, и взаимное сообщение свойств или взаимное проникновение естеств, то есть проникновение человечества Божеством. В момент Воплощения и вочеловечивания человеческая природа Христа была обожена, но совершенства достигла через крестные страдания и смерть. В силу ипостасного соединения душа Христа знала все и свободно согласовалась в своем хотении с решением Его Божественной воли. Христос добровольно воспринял естественные (беспорочные) страсти, т.е. страдательность души и тела. Иисус Христос проповедовал покаяние, учил и совершал чудеса, чтобы уверовали в Него, а через Него и во Святую Троицу, но и исповедовали веру всей своей жизнью через любовь к Богу и ближнему. Христос Страдал по человечеству, а Божество было непричастным страданию. В смерти Господа Его обоженная душа, разлученная с телом, но соединенная ипостасно во Христе,

со словом благовестия нисходит в ад и принимает поклонение от праведников. Освободив узников, Христос возвращается из среды смертных и восстает из мертвых в теле славном, без немощей. И в нем восседает человечеством одесную Отца, т.е. в славе и чести, присносущной Ему, как Единосущному Сыну. Воскресение Христа, победившее смерть, свидетельствует о Его Божестве, о всеобщем воскресении и вечной блаженной жизни для праведников. Цель жизни христианской – достижение Богоподобия, духовно-нравственное совершенство, стяжание полноты благодати Святого Духа, обожение и Богоединение. На протяжении всей жизни православного христианина особенно заметно действие Божественного Промысла, направляющего его ко спасению.

Мариология. Пресвятая Дева Мария есть Богородица, потому что родила Сына Божия по человечеству через наитие Святого Духа в день Благовещения и есть Приснодева, потому что сохранила неврежденным девство до рождения, в момент рождения и после рождения Спасителя.

Экклезиология. Церковь как Тело Христово, Богочеловеческий организм была образована сошествием Святого Духа, Утешителя, Освятителя и Усовершенителя, на апостолов в день Пятидесятницы. Вне Церкви нет спасения. Свойства Церкви: единая, святая (Святость Церкви определяется главой Церкви – Иисусом Христом и присутствием в ней Святого Духа, освящающего члены Богочеловеческого организма до достижения святости и обожения), соборная и апостольская.

Сакраментология. Крещение – первое Таинство, которым человек духовно рождается в Боге, становится членом Православной Церкви и обретает возможность спасти и наследовать вечную блаженную жизнь в Царствии Небесном. Крещение необходимо для спасения, исключением являются только мученики, которые, исповедуя веру, крестились собственной кровью. Крещение совершается во имя Святой Троицы: Отца и Сына и Святого Духа. В Крещении даруется Божественная крещальная благодать; ум, чувство и воля просвещаются и изглаживаются все грехи. От готовящегося ко Крещению требуется вера и покаяние. Крестить при

необходимости можно в любом возрасте. Крещальные обеты – отречение от сатаны, сочетание со Христом и православная вера и обещание Богу доброй совести. Крещение неповторимо для православных христиан. В Таинстве Миропомазания на крестившегося сообщаются Дары Святого Духа. В Таинстве Евхаристии хлеб и вино прилагаются в Тело и Кровь Христову призыванием Святого Духа на св. Дары в молитве, обращенной к Богу Отцу. Причащаясь, православные христиане становятся сотелесными друг другу и сотелесными Христу в единстве Святого Духа и обоживают свой духовно-душевно-телесный состав.

Учение о иконопочитании. Образ есть напоминание. Воспринятое человеческое естество в Ипостась Христа обожено, поэтому все человеческое Христа уже есть живой образ Божеского. Иисусу Христу как Богочеловеку подобает единое поклонение. Нужно отличать поклонение, которое подобает единому Богу, от почитания святых изображений и предметов. Честь воздаваемая образу переходит к Первообразу. Святых почитают, потому что они стали по благодати тем, что Он есть по естеству. Подобает чтить святых, потому что в них почивает Бог. Икона получает освящение через окропление и молитву и становится способной сообщать благодать тем, кто с верой обращается к тому, кто на ней изображен.

Учение о свете. Во время молитвы ум видит свой собственный свет, свет красоты своей души, свет Святой Троицы, он сливается со светом Святой Троицы. Для экстаза характерно внезапное и неожиданное наступление его для человека; Полное отрешение мысли от чувственных ощущений и представлений и от рассудочных понятий; приостановка потока душевных переживаний и соприкосновение души с неподвижной вечностью; несказанная сладость и ликование; возгорание чувства любви к Богу и Богоединение; приближение православного христианина к познанию сущности Божией, однако в экстатическом состоянии ощущается лишь непостижимость и безгрешность Божества.

Эсхатология. При всеобщем воскресении каждая душа соединится со своим телом, но преображенным, нетленным и бессмертным, чтобы с ним получить воздаяние. Душа при воскресении,

обладая познавательной силой, отовсюду соберет материальные частицы, входившие в состав ее тела, и сообщит им тот вид, который соответствует внутреннему облику души. Возраст будет одинаков, но особенность вида отпечатлеют пороки и добродетели. Страшный Суд будет всеобщим и окончательным, пред царским престолом Сына Божия соберется и предстанет весь род человеческий, всем будут явлены грехи и пороки каждого. Источником блаженства праведных является познание Бога и общение с Ним, а источником мучений – отвержение Богом, муки совести и ада. Бог для праведников воссияет как блистающий, озаряющий нетварный свет, а для других – огонь в соответствии с духовно-нравственной жизнью каждого. Царствие Небесное – святость, мир, блаженство, благодать и слава в Богообщении, Боголюбии, Богосозерцании и Богоединении. Усопшим православным христианам особенно помогает бескровная жертва Тела и Крови Христовой, помогают и панихиды, литии, церковные и личные молитвы, милостыня о усопших.

Список литературы

1. Шлепин В.В. Краткий обзор по Патрологии: Учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГТУ. 2018. 134 с.

TECHNOLOGICAL ASPECT OF THE ELECTORAL PROCESS: MODERN ELECTORAL TECHNOLOGIES

Weber P.P.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Volgograd region, Russian Federation

In this article, the technological aspect of the electoral process is viewed through the prism of modern electoral technologies. It is shown that any legal methods of electoral preferences can be included in the list of legal election technologies.

Keywords: *the electoral process; electoral technologies; Russian legislation; legal election technologies; pre-election campaigning; offenses in election campaigns.*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: СОВРЕМЕННЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Вебер П.П.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
г. Волгоград, Волгоградская область, Российская Федерация

В данной статье технологический аспект избирательного процесса рассматривается через призму современных избирательных технологий. Показано, что в перечень легальных избирательных технологий могут включаться любые не запрещенные избирательным законодательством способы привлечения электоральных предпочтений.

Ключевые слова: *избирательный процесс; избирательные технологии; российское законодательство; легальные избирательные технологии; предвыборная агитация; правонарушения в избирательных кампаниях.*

Introduction

In legislation, theory and in practice, the electoral process is linked with the procedure for organizing and organizing elections. But this does not mean that the whole content of the process of organizing and holding elections can be fully characterized only through the prism of its staginess. To fully reflect the internal structure of the electoral process, it is necessary to distinguish between its subjective, technological and stage components. In this paper, the technological aspect of the electoral process should be considered through the prism of modern electoral technologies.

Basic provisions

Legal election technologies are a procedure used by members of electoral associations, registered candidates, implemented through receptions, united by specific tasks that do not conflict with the requirement of electoral laws, as well as corresponding to the general principles and meaning of electoral law and legislation.

When analyzing legal election technologies, the ratio of political and legal understanding of the term «selective technologies» is clearly visible. It is important for the subject of technology application to achieve local goals using the most suitable and legally non-prohibited methods of implementation within the framework of pre-election campaigning.

Speaking about legal election technologies, we are faced with the fact that they are used mainly in the forms of pre-election campaigning in favor of a registered candidate, an electoral association. The Federal Law «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum» provides such a definition of pre-election campaigning: it is an activity carried out during the period from the day of the official publication (publication) of a decision of an authorized official, state body, local government on appointment elections before the day of submission by the election commission organizing the election, a report on the expenditure of funds of the relevant budget allocated for the preparation and conduct of elections, and the to encourage or encouraging voters to vote for a candidate, candidates, lists

of candidates or against them [6]. The concept of electoral technologies is interpreted as a set of methods and techniques carried out during the election campaign and aimed at inducing or encouraging voters to vote for a candidate, candidates, lists of candidates or against them.

It should be noted that the list of legal election technologies is not exhausted by the forms indicated in the law. Any non-prohibited ways of attracting electoral preferences, including public opinion polls, are permitted [1].

However, in practice, it is often possible to observe offenses in the sphere of electoral relations, for example, violation of the order and conditions for conducting election campaigning [2, p. 102; 3, p. 195; 4], as well as the bribery of voters during the election campaign [1, p. 105].

Distinctions between electoral technologies and pre-election campaigning are concluded in the subjects and the use of electoral technologies or the timing of election campaigning. The Federal Law «On the Election of Deputies to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation» [5] provides a list of persons who are prohibited from conducting pre-election campaigning, distributing or issuing any propaganda materials. Such persons include: 1) bodies of state power of the subjects of the Russian Federation, federal bodies of state power, local self-government bodies, other state bodies; 2) persons who are in the state or municipal service, including servicemen, persons who replace public posts of category “A” or elective municipal offices, while performing their official or official duties, taking advantage of their official or official position; 3) military institutions and organizations, military units; 4) charitable organizations and religious associations, organizations established by them, as well as representatives of religious associations in the performance of rites and ceremonies; 5) election commissions; 6) stateless persons, foreign citizens, foreign legal entities; 7) representatives of organizations engaged in the production of mass media, when carrying out their professional activities [5]. It is prohibited to directly or indirectly attract persons who did not reach the age of 18 on election day to the election campaign.

The number of persons engaged in electoral technologies is much broader than the list of subjects of election campaigning, given in the

law, since the election technologies themselves are much more diverse than the methods of conducting election campaigning. They are not limited to appeals to vote for a candidate, a federal list of candidates or against a candidate, a federal list of candidates.

As for the timing of campaigning and election technologies, they differ significantly. The period of pre-election campaign is limited to the Federal Law «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum» and constitutes a certain number of days «from the day of the official publication of the decision of an authorized official, state body, local government on the appointment of elections before the day of submission by the election commission, organizing an election, a report on the expenditure of funds of the relevant budget allocated for the preparation and conduct of elections» [6]. Electoral technologies can be applied regardless of any timeframe.

Conclusion

Thus, based on the above, we can derive the following definition of electoral technologies: electoral technologies are not limited to the time activities of individuals and legal entities, including calls to vote for candidates (candidates, lists of candidates) or against them. And pre-election campaigning is an integral part of electoral technologies implemented within the framework of the election campaign and regulated by the legislation on elections.

References

1. Кленина Е.А., Песков А.Е. Влияние общественного мнения на политические технологии избирательных кампаний // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2011. № 2 (52). С. 102–108.
2. Кленина Е.А., Песков А.Е. Культура политического выбора в современной России // Вестник Астраханского государственного технического университета. № 1 (53). 2012. С. 100–104.
3. Кленина Е.А., Песков А.Е. Стратегия и тактика избирательной кампании: региональный аспект (на примере выборов в Волгоградской области) // Общественные науки. 2010. № 4. С. 193–198.

4. Песков А.Е., Кленина Е.А. Деструктивные технологии избирательных кампаний // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: «Гуманитарные науки». Выпуск 10 (25). Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2007. С. 78–83.
5. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/02/26/gosduma-dok.html> (дата обращения 24.02.2018).
6. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-12062002-n-67-fz-ob/> (дата обращения 24.02.2018).

PHYSICS AND MATHEMATICS

MODEL OF PHYSICAL EQUIVALENTS

Serov N.V.

The Optical Society named after D.S. Rozhdestvenskiy,
St.-Petersburg, Russian Federation

New physical equivalents have allowed deducing parities for a dispersion of light and digitization of a light continuum.

Keywords: *light; a continuum; digitization; light dispersion; physical equivalents.*

МОДЕЛЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ

Серов Н.В.

Оптическое общество им. Д.С. Рождественского,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Получены физические эквиваленты, благодаря чему даны соотношения для дисперсии света и дискретизации светового континуума.

Ключевые слова: *свет; континуум; дискретизация; дисперсия света; физические эквиваленты.*

Цель настоящего сообщения – построение информационных моделей квантования и поглощения света (оптической области электромагнитного поля). В области поглощения наблюдается аномальная дисперсия, описание которой связано с представлением о тангенциальных, но никак не синусоидальных составляющих, обусловленных нормальной дисперсией [1]. Для достижения цели использовано преобразование декартовой в полярную систему координат с радианной системой измерения. Поэтому континуум естественного света был представлен через изменение энергии $\Delta E = ch/\Delta\lambda$ как функцию изменения длины волны $\Delta\lambda$ и отношение квадрата тангенса данного значения энергии к этим изменениям

$\text{tg}^2 E/\Delta E(\Delta\lambda)$, что непосредственно давало тангенциальные функции дискретного разложения света на характеристические составляющие [2]: $Eq=\phi Z$, где Z – число фотонов на радиан, ϕ – угол проекции, q – коэффициент трансформации энергии фотона $E=\phi Z$ в энергию электрона $E=eU$.

Для релевантного перехода от равновесных к неравновесным системам служат шкалы энергий E , температур T , углов ϕ и других шкал, согласно размерностным соотношениям $[E] = [h\nu] = [eU] = [mc^2] = [kT] = [Z\phi/q]$, где h – постоянная Планка, e и m – заряд и масса электрона, U – потенциал поля, c – скорость света в вакууме, k – постоянная Больцмана [1, с. 18–20, 117–131].

В предположении о стационарности равновесной системы *излучение источником – поглощение веществом* при заданной температуре и смещении длин волн для каждого выделенного терма по закону Вина $b = \lambda_{\max} \cdot T$, где $\lambda_{\max}$ – длина волны перехода, релевантного линии λ_{ik} . Построение адекватной информационной модели основано на метаязыковой теории размерности [LIT], где $[L]$ и $[T]$ – размерности пространства и времени, а $[I]$ – размерность информации о массе (m_e), заряде (e) и «приведенной массе» в виде постоянной Больцмана $k = R/N_a$.

Размерностное соответствие информации о данных m_e , e и k привело к связи между производными величинами, которые оказались характеристическими эквивалентами (переводными множителями их семантики) при переходе, например, от теплоты к микромеханике и/или квантовой оптике, что представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Информационная модель эквивалентов

Размерность [LIT]	Квантовая оптика	Микромеханика	Теплота
Информация $[L^0I^0T^0]$	$e = 1.6 \cdot 10^{-19}$ [к]	$m_e = 9.1 \cdot 10^{-31}$ [кг]	$k = R/N_a$ [эВ/°K]
Потенциал $[L^2I^0T^{-2}]$	$U = E_\phi/e$ [эВ/к]	$c^2 = 9 \cdot 10^{16}$ [м ² /сек ²]	$T = b/\lambda_{\max}$ [°K]
Энергия $[L^2IT^2]$	$E_\phi = \phi \cdot Z = 1/4\pi Z$ [эВ]	$E_m = m_e \cdot c^2$ [кг·м ² /сек ²]	$E_I = kT \approx bk/\lambda$ [эВ]
Объемная энергия $[L^3IT^2]$	$\lambda Z \approx 1.58 \cdot 10^{-6}$ [м·эВ]	$ch \approx 1.24 \cdot 10^{-6}$ [м·эВ]	$bk \approx 2.5 \cdot 10^{-7}$ [м·эВ]
Эквиваленты $[L^0I^0T^0]$	$\lambda Z/bk \approx 6.3 \approx 2\pi = 360^\circ$	$ch/\lambda Z \approx 0.8 \approx 1/4\pi = 45^\circ$	$bk/ch \approx 0.2 \approx \pi/16 \approx 12^\circ$

В каждом конкретном исследовании информационная модель эквивалентов оказывалась более конкретизированной и выражаемой через характеристические параметры, как это осуществляется, например, при учете показателей преломления. Ранее дисперсия света определялась формулой $n \approx 1 + N_i(e^2/4\pi m) \sum_i [f_{ik}/(v_{ik}^2 - v_o^2)]$, где при $v_{ik} = v_o$ обращался в бесконечность, что парадоксально. Поэтому амплитуды A тангенциальных функций $\text{tg}^2 E/\Delta E(\Delta\lambda)$ были связаны $\Delta\lambda=0,01$ нм с заменой значений E на φ и $\Delta E(\Delta\lambda)$ на $\Delta\varphi(\Delta\lambda)$. Построение адекватных зависимостей $A(\lambda)$ и $n(\lambda)$ представлено на рис. 1.

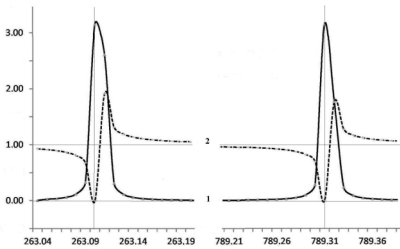

Рис. 1. Приведенный вид полос поглощения (1) и дисперсии (2). Абсцисса – длина волны, нм, ордината – значения A и n , отн.ед.

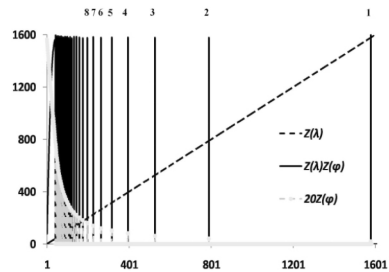

Рис. 2. Дискретизация светового континуума. Абсцисса – внизу Z_λ , сверху Z_φ , эВ/рад; ордината – λ , нм

Массивы данных $f(\varphi)$ и $f(\lambda)$ были обозначены порядковыми номерами Z линейной и дискретной шкал, связанных соотношениями $ch = E_\lambda \Delta\lambda Z_\lambda = \lambda(\varphi) Z_\varphi \varphi/q$ при $\Delta\lambda=1$ нм. Вытекающая отсюда дискретизация $Z_\varphi Z_\lambda$ давала значение 1578,63 при $q \{1 \div 8\}$ и значение 0 при $q \{0\}$, как это показано на рис. 2, где Z_φ приведены с коэффициентом 20 для возможности наглядного сопоставления с Z_λ .

Итак, поставленные цели настоящего сообщения достигнуты.

Список литературы

1. Ельяшевич М.А. Атомная и молекулярная спектроскопия. М.: URSS. 2001. 896 с.
2. Серов Н.В. Информационная модель квантования света. НТИ. Серия 2. 2016. №5. С. 15–27. <http://link.springer.com/article/10.3103/S0005105516030055>.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

THE INFLUENCE OF GENDER IDENTITY ON THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Bakunova I.V.

Stavropol branch of Moscow Pedagogical State University, Stavropol, Stavropol region, Russian Federation

The article describes the results of an experimental psychological study of the characteristics of gender identity in children of senior school age and proves its impact on socio-psychological adaptation.

Keywords: *sexual identity; socio-psychological adaptation; senior school age.*

ВЛИЯНИЕ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ АДАПТАЦИЮ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Бакунова И.В.

Ставропольский филиал Московского Педагогического Государственного Университета, г. Ставрополь, Ставропольский край, Российская Федерация

В статье описываются результаты экспериментально-психологического исследования особенностей половой идентичности у детей старшего школьного возраста и доказывается ее влияние на социально-психологическую адаптацию.

Ключевые слова: *половая идентичность; социально-психологическая адаптация; старший школьный возраст.*

Проблема половой идентичности в современном обществе приобрела особую актуальность в связи с радикальными изменениями

в стцтуме в последние десятилетия: появляется новый жизненный уклад, происходит смена ценностей, традиционные культурные стереотипы поведения мужчины и женщины претерпевают изменения. С 1970 годов в литературе появляются первые предположения о «кризисе маскулинности», говорится о том, что традиционное поведение мужчины, установки и качества не соответствуют современным социальным условиям. В связи с этим перед обществом и наукой встает ряд задач, которые требуют решения не только с позиции просто личности, а личности уже с точки зрения ее половой идентичности. Хотя в сознании общества мужские и женские обязанности выглядят как альтернативные, но многие значимые социально свойства личности считаются относительно нейтральными, что очень мешает процессу половой идентичности и затрудняет социальнопсихологическую адаптацию личности [1].

Половая идентичность как феномен всегда привлекал внимание отечественных и зарубежных психологов, различных школ и направлений. О структуре, механизмах становления и развития выдвигались различные предположения. Активно эта проблема стала изучаться в 1960–1970 годах за рубежом, а в отечественной психологии – в 1980–1990 годы [6].

Всеобщая «феминизация» мужчин и глобальная «маскулинизация» женщин привели к модернизации традиционных представлений о характере поведения представителей обоих полов. Но самым восприимчивым к этим изменениям будет старший школьный возраст. Именно этот этап важен для психологического анализа половой идентичности, потому что в этот период происходит интенсивная социализация. Ребенок активно ищет свое место в обществе, осознает свои индивидуальные, специфические особенности, интеграция принадлежности к половым ролям. С. Холл (1925) говорил об основе половой идентичности, которой являются специфические инстинкты ребенка, которые побуждают его при-способливаться, взяв за ориентир близких людей своего пола [3].

Половая идентичность является одной из базовых характеристик личности, определяющей самосознание и регулирующей полоролевое поведение в социуме (А.И. Захаров, Е.П. Ильин,

В.Е. Каган). В современных российских исследованиях (И.В. Дубровина, И.С. Кон, Н.Ю. Флотская) доказано, что школьный возраст является главным периодом формирования половой идентичности. Именно в этом возрасте происходит расширение полоролевых представлений, углубление полоролевых переживаний и закрепление определенного полоролевого поведения [2].

Важной психологической проблемой является нарушение половой идентичности у ребенка, несформированность и отсутствие навыков полоролевого поведения. Эта утрата порождает в ребенке глубокие изменения в психической сфере, не дает социализироваться ребенку в обществе, нарушается взаимодействие с окружающими людьми, снижается социально психологическая адаптация. Пол является первой категорией, в которой ребенок осмысливает себя прежде всего как индивидуальность [4].

Половая идентичность как подструктура самосознания выступает в роли детерминанты личностного самоотношения и определяет адаптационные возможности индивида. Развитие адаптивного типа половой идентичности обеспечивает личности высокий уровень самопринятия и удовлетворенность жизнью, достижение самоценности и гармонии во взаимодействии с окружающей средой.

Актуальность проблемы половой идентичности и ее влияние на социально-психологическую адаптацию представляется значимой и своевременной, так как в настоящий период происходит ломка исторических, культурных представлений о стереотипах поведения людей, а также о перестройке жизненных ценностей. Когда личность начинает взаимодействовать с изменяющимися условиями среды, она попадает в своеобразную ситуацию адаптационного конфликта, где процесс самосохранения не обеспечивается уже устаревшими адаптационными программами. Возникает вопрос, какой тип половой идентичности, который формируется у человека на протяжении всей жизни, наиболее адаптивен в условиях современного общества [5].

Целью нашего исследования явилось изучение половой идентичности старшеклассников, и ее влияния на социально-психологическую адаптацию.

Объектом исследования выступила половая идентичность современного старшеклассника.

Предмет исследования явились типологические особенности половой идентичности как фактор успешной социально-психологической адаптации в старшем школьном возрасте.

Предположение о том, что успешность социально-психологической адаптации к изменяющимся условиям жизнедеятельности у современных старшеклассников зависит от ведущего типа половой идентичности; при этом, преобладание маскулинных черт для девушек и феминных черт для юношей является неблагоприятным фактором социально-психологической адаптации, в то время как успешной социально-психологической адаптации способствуют маскулинные характеристики для юношей и феминные характеристики для девушек явилось **гипотезой нашего исследования**.

Для решения поставленной цели, мы применили следующие **методы исследования**: теоретический анализ научной литературы по изучаемой проблеме, экспериментальные методы, методы математической статистики (Коэффициент корреляции Кенделла, Коэффициент корреляции Спирмена, Критерий согласия Пирсона, U-критерий Манна-Уитни). Для получения эмпирического материала, согласно задачам исследования, использованы следующие методики: методика измерения степени андрогинности, маскулинности и феминности личности (С. Бем); методика диагностики социально-психологической адаптации. (К. Роджерс, Р. Даймонд); Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ-АМ) (А. Маклаков, С. Чермянина); методика «Нормы поведения мужчины и женщины» (модификация теста С. Фаррел) (О. Лопухова); опросник «Я – женщина/мужчина» (И.Клецина).

Методологической основой исследования выступили идеи об источниках и механизмах изменения психики, фундаментальные положения акмеологии, общей, социальной, дифференциальной психологии, выраженные в принципах развития, единства личности и деятельности, отражения, детерминизма, системного, индивидуального и дифференцированного подходов, в соответствии с

которыми формулировались теоретические выводы и интерпретация эмпирических данных.

Теоретической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме психологии личности, психологии пола, полоролевой и половозрастной социализации (Е.П. Ильин, В.Е. Каган, И.С. Кон, З. Фрейд, Э. Эриксон и др.); исследования, выполненные в рамках тендерного подхода (С. Бем, В.Е. Каган, Дж. Марсиа, С.Л. Рубинштейн); работы, раскрывающие вопросы идентификации и идентичности, формирования стереотипов маскулинности/фемининности (А. Адлер, К. Хорни, Э. Эриксон и др.); исследования в области стереотипов феминности – маскулинности в рамках той или иной культуры (В.Е. Каган, А. W. Wood и др.); исследования в области изучения социально-психологической адаптации школьников, отраженных в работах (Р. Хенки, Г. Гартман, И.Д. Калайков, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, А.Р. Лурия, Л.И. Божович).

Для реализации намеченной цели и решения поставленных задач нами было проведено экспериментально-психологическое исследование половой идентичности и социально-психологической адаптации, которое состояло из следующих этапов:

I этап – подготовительный – было осуществлено исследование поискового характера. Анализировалась научная литература по теме, определялись исходные позиции исследования, его методология и методика, концептуальный аппарат, формировались гипотеза, логика и организация исследования, теоретическое осмысление и определение значимости проблемы половой идентичности современных старшеклассников и ее влияние на социально-психологическую адаптацию. Нам необходимо было увидеть, какие теоретические положения преобладают в науке по данной проблеме, в каком состоянии находится методологическая база по диагностике и коррекции половой идентичности.

II этап - констатирующий. Экспериментальное исследование проводилось в два этапа: 1. Подбор и проведение психодиагностических методов и методик для выявления типа половой идентичности современных старшеклассников, а также для определения

уровня социально-психологической адаптации. 2. Обработка результатов и формулирование выводов.

III этап – заключительный – завершение опытно-экспериментальной работы, анализ и окончательная интерпретация данных, обобщение полученных результатов, проверка их достоверности, формулировка окончательных выводов.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №4 г. Михайловска Ставропольского края. В исследовании приняли участие 69 учащихся 9-х классов в возрасте 15–16 лет, из них 33 мальчиков и 36 девочек.

Результаты проведенного исследования позволили нам сделать следующие **научные выводы**:

1. Подробный анализ термина «половая идентичность» показывает его многозначность и прямую зависимость от теоретического контекста; исследования, проводимые на данном этапе, позволяют расширять представления о механизмах идентификации, а также о процессе взаимодействия человека с социумом.

2. Современные исследования половой идентичности позволили установить сложную природу данного феномена, так как формирование половой идентичности определяется, с одной стороны, физиологическими процессами роста и развития, с другой – происходит посредством половой социализации – передачей установочных форм социального поведения в соответствии с половой ролью, и весь этот процесс растянут во времени, начиная с момента рождения, и продолжается на протяжении жизни человека.

3. Текущая социокультурная обстановка неоспоримо оказывает влияние на идентичность индивида, тем самым способствуя появлению кризисной идентичности, стремлению к эскапизму, нарушению социально-психологической адаптации. Происходит рассогласование в системе ценностей, появление новых идеалов, «размытие» границ половой идентичности.

4. Половая идентичность являясь подструктурой самосознания представляется в роли определителя личностного самоотношения и устанавливает адаптационные возможности человека.

5. В результате эмпирического исследования представителей старшего школьного возраста выявлены типы половой идентичности способствующие/не способствующие социально-психологической адаптации:

- социально-психологическая адаптация напрямую связана с такими параметрами как: нервно-психическая устойчивость ($r=0.804$), коммуникативные способности ($r=0.485$), моральная нормативность ($r=0.477$) и эскапизм ($r=0.238$);
- старшеклассники с адекватным типом половой идентичности (маскулинные мальчики и феминные девочки) демонстрируют высокий уровень социально-психологической адаптации, корреляционно связанный с такими параметрами как: «нервно-психическая устойчивость», «принятие других» и «степень маскулинности/феминности/андрогинности»;
- несоответствия биологического пола с типом половой идентичности у феминных мальчиков и маскулинных девочек приводит к нарушению социально-психологической адаптации, причём значимые показатели выявляются в таких параметрах как: «доминирование», «гендерный стереотип» и «степень маскулинности/феминности/андрогинности»;
- различия в группах маскулинных и феминных мальчиков проявляются по параметрам «степень маскулинности/феминности/андрогинности» и «гендерный стереотип»;
- маскулинные и феминные девочки различаются по параметрам «адаптивность», «принятие себя», «доминирование» и «степень маскулинности/феминности/андрогинности».

6. Эффективная социально-психологическая адаптация в современных условиях возможная при адекватности типа половой идентичности биологическому полу, при этом, психологические механизмы адаптации будут различны при различных типах половой идентичности.

Таким образом, теоретическое и эмпирическое построение проблемы половой идентичности становится на современном этапе в психологии довольно популярным, тем самым дополняя, уточняя, а также заменяя традиционные понятия образа «Я», Я – концеп-

ции, самости. Именно обращение к понятию идентичности показывает механизмы связи между социокультурной и внутриличностной обусловленностью воздействий в ситуации межличностного взаимодействия.

Закрепление принадлежности к определенному полу относится к первичной социализации, главной характеристикой в этом периоде представляется принятие старшеклассником информации, которую он получается, находясь в непосредственном взаимодействии с социумом. Именно адекватное развитие и становление половой идентичности благоприятно влияет на систему межличностных отношений, на принятие культурных норм, образцов поведения, закрепленных к конкретному полу. Как следствие, происходит влияние на развитие коммуникативных навыков, усвоение адекватной половой роли в обществе, способствующей социализации и адаптации ребенка.

Список литературы

1. Дубовик Е.А., Бакунова И.В. Социально-психологическая адаптация современных подростков / Современная наука: теоретический и практический взгляд. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А.А., 2015. С. 175–177.
2. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий / Е.П. Ильин. СПб., 2014. 701 с. Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша Российской академии наук. Электронная библиотека. ИПМ им. М.В. Келдыша РАН, 19962015. – Режим доступа: <http://keldysh.ru/>
3. Келвин С. Теории личности: пер. с англ. / С. Келвин, К.С. Холл, Г. Линдсей. М., 2015. 436 с.
4. Кон, И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя / И.С. Кон. М.: Просвещение, 1989. 255 с.
5. Ромм, М.В. Адаптация личности в социуме / М.В. Ромм. Новосибирск: Наука, 2012. 173 с.
6. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность. [Электронный ресурс]. Московский городской психолого-педагогический университет. Электронная библиотека. 2007–2015 ГБОУ ВПО МГППУ. Режим доступа: <http://psychlib.ru/index.php>

GENDER AS A FACTOR IN THE AGGRESSIVE BEHAVIOR OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

Gordienko N.V., Ponizova E.P.

Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Stavropol Territory, Russian Federation

The article describes gender as a factor that does not affect the aggressive behavior of younger schoolchildren, and also analyzes the main approaches to studying aggressive behavior in psychology.

Keywords: aggression; aggression; gender; junior school age.

ГЕНДЕР КАК ФАКТОР АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Гордиенко Н.В. Понизова Е.П.

Ставропольский государственный педагогический институт,
г. Ставрополь, Ставропольский край, Российская Федерация

В статье рассказывается о гендере, как о факторе не влияющем на агрессивное поведение младших школьников, также проанализированы основные подходы к изучению агрессивного поведения в психологии.

Ключевые слова: агрессия; агрессивность; гендер; младший школьный возраст.

Современная психология различает понятия «агрессия» и «агрессивность». Многие авторы исследования агрессивности предпочитают ей давать негативную оценку. В силу своей устойчивости и вхождения в структуру личности, агрессивность способна предопределять общую тенденцию поведения. Агрессия, в свою очередь, рассматривается как отдельные поступки и действия.

Выделим некоторые основные определения в соответствии с основными психологическими теориями и концепциями агрессии и агрессивного поведения:

Слово «агрессия» произошло от латинского «*agressio*», что в переводе означает «нападение», «приступ». Термин «агрессия» издавна бытует в различных языках, однако, значение этому понятию придавалось не всегда одинаковое. До начала XIX века агрессивным считалось любое активное поведение, как доброжелательное, так и враждебное. Позднее, значение этого слова изменилось, стало более узким. Под агрессией стали понимать враждебное поведение в отношении окружающих людей [1, с. 69].

Агрессия – это любое поведение, содержащее угрозу или реакция, в результате которой другой организм получает болевые стимулы. (Басс А.)

Агрессия – физическое действие или угроза такого действия со стороны одной особи, которые уменьшают свободу или генетическую приспособленность другой особи (Л.М. Семенюк).

Агрессия – злобное, неприятное, причиняющее боль окружающим, поведение (Паренс Г).

Агрессия – это вид действий или состояние, а агрессивность – черта характера, привычка и склонность реагировать на все агрессивно [3, с. 367].

Леонард Берковиц (2001) даёт определение агрессии как формы поведения, нацеленной на причинение физического или психического ущерба кому-либо. Альберт Налчаджян (2007) считает, что агрессивные действия могут быть направлены не только на человека, но и на животных и предметы (вандализм), и даёт своё определение агрессии как поведения, направленного на другие объекты с целью причинения вреда.

Целью агрессии могут быть:

- управление впечатлением;
- принуждение;
- усиление власти и доминирование;
- аффективная разрядка, разрешение внутреннего конфликта;
- месть за перенесенное страдание;

- причинение боли жертве, получение удовольствия от ее страданий.

У мужчин и женщин различия в проявлении агрессии могут быть связаны лишь с формами проявления агрессии. Исходя из данных, полученных в исследованиях Р. Бэрона и Д. Ричардсона можно сделать вывод о том, что мужчины в большей мере склонны прибегать к прямой физической агрессии, то есть с применением силы. А женщины, в отличие от мужчин, скрывают свои чувства и переживания, и более склонны к проявлению вербальной и косвенной форме агрессии.

Для женщин агрессия это освобождение от эмоционального напряжения при гнев. Мужчины же относятся к агрессии, как к инструменту, считая ее моделью поведения, к которому прибегают для получения разнообразного социального и материального вознаграждения [2, с. 260].

Таким образом, можно сделать вывод, что гендер не является определяющим фактором в агрессивном поведении. Мальчики и девочки в одинаковой мере склонны к агрессивному поведению, но отличаются друг от друга относительно проявлением такого поведения.

В ходе эмпирического исследования на этапе сбора информации были проведены: проективная методика «Рисунок несуществующего животного», опросник «Уровень агрессивности ребенка» для родителей и «Критерии агрессивности (схема наблюдения за ребенком)» для учителя.

Далее были произведены анализ, обработка полученных данных и описаны результаты по данным методикам.

А именно:

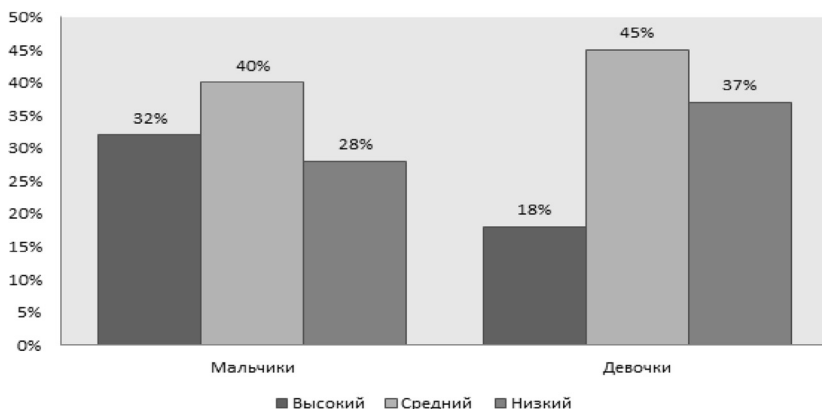
- методика «Рисунок несуществующего животного». У мальчиков преобладает высокий уровень агрессии (40%), вторым идет средний уровень (35%), и третьим низкий уровень агрессии (25%). У девочек же преобладает низкий уровень агрессии, который составляет 45%, вторым идет средний уровень – 35%, и у 20% девочек обнаружен высокий уровень агрессии;
- опросник «Уровень агрессивности ребенка» для родителей. У мальчиков по мнению родителей преобладает средний уровень агрессии (40%), вторым идет низкий уровень (35%), и третьим высокий уровень агрессии (25%). У девочек так

же преобладает средний уровень агрессии, который составляет 50%, вторым идет низкий уровень – 35%, и у 15% девочек обнаружен высокий уровень агрессии;

- «Критерии агрессивности (схема наблюдения за ребенком)» для учителя. У мальчиков по мнению учителя преобладает средний уровень агрессии (45%), вторым идет низкий уровень (25%), и третьим высокий уровень агрессии (30%). У девочек так же преобладает средний уровень агрессии, который составляет 50%, вторым идет низкий уровень – 30%, и у 20% девочек обнаружен высокий уровень агрессии.

Диаграмма.

Процентное распределение среднего значения уровня агрессивного поведения испытуемых по трем методикам (мальчики и девочки)

Список литературы

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль: учебное пособие. СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2010. 512 с.
2. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб: Питер, 2011. 352 с.
3. Гордиенко Н.В., Кушхова М.Д. Диагностика адаптационных механизмов у детей младшего школьного возраста как необходимость объективного оценивания психологического состояния первоклассников // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 12–2. С. 101–106.

NEUROPSYCHOLOGICAL SUSTAINABILITY VOLUNTEERS

Kozyreva V.V.

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

The article presents the results of the authors of the study nerve-psychic stability of voters. With the help of a number of techniques, the peculiarities of volunteers in comparison with a group of psychologists were revealed.

Keywords: voters; nerve-psychic stability; stress-son; stress-resistance; resistance to overloads.

НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ

Козырева В.В.

Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Российская Федерация

В статье представлены результаты авторского исследования нервно-психической устойчивости волонтеров. С помощью ряда методик были выявлены особенности волонтеров в сравнении с группой психологов.

Ключевые слова: волонтер; нервно-психическая устойчивость; стрессор; стрессоустойчивость; устойчивость к перегрузкам.

Введение

2018 год в Российской Федерации Указом Президента России В.В. Путина объявлен Годом добровольца (волонтера). Указ о проведении в России Года добровольца вступил в силу 6 декабря 2017 года. Волонтерство как идея социального служения имеет древнюю историю

Волонтер в переводе с латыни означает «доброволец», то есть человек, который готов помогать по собственной воле, не ожидая материального вознаграждения за свой труд и свою помощь.

На волонтеров ложится большая ответственность перед государством, спортсменами, организаторами, зрителями, перед самим собой. Поэтому важно серьезно подойти к вопросу о личностных качествах волонтеров, их способности справляться с неожиданными, трудными ситуациями. Для волонтеров важными качествами являются ответственность, коммуникабельность, исполнительность, уважение к другим людям, стрессоустойчивость, нервно-психическая устойчивость, особенности эмоционального реагирования. Обладая высокими показателями по данным качествам, волонтер сможет справиться с поставленными перед ним задачами.

Одним из ключевых качеств для волонтера является нервно-психическая устойчивость. Нервно-психическая устойчивость – совокупность врожденных и приобретенных личностных качеств, мобилизационных ресурсов и резервных психофизиологических возможностей организма, обеспечивающих оптимальное функционирование индивида в неблагоприятных условиях профессиональной среды [8].

Нервно-психическая устойчивость в психологической науке изучается в основном применительно к различным видам деятельности: у работников пожарной службы [5], у работников МЧС [2], у сотрудников органов внутренних дел [7], у военнослужащих [1; 3; 8; 11], у врачей [10], у социальных работников [4].

Таким образом, проблемой нервно-психической устойчивости представителей разных профессий занимались многие ученые, однако исследований нервно-психической устойчивости личности в конкретных социальных ситуациях пока недостаточно. Исследований, посвященных проблеме нервно-психической устойчивости волонтеров, также нет.

Цель исследования: выявить и изучить особенности нервно-психической устойчивости волонтеров.

База исследования: исследование проводилось в Российском Государственном Социальном Университете в волонтерском центре «Паралимпийский». В исследовании принимали участие 64 человека, в их числе 34 волонтера в возрасте от 17 до 29 лет.

Методы исследования: теоретический анализ литературы, тестирование, методы математической статистики и анализа. Тестирование проводилось с помощью: методики диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды В.В. Бойко; анкеты оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз-2» Ю.В. Рыбникова; методики измерения уровня тревожности Дж.Тейлора; методики «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева; опросника психологической устойчивости к стрессу Е.В. Распопина.

Результаты исследования и их обсуждение

Для определения особенностей нервно-психической устойчивости было решено сравнить результаты волонтеров и представителей «помогающего» профиля – студентов-психологов. По результатам исследования были получены следующие выводы (Таблица 1).

Таблица 1.

Различия между группами волонтеров и студентов-психологов по критерию Манна-Уитни

Показатель	Значимость
Тревожность	0,02
Негативная рефрактерная реакция	0,029
Амбивалентная рефрактерная реакция	0,049
Искренность	0,042
Нервно-психическая устойчивость	0,001
Хорошая нервно-психическая устойчивость	0,019
Вспыльчивость	0,016
Обидчивость	0,017
Общая конфликтность	0,027
Общая психическая устойчивость	0,001
Устойчивость к негативной социальной оценке	0,007
Устойчивость к неопределенности	0,028
Устойчивость к дефициту времени	0,018
Устойчивость к информационным перегрузкам	0,020
Устойчивость к ситуациям конкретной угрозы	0,003
Устойчивость к повседневным стрессорам	0,008
Устойчивость к неожиданности стрессора	0,031
Ложь	0,001

Используя для расчета критерий различий Манна-Уитни, мы выявили, что между двумя группами есть различия в уровне тревожности (при $p \leq 0,01$), в проявлении негативной и амбивалентной рефрактерной реакций (при $p \leq 0,01$), по шкале искренности (при $p \leq 0,01$), в уровне нервно-психической устойчивости (при $p \leq 0,01$), по шкале вспыльчивости (при $p \leq 0,01$), обидчивости (при $p \leq 0,01$), общей конфликтности (при $p \leq 0,01$), общей психической устойчивости (при $p \leq 0,01$), устойчивости к: негативной социальной оценке (при $p \leq 0,01$), неопределенности (при $p \leq 0,01$), дефициту времени (при $p \leq 0,01$), информационным перегрузкам (при $p \leq 0,01$), ситуациям конкретной угрозы (при $p \leq 0,01$), повседневным стрессорам (при $p \leq 0,01$), неожиданности стрессора (при $p \leq 0,01$), лжи (при $p \leq 0,01$).

Значимые различия между группами волонтеров и студентов-психологов представлены в Таблице 2.

Таблица 2.

**Значимые различия между группами волонтеров
и студентов-психологов по критерию Манна-Уитни**

		N	Mean Rank	Sum of Ranks
Тревожность	Психологи	30	40,12	1203,50
	Волонтеры	34	25,78	876,50
Негативная рефрактерная реакция	Психологи	30	37,00	1110,00
	Волонтеры	34	28,53	970,00
Амбивалентная эйфорическая реакция	Психологи	30	29,33	880,00
	Волонтеры	34	35,29	1200,00
Искренность	Психологи	30	27,53	826,00
	Волонтеры	34	36,88	1254,00
Нервно-психическая устойчивость	Психологи	30	24,67	740,00
	Волонтеры	34	39,41	1340,00
Хорошая нервно-психическая устойчивость	Психологи	30	27,83	835,00
	Волонтеры	34	36,62	1245,00
Вспыльчивость	Психологи	30	38,38	1151,50
	Волонтеры	34	27,31	928,50
Обидчивость	Психологи	30	38,33	1150,00
	Волонтеры	34	27,35	930,00

Окончание табл. 2.

Общая конфликтность	Психологи	30	37,97	1139,00
	Волонтеры	34	27,68	941,00
Общая психическая устойчивость	Психологи	30	24,22	726,50
	Волонтеры	34	39,81	1353,50
Устойчивость к негативной социальной оценке	Психологи	30	25,85	775,50
	Волонтеры	34	38,37	1304,50
Устойчивость к неопределенности	Психологи	30	27,12	813,50
	Волонтеры	34	37,25	1266,50
Устойчивость к дефициту времени	Психологи	30	26,70	801,00
	Волонтеры	34	37,62	1279,00
Устойчивость к информационным перегрузкам	Психологи	30	26,78	803,50
	Волонтеры	34	37,54	1276,50
Устойчивость к ситуациям конкретной угрозы	Психологи	30	25,08	752,50
	Волонтеры	34	39,04	1327,50
Устойчивость к повседневным стрессорам	Психологи	30	25,93	778,00
	Волонтеры	34	38,29	1302,00
Устойчивость к неожиданности стрессора	Психологи	30	27,18	815,50
	Волонтеры	34	37,19	1264,50
Ложь	Психологи	30	24,43	733,00
	Волонтеры	34	39,62	1347,00

Группа волонтеров имеет значимо более низкие показатели (при $p < 0,05$) по критерию «тревожность» по сравнению с группой студентов-психологов (876,5 против 1203,5), по критерию «негативная рефрактерная реакция» (970 против 1110), по шкале «вспыльчивость» (928,5 против 1151,5), по шкале «обидчивость» (930 против 1150), по шкале «общая конфликтность» (941 против 1139).

Группа волонтеров имеет значительно более высокие показатели (при $p < 0,05$) по критерию «амбивалентная эйфорическая реакция» по сравнению с группой студентов-психологов (1200 против 880), по шкале «искренность» (1254 против 826). Однако, группа волонтеров имеет значительно более высокие показатели (при $p < 0,05$) по шкале «ложь» по сравнению с группой студентов-психологов (1347 против 733). Исходя из того, что данные шкалы использовались в разных методиках, можно сделать вывод, что волонтеры склонны в одних ситуациях быть искренними, а в других

ситуациях, например в ситуациях социальной оценки или самооценки, проявлять социально желаемое поведение.

Группа волонтеров имеет значительно более высокие показатели (при $p < 0,05$) по критерию «нервно-психическая устойчивость» (1340 против 740), по критерию «общая психическая устойчивость» (1353,5 против 726,5), по критерию «устойчивость к негативной социальной оценке» (1304,5 против 775,5), по критерию «устойчивость к неопределенности» (1266,5 против 813,5), по критерию «устойчивость к дефициту времени» (1279 против 801), по критерию «устойчивость к информационным перегрузкам» (1276,5 против 803,5), по критерию «устойчивость к ситуациям конкретной угрозы» (1327,5 против 752,5), по критерию «устойчивость к повседневным стрессорам» (1302 против 778), по критерию «устойчивость к неожиданности стрессора» (1264,5 против 815,5).

Выводы

Таким образом, выявлена специфичность нервно-психической устойчивости волонтеров. Различия между группами волонтеров и студентов-психологов можно объяснить спецификой профессиональной деятельности волонтеров: большой объем работы и информации, физические перегрузки, дефицит времени для подготовки деятельности, общение с разными людьми, большое количество стрессогенных факторов и ситуаций, а также ценностными ориентациями волонтеров, такими как желание помочь людям, открытость и направленность на других, желание делать добрые поступки.

Для волонтера большое значение имеет нервно-психическая устойчивость, поскольку волонтер в своей работе сталкивается с нестандартными ситуациями, которые могут быть охарактеризованы как трудные жизненные ситуации. Также для личности волонтера важны особенности его эмоциональной реакции на ситуацию. На эмоциональную реакцию волонтера влияют такие качества как стрессоустойчивость, тревожность, самообладание, агрессивность, толерантность. Данные качества являются определяющими для волонтерской работы.

Список литературы

1. Александровский Ю.А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация: (Пограничные нервно-психические расстройства). М., 1976. 272 с.
2. Ашанина Е.Н. Психология копинг поведения сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России. / Дис. докт. психол. наук: Санкт-Петербург, 2011. 340 с.
3. Берг Т.Н. Нервно-психическая неустойчивость и способы ее выявления. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2005. 63 с.
4. Гусарова Д.А., Отрадинская В.В. Профессиональный стресс в деятельности специалиста по социальной работе // Социальная работа с молодежью: профилактика профессиональной деформации Сборник научных трудов. Научные статьи по итогам выступлений студентов СРБ-ДС-4 и преподавателей. М., 2010. С. 71–74.
5. Киселева Е.Н. Психологический анализ стрессоустойчивости работников пожарной службы. Дипл.раб. Москва: Международный Славянский Институт, 2007. 65 с.
6. Козырева В.В. Особенности нервно-психической устойчивости волонтеров // Сборник статей международной научно-практической конференции «Формирование личности будущего на основе психолого-педагогического анализа». Самара, 2018.
7. Корехова М.В., Новикова И.А., Соловьев А.Г. Особенности психической дезадаптации у сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. № 6 (17). – (URL: <http://medpsy.ru>).
8. Медико-психологическая коррекция в окружных госпиталях. Методические указания. М.: Воениздат, 1999. 125 с.
9. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М: Прайм-Еврознак, 2007. 672 с.
10. Рогозян А.Б. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и уровня переживания психологического стресса: анализ данных прикладного исследования. Краснодар: Кубанский Государственный Университет, 2012. 22с.
11. Спивак Л.И. Раннее выявление военнотружущих с нервно-психическими расстройствами. Метод. пособие. М.: Воениздат, 1984. 78 с.

PECULIARITIES OF PROFESSIONAL STUDY OF A STUDENT-PSYCHOLOGIST IN THE TRAINING PROCESS IN THE UNIVERSITY

Poda A.S., Gordienko N.V.

Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Stavropol Territory, Russian Federation

The article analyzes the concept of “the process of professional development”, which is the organized activity of students; Also the professional training of specialists in the development of theoretical thinking and in the formation of professional readiness is considered.

Keywords: *professional; professional adaptation; professional development; student-psychologist; high school education.*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Пода А.С., Гордиенко Н.В.

Ставропольский государственный педагогический институт,
г. Ставрополь, Ставропольский край, Российская Федерация

В статье проанализировано понятие «процесс профессионального становления», которое является организованной деятельностью студентов; также рассмотрена профессиональная подготовка специалистов в развитии теоретического мышления и в формировании профессиональной готовности.

Ключевые слова: *профессионал; профессиональная адаптация; профессиональное становление; студент-психолог; вузовское обучение.*

Обучение в вузе является фундаментом профессионального становления и развития студента-психолога. В период обучения будущие психологи знакомятся со спецификой выбранной про-

фессии, приобретают базовые, необходимые знания, первичные профессиональные навыки и умения, также в этот период развивается ценностное отношение к профессии, зарождается мотивация предстоящей профессионально-трудовой деятельности, таким образом, идет полноценное профессиональное становление будущего психолога.

При подготовке будущих специалистов особое внимание следует уделять не только теоретическим знаниям, но и практическим умениям. Важно, чтобы после окончания вуза, вчерашние студенты смогли плавно войти в самостоятельную профессиональную деятельность. Для будущей благоприятной профессиональной адаптации, в процесс обучения следует включать: практико-ориентированные занятия с использованием задач с практическим содержанием; психологические мастер-классы, проведенные педагогом-психологом; проведение и интерпретация психологических диагностик студентами-психологами; проведение различных тренингов; посещение научных конференций и т.п. Психолог уже в период обучения в вузе ориентирован на коммуникацию и взаимодействие с другими людьми. Следовательно, необходимо владеть навыками общения с разными категориями людей (это могут быть дети разных возрастных групп, родители или лица, их заменяющие, педагоги и т.д.).

Процедура становления профессионала – это глубокий многоуровневый процесс, характеризующийся скачкообразностью и разновременностью [1].

Обучение в вузе имеет прагматичную направленность, заключающуюся в том, что образовательный процесс вуза схож с предстоящей профессиональной деятельностью, включая практический аспект, а также создание новых знаний психологом-исследователем.

В учебном пособии психологии высшей школы отмечается, что в вузовском процессе обучения действуют особые правила:

- учить студентов тому, что необходимо на практической работе после вуза;
- учитывать возрастные, социально-психологические и индивидуальные особенности студентов;

- профессиональная направленность обучения и воспитания;
- органическое соединение обучения с научной, общественной и производственной деятельностью [2].

Вузовский образовательный процесс подразумевает обязательное усвоение практического опыта профессиональной деятельности психолога. Каждая фаза профессионального становления студента-психолога характеризуется определенными направлениями психологической деятельности.

Вачков И.В. считает, усвоение определенных форм и методов исследовательской или практической деятельности помогает студентам изучить всю психологию в целом, а также приобщить юных специалистов к многообразной культуре.

Современная форма вузовского обучения состоит из теоретических и практических занятий, которые делятся на два типа: аудиторные и самостоятельные. Березин А.Ф. отмечает, что в нынешней высшей школе понятие самостоятельной работы, безусловно, связывается с организующей ролью педагога. Преподаватель должен не только выдать лекционный материал и дать вопросы для самоизучения студенту, но и заинтересовать, повысить мотивацию, помочь с определением направления деятельности.

Следует вывод, в процессе профессионального становления важна организация деятельности студентов-психологов, профессиональная подготовка специалистов должна заключаться в развитии теоретического мышления, а также в формировании профессиональной готовности.

Список литературы

1. Гордиенко Н.В. Психологические аспекты стагнации профессионального развития личности студентов педагогических ВУЗов: // Университетские чтения – 2015; Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2015. С. 125–130.
2. Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие. 2002. 544 с.

SANDPLAY THERAPY AS A TOOL FOR DIAGNOSING A CHILD'S MENTAL DEVELOPMENT

Stavrovskaya V.V.

Private psychological practice, Moscow, Russian Federation

When creating sand paintings, children are shown fairly predictable features that depend on the age group of children and their gender. In this article, we will discuss these features when you build a sandbox that allows you to diagnose disorders and mental retardation of the child.

Keywords: sandplay therapy; psychotherapy; psychocorrection; age patterns; gender patterns; children; diagnostics.

ПЕСОЧНАЯ ТЕРАПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАГНОСТИКИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Ставровская В.В.

Частная психологическая практика,
г. Москва, Российская Федерация

При создании песочных картин детьми проявляются довольно предсказуемые черты, которые зависят от возрастной группы детей и их половой принадлежности. В данной статье будут рассмотрены данные особенности при построении песочницы, позволяющие диагностировать нарушения и задержки психического развития ребенка.

Ключевые слова: песочная терапия; психотерапия; психокоррекция; возрастные паттерны; гендерные паттерны; дети; диагностика.

Песочная терапия активно используется в консультировании и терапии детей различных возрастных групп во всех странах мира. Песочная терапия корнями связана с символической игрой детей. В игре дети проживают свои чувства, разбираются во взаимоотношениях, фантазируют. В случае неудач, обид, встреч с сильны-

ми чувствами такая игра позволяет им восстановить равновесие в своей душе и разобраться в окружающем мире. Играя в свои игры, дети идут именно туда, куда они должны идти. Зачастую клиент не может понять причинно-следственных связей происходящего с ним, не может выразить словами то, что его беспокоит, не понимает куда именно он движется в своей жизни. Песочная терапия дает возможность образно представить то, что происходит в его внутреннем и внешнем мире то, что мешает достичь цели, что останавливает его на этом пути.[1] Однако стоит обратить внимание на то, что песочная терапия может выступать не только терапевтическим инструментом, но и психодиагностическим.

Целью данного исследования является теоретическое изучение закономерностей построения песочных миров детьми различного возраста и пола. Данное исследование даст возможность песочным терапевтам отследить на первичных сессиях детей, страдающих отклонениями, как в психическом развитии, так и социальной адаптации. Стоит упомянуть, что в России данного рода исследования не проводилось. В связи с тем, что данная статья отражает только начальный этап исследования, в ней отражены теоретические аспекты работы.

Песочная терапия является проективным методом, в котором диагностика осуществляется на основе анализа особенностей взаимодействия с внешне нейтральным, как бы безличным материалом, становящимся в силу его известной неопределенности (слабоструктурности) объектом проекции. В построении песочниц детьми есть закономерности, которые позволяют определить необходимость более интенсивной терапии или соответствие/ несоответствие возрастному периоду. При изучении русскоязычной литературы по песочной терапии данная проблематика встречается не часто, однако подобные знания могут быть полезным ориентиром в том, что можно считать продукцией, соответствующей возрасту и полу ребенка. Разумеется, всегда есть небольшие отклонения в зависимости от личности и опыта конкретного ребенка [1, 2]. Статистических измерений отклонения от нормы в рамках песочной терапии не проводилось, однако данный вопрос будет рассмотрен в следующем исследовании.

При выполнении данного исследования анализировались теории развития и возрастные периодизации ребенка З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Эриксона, Дж. Боулби, М. Малер, Л. Боуэр, Л.С. Выготского и др. Прежде всего стоит отметить работы шотландского академического психолога Лору Рут Боуэр (Пикфорд), которая в своих трудах отмечала нормативы развития в соответствии с возрастом и полом, которые могут быть выделены в построенных песочных мирах [3]. Полученные данные подтверждаются как личным опытом, так и опытом коллег – песочных терапевтов.

Лору Рут Боуэр (Пикфорд) выделила три вида песочных картин, которые указывают на необходимость терапии, а именно: песочница ребенка не отражает соответствующую стадию песочной терапии – возрастные особенности в рамках построения песочного мира представлены ниже; ребенок сознательно выбирает материалы, чтобы показать проблемы, т.е. вербально ребенок выразить существующие конфликты не может, однако достаточно четко выстраивает собственные сложности на песочном поле. Третья особенность – в песочнице видны признаками, которые ранее выделила Шарлотта Бюлер специалист по детской психологии:

- Пустые картины (кроме случаев, когда дети очень маленькие);
- Дезорганизованные картины (кроме тех, которые созданы маленькими детьми, играющие с материалом);
- Агрессивные картины (кроме тех, которые отражают определенный тип агрессии, характерные возрасту ребенка). Особое внимание нужно обращать на такие темы, как агрессивные животные или закапывание в песок (после 5-летнего возраста); картины, в которых нет агрессии, хотя ребенок имеет агрессивное поведение в социуме и наоборот;
- В построенной песочнице слишком много ограждений [4].

Далее необходимо уделить внимание определению нормативам развития, которые возможно отследить в построенных песочницах у детей различных возрастов.

В связи с тем, что песочная терапия проводится с детьми с 2–3 летнего возраста, то особенности построения песочных миров будет рассмотрена так же с возраста 2 лет.

В возрасте 2–4 лет терапевт может наблюдать, что ребенком используется только часть песочницы. В связи с тем, что данным возрастом продолжает происходить отделение от матери и рождается самость можно предположить, что ребенок еще не знает границы своего Я, в связи с чем и не использует полное пространство песочного поля. Ребенок бросает фигурки и втыкает их в песок, а также размещает фигуры за пределами песочного поля, изучая границы, траекторию движения, глубину песка, меру дозволенного. Миры являются хаотичными и неупорядоченными. Для данного возраста считается нормальным использованием фигурок животных наиболее часто и в большем количестве, чем фигурки людей. Данная особенность у взрослых является показателем инфантильности и нежелания принимать ответственность на себя. Можно отметить схожие миры у различных детей, данную особенность можно объяснить схожим опытом в диаду мать-дитя или триаду мать-отец-дитя. Также ребенок пересыпает песок руками, закапывает что-то, ударяет ладонями, кулаками о песок – демонстрируя «ручной интеллект» или наглядно-образное мышление, согласно отечественной психологии.

При работе с детьми в возрасте 5–7 лет стоит отметить, что они создают островки порядка, используют больше пространства песочницы по сравнению с ранним возрастом, как показатель начала понимания устройства социального мира и переживание внутреннего порядка. Продолжают использовать фигурки животных, выбирая по тем или иным качествам животным, схожести с реальным объектом. Играют активно и динамично, изображают знакомые и привычные им действия, такие как прием пищи. Посыпают песком фигурки. Начинают создавать огороженные миры, как знакомство с социумом, правилами, нормами, которые вписываются или не выписываются во внутренний мир ребенка. С 7 лет начинается стадия борьбы в песочнице, однако у девочек данная стадия будет отлична от мальчиков, рассмотрим ниже.

В песочницах детей 8–10 лет можно найти сходство по следующим параметрам. Продолжаются выстраиваться огороженные жесткие миры (максимальное количество к 10 годам) и тема борь-

бы, как подчинение нормативам социума, требованиям родителей. Большое внимание к реальности, развивают тему, конструктивно используют песок. Данные особенности можно объяснить с точки зрения обращения ребенка к школе, задача научиться учиться, показать свой уровень компетентности, понимания внешнего мира.

При работе с подростками (с 11 лет) весь песочный мир становится единой картиной, сценой, делая части картины взаимосвязанными. В данном возрасте у подростков уже достаточное понимание мироустройства, опыта взаимодействия и взаимоотношений. В созданных ландшафтах часто встречаются поселения людей, города, деревни – показывая, таким образом, разделение на референтные группы людей в реальности, принадлежность себя к группе сверстников, обретение эго-идентичности [3].

Стоит отметить так же и различия в поведении мальчиков и девочек при построении песочных картин и в готовых продуктах (исследования Д. Калфф, В.Д. Берк, Д.П. Кон). Дора Калфф заметила разницу в песочных картинах у детей в возрасте 7–9 лет. Данный возрастной период отражается у мальчиков на песочном поле в виде сражений, битв, агрессивных столкновениях, решения проблем и социальных конфликтов. В то время как девочки демонстрируют образы воспитания, диадических или семейных отношений, миры отражают фантазии, любопытство, обнаружение нового, так же можно отметить пассивное наблюдение за происходящим [5]. Данные особенности можно объяснить тем, что в первичных взаимоотношениях девочки идентифицируются с матерью и для дальнейших отношений также характерен данный тип идентификации, мальчики же становятся в конфронтацию из-за собственных различий с матерью, как физиологических, так и психологических. Так же подобного рода отличия демонстрируют различия в самой природе отношений мужчин и женщин к внешнему и внутреннему миру. Женщины вступают в отношения с миром, стремясь создавать альянсы и воспитывать, в то время как мужчины претендуют на территорию и превосходство.

Изучив теоретические аспекты проблемы можно сказать, что песочная терапия является проективным методом исследования,

которая после первой сессии уже может указать психологу на отклонения в нормах психического развития и социальной адаптации ребенка. Построенные миры в песочнице указывают как возрастные особенности, так и гендерные отличия детей. В дальнейшем будет проведено статистическое исследование вышеизложенного вопроса.

Таким образом, краткий обзор данной проблематики поможет практикующим песочным терапевтам лучше понимать своих клиентов – детей и их песочные миры, вовремя обращать внимание на отклоняющее поведение, задержку развития, устранять причины отклонения от нормы.

Список литературы

1. Ставровская В.В. История и современные направления песочной терапии [Текст] / В.В. Ставровская // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы IX Международной научно-практической конференции. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. №3 (9). С. 72–76.
2. Ставровская В.В. Песочная терапия в работе с младшими школьниками с признаками одаренности [Текст] / В.В. Ставровская // Образование: традиции и инновации: Материалы IX международной научно-практической конференции – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s r o., 2015. С. 480–483.
3. Тернер Б. Руководство по сэндплей-терапии / Б.Тернер. М.:Дипак, 2015. 648 с.
4. Щербакова В. Миры на песке. Песочная терапия / В. Щербакова. Рига.: SIA «Izdevnieciba RaKa», 2010. 292 с.
5. Kalff D. Sandplay: A Psychotherapeutic Approach to the Psyche / Dora M.Kalff. Temenos Press, 2004.

USE OF MUSIC THERAPY TOOLS TO ADAPT TO THE LEARNING OF CHILDREN WITH DISABILITIES OF PRIMARY SCHOOL AGE

Vanskova E.L.

Stavropol Branch of the Federal State-Financed Educational Institution
of Higher Professional Education «Moscow State Pedagogical University».
Stavropol, Stavropol region, Russian Federation

*The article discusses the peculiarities of using music therapy in work
with younger schoolchildren with limited health opportunities, as well as
the influence of music on the adaptation of children to learning.*

Keywords: *music therapy; children with disabilities; adaptation to
learning.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МУЗЫКОТЕРАПИИ ДЛЯ АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ванскова Е.Л.

Ставропольский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
г. Ставрополь, Ставропольский край, Российская Федерация

*В статье рассматриваются особенности использования музыка-
терапии в работе с младшими школьниками, имеющими ограничен-
ные возможности здоровья, а также влияние музыки на адаптацию
детей к обучению.*

Ключевые слова: *музыкотерапия; дети с ограниченными воз-
можностями здоровья; адаптация к обучению.*

В современном мире интеграция детей с ограниченными возможностями здоровья в массовые образовательные учреждения – это глобальный общественный процесс, затрагивающий все высокоразвитые страны. Его основой является готовность общества и государства переосмыслить всю систему отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья с целью реализации их прав на предоставление равных с другими возможностей в разных областях жизни, включая образование.

Получение детьми с ограниченными возможностями здоровья образования является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности.

Дети с ограниченными возможностями здоровья отличаются от здоровых сверстников своими адаптационными возможностями. Это проявляется, прежде всего, в особенностях адаптации таких детей к обучению, которое осуществляется в коллективе сверстников.

Известно, что в целом процесс адаптации детей к обучению является весьма сложным. Это объясняется тем, что детский возраст характеризуется:

- очень высоким темпом развития, в том числе, социального, совершенствованием всех систем организма;
- неразрывной связью между физическим, нервно-психическим и социальным развитием ребенка при опережающем развитии первого;
- ведущей ролью взрослого как важного фактора оптимизации адаптивного процесса.

Составляя особую социальную группу, дети с ограниченными возможностями здоровья могут испытывать значительные трудности в организации своей учебной, коммуникативной деятельности, поведения в силу имеющихся особенностей интеллектуального, сенсорного, двигательного развития, а также соматических заболеваний.

Для наилучшей адаптации к обучению можно применять различные методы. Одним из них является музыкотерапия. Музыка-

терапия – это психотерапевтический метод, основанный на целительном воздействии музыки на психологическое состояние человека. Потрясающая сила воздействия музыки на людей известна с древнейших времен. Можно вспомнить звуковое сопровождение различных религиозных обрядов, таких как шаманизм, а также и другие религии. Но, как установила наука, музыка способна не только помогать душе, но и лечить тело. Нервная система человека и его мускулатура могут чувствовать ритм. Ритмический рисунок музыкального произведения выступает как раздражитель, стимулирующий физиологические процессы в организме. Музыка может гармонизировать ритмы отдельных органов человека, производя своеобразную настройку их частот.

Тембр каждого инструмента оказывает индивидуальное влияние на организм. Самое сильное и комплексное воздействие оказывает звучание органа, для печени полезнее всего звуки кларнета, струнные инструменты благотворно действуют на сердце. Для активизации мозговой деятельности часто применяется музыка В.А. Моцарта.

Чтобы ребенок с ограниченными возможностями здоровья лучше адаптировался к учебе можно применять различные варианты использования музыки. Одним из них можно считать прослушивание определенных музыкальных произведений до и между уроками. Также полезны различные музыкальные игры, ритмические упражнения, игра на различных детских музыкальных инструментах.

Таким образом, использование средств музыкотерапии для более успешной адаптации к обучению детей с ограниченными возможностями здоровья младшего школьного возраста может быть эффективным при условии постоянной и кропотливой работы.

Список литературы

1. Михальченко К.А. Инклюзивное образование – проблемы и пути решения // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 77–79.
2. Практикум по арт-терапии / Под ред. А.И. Копытина. СПб.: Питер, 2001. 448 с.

ADAPTATION CAUSES OF INFRINGEMENT AT CHILDREN WHEN ENTERING IN ELEMENTARY SCHOOL

Zadorozhnaya I.A., Rumyantseva A.V.

Stavropol branch of the Moscow pedagogical state university, Stavropol,
Russian Federation

In article the problem of disturbance of adaptation of children when entering in the first class is considered. Authors specified the main reasons for a school disadaptation, ways of its prophylaxis are surveyed.

Keywords: *adaptation; disadaptation; prophylaxis of a school disadaptation.*

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ АДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В НАЧАЛЬНУЮ ШКОЛУ

Задорожная И.А., Румянцева А.В.

Ставропольский филиал
Московского педагогического государственного университета,
г. Ставрополь, Российская Федерация

В статье рассматривается проблема нарушения адаптации детей при поступлении в первый класс. Авторами указаны основные причины школьной дезадаптации, рассмотрены пути ее профилактики.

Ключевые слова: *адаптация; дезадаптация; профилактика школьной дезадаптации.*

Адаптация ребенка при поступлении в первый класс представляет собой достаточно сложный период. В процессе адаптации ребенок осваивает новую социальную роль ученика, новый вид деятельности – учебную, изменяется социальное окружение ребенка. Поступление в школу всегда связано с изменением привычного образа жизни и требует приспособления к новым условиям соци-

ального существования. К сожалению, не всегда данный процесс проходит успешно. Наряду с процессами адаптации, мы можем наблюдать дезадаптацию.

В психологической науке под школьной дезадаптацией подразумевается совокупность признаков, которые свидетельствуют о несоответствии социопсихологического и психофизиологического статуса ребенка требованиям ситуации школьного обучения, овладение которой, по ряду причин, становится затруднительным [1]. Школьная дезадаптация представлена образованием неадекватных механизмов приспособления ребенка к школе, которые проявляются в виде нарушений учебной деятельности, поведения, конфликтных отношений с одноклассниками и взрослыми, повышенного уровня тревожности, нарушений личностного развития.

К внешним проявлениям дезадаптации относятся: снижение интереса к учёбе, нежелание посещать школу, ухудшение успеваемости, медленный темп усвоения учебного материала, неорганизованность, невнимательность, медлительность, неуверенность ребенка в себе.

Причины школьной дезадаптации пытались выявить отечественные ученые (М.Р. Битянова, А.С. Дмитриев, Н.М. Иовчук, Г.Ф. Кумарина, А.А. Северный). Г.Ф. Кумарина утверждает, что основным фактором, способствующим формированию школьной дезадаптации, является нарушение функций ЦНС. По мнению Н.М. Иовчук, главной причиной школьной дезадаптации является сниженная самооценка ребенка. Такие дети отличаются от сверстников нерешительностью, конформизмом, неуверенностью в собственных силах, что, в свою очередь, формирует чувство зависимости, замедляет развитие инициативы и самостоятельности в поступках, суждениях. Исследования М.Р. Битяновой, А.А. Северного показали, что причины школьной дезадаптации лежат вне школы – в сфере семейного воспитания, и чаще всего связаны с отношением к ребенку и его учебной деятельности в семье. Среди причин школьной дезадаптации А.С. Дмитриев выделяет: недостатки в подготовке ребенка к школе; социально-педагогическую запущенность; соматическую ослабленность ребенка; нару-

шение формирования отдельных психических функций и познавательных процессов; двигательные нарушения; эмоциональные расстройства.

Задачу профилактики школьной дезадаптации решает коррекционно-развивающее образование, которое определяется как совокупность условий и технологий, предусматривающих профилактику, своевременную диагностику и коррекцию школьной дезадаптации [2]. Профилактика школьной дезадаптации заключается в своевременной педагогической диагностике предпосылок и признаков школьной дезадаптации, проведении ранней, качественной диагностики актуального уровня развития каждого ребенка. Диагностика при поступлении ребенка в школу должна учитывать не столько уровень умений и знаний, сколько особенности психики, темперамента, потенциальные возможности каждого ребенка.

Таким образом, нарушение процесса адаптации при поступлении в первый класс возникают не только у детей с физическими дефектами, органическими расстройствами, но могут возникнуть и у психически здоровых детей. В целях профилактики необходимо организовать психолого-педагогическую помощь детям, испытывающим различные трудности в адаптации с учетом данных психодиагностики.

Список литературы

1. <http://открытыйурок.рф/статьи/313869/>
2. Холостова Е.И. Социальная работа с дезадаптированными детьми: учебное пособие / Холостова Е.И. М.: Дашков и К, 2012. 272 с.

SOCIOLOGICAL SCIENCES

THE CURRENT STATE OF THE SOCIAL SITUATION OF YOUTH

Karataban I.A.

Maykop State Technological University,
Maikop, Republic of Adygea, Russian Federation

The article is devoted to modern student youth and social activity. The results of empirical research are analyzed, which allow to draw a conclusion about the trends taking place in modern society.

Keywords: *student youth; social potential; social activity, empirical research.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Каратабан И.А.

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Республика Адыгея, Российская Федерация

Статья посвящена современной студенческой молодежи и социальной активности. Анализируются результаты эмпирического исследования, позволяющие сделать вывод о тенденциях, происходящих в современном обществе.

Ключевые слова: *студенческая молодежь; социальный потенциал; социальная активность, эмпирическое исследование.*

Новый этап развития, в который вступило современное российское общество, характеризуется многократным возрастанием роли населения как носителя социального потенциала. В условиях проводящейся модернизации страны очевидна необходимость в укреплении эффективного использования природного потенциала молодого поколения как важнейшего фактора воспроизводства общества и

социального развития молодежи. Кроме того, молодежная проблематика особенно остро заявляет о себе в переломные моменты истории, во времена смены направлений и темпов социального развития, изменения государственного и общественного устройства.

Существенное значение для понимания социального потенциала молодежи имеет рассмотрение различных концепций потенциала личности. Социальным потенциалом развития общества и будущего страны, является молодежь, особенно ее студенческая часть. Социальная активность – важный показатель по состоянию которого можно судить о характере настроений, возникающих в молодежной среде на том или ином этапе развития общества. Как справедливо отмечает А.Н. Леонтьев «у отдельных индивидов каждого нового поколения внутренние психологические деятельности, происходящие из практических формируются в ходе онтогенетического развития, при этом происходит изменение формы психического отражения реальности: возникает сознание – рефлексия субъектом, своей деятельности, самого себя» [1, с. 97]. Сознание порождается обществом, оно производится, молодежь, как наиболее восприимчивая к переменам социальная группа отражает основные процессы, происходящие в обществе.

При изучении состояния социальной активности студенческой молодежи было проведено анкетирование студентов МГТУ в 2011–2017 г. Выборка двухступенчатая, стратификационная. При отклонении выборочной совокупности в допустимые 7% выборка составила 445 респондент [3, с. 220]. Рассмотрим результаты исследования, касающиеся состояния социальной активности студенческой молодежи.

Цель исследования – изучить состояние социальной активности современной студенческой молодежи. Задачи исследования: выявить приоритетные качества личности современного студента; определить социальную активность студентов; определить характер социальной активности студентов; проанализировать различия в проявлении социальной активности в зависимости от пола.

Основные результаты, полученные в ходе исследования: современное динамичное общество обычно характеризуют как евро-

пейское и наделяют его основными рыночными чертами, такими как рациональность, расчетливость, стремление к материальным благам. Данный факт не мог не отразиться на современном студенчестве. Юноши считают себя более социально активными (41% опрошенных) по сравнению с девушками (35% опрошенных). Однако девушки (68% опрошенных) в большей степени проявляют желание участвовать в деятельности какой-либо организации, чем юноши (51% опрошенных). Юноши отдают предпочтение организациям и сообществам спортивного (49%), творческого (29%), познавательного (23%) и политического (19%) характера. Девушки солидарны с юношами в выборе организаций творческого характера (44%), однако в остальном их предпочтения различны, также девушки отдают предпочтение организациям развлекательного (39%), общественного (36%), волонтерского (22%) характера. Важно отметить, что на проявление социальной активности у юношей в большей степени влияет материальное обогащение (50%) и собственный интерес (50%), а также стремление к преобразованиям (33%). На проявление социальной активности у девушек также влияет собственный интерес (57%) и материальное обогащение (44%), а также стремление находиться в центре внимания (31%).

Нынешний сложный и противоречивый этап развития российского общества закономерно выдвигает на ведущее место не только повышение социальной активности молодежи, но необходимость формирования социальной ответственности при выборе альтернатив, осуществлении решений, оценке результатов собственной деятельности. Таким образом, ответственность выступает одним из определяющих показателей социального потенциала и в то же время становится необходимым условием для управления его активизацией. Современное состояние российского общества и молодежи характеризуется размытием системы поведенческих норм, культурных ценностей [2].

Важными условиями потенциала молодежи являются: здоровье, физические силы и социальное здоровье.

Только при наличии хорошей физической формы, соответствующего состояния здоровья человек может и готов бывает включаться в разные сферы своей жизнедеятельности. Согласно опре-

делению Всемирной организации здравоохранения, «Здоровье – это отсутствие физических или психических дефектов, а также сохранение полного физического и психического благополучия».

Под социальным здоровьем понимается совокупность нормативных представлений и субъективных ощущений человека о собственном социальном поведении, о нравственно-духовной, социокультурной, поведенческой ориентации, о своей наследственности, о социально-экологических характеристиках окружающей среды [5, с. 51].

Основообразующим фактором социального здоровья является здоровый образ жизни человека. Под образом жизни будем рассматривать устойчивую общую направленность человека, его способ и условия жизнедеятельности, которые проявляются в нормах общения, поведения и складе мышления.

По мнению ведущих отечественных социологов, именно социально-психологический образ жизни призван выявить механизмы саморегуляции субъекта, связанные с его отношением к условиям жизни и деятельности, с его потребностями, жизненными ориентациями, а также с его отношением к социальным нормам.

Индивидуально-личностный образ жизни (индивидуальный стиль) и социально-групповой аккумулирует в себе социальное здоровье. В них отражаются привычки, навыки, нормы, стереотипы, социально-психологические особенности личности, а значит, и характер взаимодействия с другими людьми, который может иметь различные оттенки: конфликт, сотрудничество, принятие или непринятие социальных норм окружающих, навязывание или свобода в принятии решений и т. д. В здоровом образе жизни находят концентрированное выражение взаимосвязи образа жизни и здоровья человека. Он объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных, бытовых функций в оптимальных для здоровья и развития условиях.

Возникновение же активно-личностного способа мышления и деятельности возможно только на основе общественных стереотипов поведения, усвоенных индивидом. Они начинаются с осознания ограниченности привычного образа деятельности и жизни и наличия возможности к его изменению.

Необходимой базой для активизации социального потенциала выступает ощущение молодым человеком своего «Я» в качестве субъекта общественных отношений. Ощущение молодыми людьми своей субъектности в социуме распадается на множество самоощущений в отдельных его сферах, отражает и определяет положение молодого поколения в них.

Становление и развитие социальной активности определяется внутренними характеристиками молодежи, находящими выражение в ее социальном потенциале, ощущении необходимости общественной значимости своей деятельности и уверенности в возможности оказания влияния на социальную действительность. Одной из основных целей развития России является повышение качества жизни всех населяющих народов, пути и способы достижения которых должны сочетаться с национальными интересами России [4, с. 39].

Таким образом, последовательное рассмотрение вопросов, связанных с социальной активностью студенческой молодежи заслуживают серьезного внимания, чем глубже мы можем изучить феномен социальной активности студенческой молодежи, тем лучше мы сможем понять процессы, происходящие в современном обществе.

Список литературы

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Наука, 1977. С. 97.
2. Безрукова А.А., Калашаова Д.А. Гендерные особенности семейных ценностей молодежи в современном социокультурном пространстве в Республике Адыгея // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. Вып. 1. С. 121–127.
3. Каратабан И.А. Поведенческие стратегии молодежи на рынке труда // Новые технологии. Выпуск II. Майкоп: изд-во МГТУ, 2011. С. 220–223.
4. Кobleва З.Х. Основные проблемы национальной политики Российской Федерации // Новые технологии. Вып. 1. Майкоп: изд-во МГТУ, 2006. С. 39–41.
5. Молодежь и социальное здоровье / Под ред. Р.А. Зобова. СПб.: ХИМИЗДАТ, 2006. С. 51.

HOUSING AS A SOCIAL PROBLEM OF THE MODERN YOUNG FAMILY OF Khabarovsk

Matyushina N.V.

Far East State Medical University,
Khabarovsk, Khabarovsk region, Russian Federation

Modern transformational process of socio-economic and political life in Russia could not fail to affect the family. The housing problem is the main social problem of young families. The article presents the results of a sociological survey, an analysis of the specifics of providing young families with housing and the identification of prospects for solving the housing problem in Khabarovsk.

Keywords: *young family; social problem; housing; social program; living conditions.*

ЖИЛЬЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬИ г. ХАБАРОВСКА

Матюшина Н.В.

Дальневосточный государственный медицинский университет,
г. Хабаровск, Хабаровский край, Российская Федерация

Современные трансформационные процессы социально-экономической и политической жизни в России не смогли не отразиться на семье. Жилищная проблема является основной социальной проблемой молодых семей. В статье представлены результаты социологического исследования, анализ особенностей обеспечения молодых семей жильем и выявление перспектив решения жилищной проблемы г. Хабаровска.

Ключевые слова: *молодая семья; социальная проблема; жилье; социальная программа; жилищные условия.*

Семья остается основным социальным институтом, в котором происходит социализация индивида. Особое внимание в данном вопросе заслуживает молодая семья. Так как молодая семья: во-первых, является семьей репродуктивного возраста. Оптимальный возраст для рождения здоровых детей составляет от 20 до 30 лет. Во-вторых, молодая семья выступает как ресурс развития социально-активного населения, т.к именно молодежь имеет больше возможностей развивать свой социальный потенциал: интеллектуальный, духовно-нравственный, ценностно-мотивационный, демографический, творческий, трудовой, общественно-политический. В-третьих, молодая семья является наиболее чувствительной к переменам, происходящим в обществе [1, с. 1615].

Основными проблемами, с которыми сталкиваются молодые семьи, являются:

- недостаточный уровень материальной обеспеченности молодой семьи. Основными источниками формирования бюджета молодой семьи являются заработная плата супруга или супруги, стипендия и финансовая помощь родителей;
- снижение репродуктивной функции. Известно, что репродуктивно способный промежуток брачной пары, в зависимости от ее физиологических особенностей, может длиться до 20 и более лет с начала брачной жизни;
- нестабильность отношений в молодой семье. В первые 5 лет брака проходит процесс адаптации супругов друг к другу, возникают противоречия, которые могут привести семью к распаду [2, с. 75];
- объективно повышенные финансовые потребности молодой семьи обусловлены необходимостью осуществления процесса семейной жизни: приобретение жилья, организация быта, забота о малолетних детях, дополнительные досуговые затраты.

Все вышеперечисленные проблемы молодых семей и в соответствии с ними возникающие проблемы ложатся в основу Концепции государственной политики в отношении молодой семьи. Согласно Концепции выделены два блока наиболее актуальных с

точки зрения молодых семей проблем: социально-экономический и социально-психологический.

К социально-экономическому, прежде всего, относятся: жилищная проблема, которая заключается в том, что приобрести жилье самостоятельно, с помощью родителей или предприятия может лишь незначительное меньшинство молодых людей; финансово-экономические проблемы испытывают почти все население, особенно сказываются на малоимущих, многодетных семьях, на семьях с детьми, в том числе и молодых семьях [1, с. 1620].

Поэтому молодая семья нередко вынуждена пользоваться помощью старших родственников для своего нормального существования. Многие молодые семьи испытывают трудности с приобретением собственного жилья.

Поэтому, основными вариантами начала построения молодой семьи, являются:

а) молодые люди проживают совместно с родителями одного из супругов, это приводит к ухудшению бытовых условий, скученности, росту конфликтности, что не способствует прочности семейных отношений;

б) молодые люди снимают квартиру;

в) молодые люди сразу имеют отдельную квартиру [3, с. 20].

На основе экспертных оценок в настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 10 млн. молодых семей из общего числа семей 49,9 млн. Из них большая часть – приблизительно 6 млн. – нуждается в улучшении жилищных условий. Лишь небольшое количество молодых семей имеет благоустроенную отдельную квартиру, хотя бы малогабаритную. Данная ситуация во многом обусловлена сокращением жилищного строительства, свертыванием практики предоставления бесплатного жилья государством и недоступностью жилья из-за его высокой стоимости на свободном рынке. Данная проблема характерна и для Хабаровского края.

На основе экспертных оценок в Хабаровском крае насчитывается около 60,0% молодых семей, проживающие самостоятельно и 40,0%, проживающие совместно с родителями и другими родственниками.

Решение жилищных проблем молодых семей стоит перед органами государственной власти. Одним из способов государственной помощи является приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жильё – гражданам России», в рамках которого в настоящее время реализуется федеральная целевая программа «Жилище» [4].

Данные факты обусловили необходимость изучения некоторых аспектов данной темы среди молодых семей г. Хабаровска.

Цель исследования. Анализ особенностей обеспеченности молодых семей жильем и выявление перспектив рисков жилищной проблемы.

Для исследования особенностей обеспеченности молодых семей жильем и выявления рисков жилищных проблем было проведено анкетирование среди молодых семей г. Хабаровска в количестве 50 человек, из них – 58,0% женщин и – 42,0% мужчин. Стаж их семейной жизни составил: более 3-х лет – 42%, 1–3 года – 34%, до 1 года – 24%. У большинства опрошенных нет детей – 58%, 1–2 ребенка – 38%, а многодетных – 4%.

При анализе результатов анкетирования были выявлены следующие особенности.

Жилищные условия молодых семей достаточно разнообразны. В собственности частный (отдельный) дом имеют – 10%, приватизированную квартиру – 16%, квартиру, приобретенную по военной ипотеке – 4%, живут с: родителями – 32%, с родственниками – 4%, снимают: комнату – 14%, квартиру – 8%, секцию в коммунальной квартире – 4%, частный дом – 2%, проживают в общежитие – 2%, живут в разных городах для накопления средств, чтобы приобрести жильё – 4%.

Информированность о жилищных программах составила – 88%. Знание о таких программах, которые направлены на увеличение уровня рождаемости, у респондентов составило больше всего у: материнского капитала – 92%, выдача земельных участков – 60%, единовременное пособие при рождении ребенка – 52%, пособие по беременности и родам – 48%, родовые сертификаты – 26%, дополнительное пособие в связи с рождением ребенка мо-

лодым семьям – 18%. Выявили, что опрошенным мешает родить детей: отсутствие собственного жилья – 50%, рождение и воспитание ребенка требует больших материальных затрат – 34%, отсутствие стабильных источников дохода – 28 %, недостаточный размер жилплощади – 24%. По мнению опрошенных, прежде всего государство должно регулировать такие сферы, как жилищную – 94%, трудоустройство – 50%, правовую – 18%.

Для улучшения жилищных проблем, молодые семьи ответили, что им может помочь: ипотека – 48%, материнский капитал – 48%, выдача земельного участка – 44%, возможность получать жильё от государства по минимальной цене или бесплатно – 2%, помощь родителей – 2%, стабильный высокий доход – 2%.

Для выявления актуальности жилищной проблемы молодой семьи в г. Хабаровске был проведен контент-анализ. В качестве объекта исследования был взят сайт «ХабМама» [5]. Проанализирована была 301 статья с ноября 2015 г. по ноябрь 2016 года.

После чего были сделаны выводы.

1. По категории «Жилищные условия» было видно, что самой волнующей проблемой для молодой семьи является ипотека, что составило 11,6%, на втором месте – проблемы снятие квартиры и совместное проживание с родителями, что составило 6%.
2. По категории «Категории молодых семей», выявилось, что молодые семьи считают себя: малообеспеченными – 2%, бедными – 1,6%, обеспеченными – 1%, богатыми – 0,3%, также на вопрос « Скорее обеспеченные, чем нет» – не было ответа.
3. По категории «Жилищные программы», на первое место можно выделить программу материнский капитал, что составило 15%, на втором месте ипотека – 7,6%, такие программы, как выдача земельного участка и предоставление льгот на строительство жилья составило по 1%, по программе выдача беспроцентной ссуды – не было ответа.
4. По категории «Информированность» было видно, что молодые семьи знают про материнский капитал – 4,7%, также о

пособии по беременности и родам – 1,6%, о единовременном пособии при рождении ребенка – 1%, о дополнительных пособиях в связи с рождением ребенка – 0,7%, а о родовых сертификатах ничего.

5. По категории «Возможности семей – получение жилья» молодые семьи считают, что больше всего поможет жилищный сертификат – 12%, ипотека – 7,6%, также возможность встать на очередь на жилье – 5%, потом материнский капитал – 4,7%, также субсидии на квартиру – 4%, в меньшей степени получение земельного участка 1%.

Суммируя полученные данные, можно сказать, что проблема с жильем у молодых семей г. Хабаровска является актуальной на сегодняшний день и требует постоянного контроля и поддержки со стороны государства.

В ходе работы было выявлено, что молодые семьи в большинстве проживают с родителями. Также при анализе полученных данных рабочих групп выявились отличия. В основном, молодые семьи не осведомлены о мерах поддержки и льготах, которые им гарантирует государство для решения жилищных проблем, и поэтому возникают трудности для удовлетворения своих потребностей в приобретении жилья.

Список литературы

1. Денисова Т.С. Молодая семья в современном российском обществе: состояние и проблемы // В мире научных открытий. Красноярск. 2015. С. 1615–1625.
2. Дементьева И.Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи. М., 1991. С. 75.
3. Дорохова М.В. Основные проблемы семей // Будущее России и новейшие социологические подходы. Ч. 5. М., 2005. С. 20.
4. Официальный сайт: Программа «Жилище» на 2016–2020 гг. Режим доступа: <http://molodaja-semja.ru>.
5. Информационный интернет-сайт «ХабМама» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://khabmama.ru/>

THE MAIN FACTORS OF THE FORMATION OF REGIONAL IMAGE: THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION

Sannikov F.A., Peskov A.E., Klenina E.A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Volgograd region, Russian Federation

In this article, the question is raised that in the conditions of tough inter-regional competition, the role of positioning the region and shaping its favorable image is increasing. It is shown that in the priority situation there will be those regions that not only possess the claimed regional resources, but also skillfully can implement them through the existing positive image.

Keywords: Volgograd Region; formation of the image of the region; image of the region, regional resources; potential of the region; regional media.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА: НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА

Санников Ф.А., Песков А.Е., Кленина Е.А.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
г. Волгоград, Волгоградская область, Российская Федерация

В данной статье актуализируется вопрос о том, что в условиях жесткой межрегиональной конкуренции возрастает роль позиционирования региона и формирования его благоприятного имиджа. Показано, что в приоритетном положении окажутся те регионы, которые не только обладают востребованными региональными ресурсами, но и умело могут их реализовывать посредством имеющегося положительного имиджа.

Ключевые слова: Волгоградский регион; формирование имиджа региона; образ региона, региональные ресурсы; потенциал региона; региональные СМИ.

Introduction

Russian realities actualize the situation when regions have to compete for investments, information, transport and tourist flows, environmental, economic, social and cultural projects. Moreover, interregional competition is becoming ever more stringent, and in the priority situation there will be those regions that not only possess the claimed regional resources, but also skillfully can implement them for further development. Therefore, in the conditions of tough inter-regional competition, the role of positioning, which allows the region to attract and increase resources for its development, increases.

Basic provisions

In the broadest sense, the image of the region can be defined as the totality of its characteristics reflected in the public consciousness. One of the factors in the formation of public consciousness is certainly the media.

If we rely on the classification proposed by N.F. Dmitrievskaya, then the image of the Volgograd region consists of the following components: 1. the status of the region is its place in the structure and hierarchy of other territories of the country in terms of development, role in economic, political, cultural life. The status of the Volgograd region is determined by the rather high social and economic potential of the city and the region; 2. the image of the region, which refers to the appearance (architecture, attractions, natural features, location, etc.). In the Volgograd region – this is primarily an oblast center with its main symbols: Mamayev Kurgan, embankment, Alley of Heroes and natural wealth of the Volga-Akhtuba floodplain; 3. regional folklore is mainly represented in the region by the heritage of the Don Cossacks, creative works about Volgograd; 4. stereotypes about the region rarely go beyond the notions of the Battle of Stalingrad, and the Mamayev Kurgan; 5. emotional ties with the region (expectations, hopes associated with the city and the attitude towards it); 6. symbols of the region: name, flag, emblem, motto, anthem, etc. [1, p. 117].

At the same time, a significant part of the materials about the region is negative. As a result, these components of the image of the region must be skillfully used in the information space.

Of course, the image of each region has properties. The image of the region is not static and varies in time spontaneously and purposefully. Changing the image depends on many factors: the economic situation, state and town-planning policies, technical innovations. In addition, the image of the region is always woven into the historical context and social situation. It can not be outside the nation, mentality, worldview. Each epoch generates its own special perception. The stability of the image of the region depends on its image brightness, the region's place in the world economic understanding and the prevailing stereotypes. All the constituent parts of the image of the region are also interrelated, since a change in one trait entails a rethinking of other traits [1, p. 113–114].

The image of the region depends primarily on historical, geographical, economic, ethno-cultural, political characteristics of regional development, personal characteristics of regional leaders [4, p. 32–33]. We should agree with the opinion of Volgograd experts that in many respects the potential potential of the region is much higher than the results achieved [3, p. 78].

Residents of the Volgograd region also demonstrate a negative perception of some components of the regional image. Researchers have identified four stereotypes in this perception: 1. the Volgograd region is a region with a favorable climate and beautiful nature, in which it is good to rest, but it is difficult to live; 2. the region is famous for its military history, while the «glory of Stalingrad» eclipses the potential of other cities and districts of the region, which causes their residents some jealousy about Volgograd; 3. the Volgograd region is a multinational region with complicated interethnic relations. The topic of interethnic relations is relevant for ordinary people; 4. the ability to compare the living conditions in the Volgograd Region to living conditions in neighboring regions increasingly leads to the conclusion that they do not differ for the better [2, p. 81].

In our opinion, the main causal presence of negative features in the image of the Volgograd region are: first, a large number of neg-

ative events in the region, which attract increased media attention; secondly, the provision of information in a deliberately negative manner; thirdly, the stereotyped perception of the region in the context of only the Stalingrad Victory; Fourth, insufficient attention of local authorities to the positioning of the region at the federal level. Local media are actively working on the image of Volgograd, but they cover at best neighboring areas and are unlikely to attract many investors and tourists.

The change in these factors occurs both spontaneously and purposefully in the process of image policy of the region. In Volgograd, there was a need for more effective work to create a positive image of the region.

Given the individual characteristics of their image, individual regions can use different technologies to form an image. Researcher R. F. Turovsky singles out the following types of such technologies: the revivalist one – reliance on historical roots (Tsaritsy – Stalingrad – Volgograd); self-exaggerating – representation of the role of the region as more significant: Volgograd as the capital of the Volga region [6, p. 102]. Consequently, Volgograd can be positioned as an industrial center, as a cultural and historical center, as a fast-growing city with a million population.

The goal of regional positioning is to highlight the key characteristics of the region, to identify, and in some cases, to create, clear guidelines pointing to the territorial peculiarity of the region. In other words, it is necessary to identify the main values and priorities that distinguish the region from other territories. It is necessary to strengthen the penetration of image components into all spheres of society through a centralized regional program. Particular attention should be paid to the content of the communication strategy, namely: information coverage of the processes occurring in the region, the dissemination of positive messages and information about the region, the implementation of continuous communication with representatives of business elites and public organizations for the most effective implementation of activities aimed at creating a competitive position of the region [5, p. 68].

Conclusion

Thus, it can be concluded that the most actual positioning of Volgograd as a city with a rich cultural and historical heritage. Despite the fact that the interest in the historical and cultural past of the city is to a greater extent imposed by the authorities, yet the townspeople actively perceive it. This image includes almost all elements of the core of the existing image of the city and has a positive evaluation. It is necessary to position Volgograd not only as the cradle of the Victory, but also as the homeland and residence of many prominent domestic cultural figures, as a center with rich historical traditions.

References

1. Дмитриевская Н.Ф. Образ города как социальный феномен / Н.Ф. Дмитриевская. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999.
2. Дулина Н.В., Токарев В.В. Имидж Волгоградской области в восприятии ее жителей // Современная Россия и мир: альтернативы развития (роль российских регионов в формировании имиджа страны): Материалы научно-практической конференции. Барнаул, 2008. С. 78–81.
3. Дулина Н.В., Токарев В.В. Имидж Волгоградской области в восприятии экспертов // Современная Россия и мир: альтернативы развития (роль российских регионов в формировании имиджа страны): Материалы научно-практической конференции. Барнаул, 2008. С. 72–78.
4. Короткин К.Р. Необходимость и особенности формирования имиджа региона // Современная Россия и мир: альтернативы развития (роль российских регионов в формировании имиджа страны): Материалы научно-практической конференции. Барнаул, 2008. С. 32–35.
5. Кудашева Ю.В. Позиционирование как технология формирования конкурентной позиции региона в политическом пространстве // Власть. 2010. №10. С. 65–68.
6. Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? М.: Гендальф, 1999. С. 87–136.

THE ESSENCE OF THE CONCEPT “ORGANIZATION CULTURE”

Spasennikova E.A., Aleksandrova I.V.

Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology (Kazan National Research Technological University), Republic of Tatarstan, Russian Federation

In this article such concepts as culture and culture of the organization are considered from positions of various authors.

Keywords: organization; culture; culture of organization.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА»

Спасенникова Е.А. Александрова И.В.

Нижнекамский химико-технологический институт (НХТИ),
г. Нижнекамск, Республика Татарстан, Российская Федерация

В данной статье с позиций различных авторов рассмотрены такие понятия, как культура и организационная культура.

Ключевые слова: организация; культура; организационная культура.

Организация – это группа людей, деятельность которой сознательно направлена на достижение общих целей.

В настоящее время в области организационной культуры наблюдается проблема того, что не все сотрудники воспринимают и поддерживают традиции и ценности организации, вследствие чего персонал не имеет целостности и тем самым влияет на результат деятельности организации. Во избежание такой проблемы следует верно трактовать организационную культуру, так как от этого зависит правильность её анализа и оценки. Также это способствует повышению эффективности деятельности организации и коллектива в целом.

Понятие «организационная культура» появилось в лексиконе менеджеров во второй половине 1970-х годов. В эти годы исследователи пытались понять природу различий в деятельности организаций, которые функционировали на одних и тех же отраслевых рынках и зачастую добивались различных, но одинаково значимых успехов.

Одно из распространённых определений принадлежит американскому психологу Эдгару Шейну. В 1985 г. он сформулировал её как комплекс фундаментальных предположений, изобретённый, обнаруженный или созданный группой для того чтобы научиться решать проблемы внешней адаптации и внутренней интеграции. По мнению Э. Шейна необходимо, чтобы этот комплекс действовал достаточно долгое время, доказал свою обеспеченность, и поэтому он должен передаваться новым сотрудникам организации как верный образ мышления и чувств в отношении затронутых проблем.

Также Э. Шейн предлагает рассматривать структуру организационной культуры, в которой выделил три её уровня: поверхностный, внутренний, и глубинный. На поверхностном уровне предметы и явления легко выявить, но их довольно трудно трактовать в терминах организационной культуры не зная других её уровней. Те, кто пробуют понять организационную культуру глубже, затрагивают её второй «внутренний» уровень, на котором изучаются ценности, верования и убеждения, разделяемые сотрудниками организации. Третий «глубинный» уровень содержит фундаментальные предположения, которые трудно осознать самим сотрудникам организации без специального концентрирования внимания на этом вопросе [1].

Майкл Армстронг рассматривал организационную культуру, как общих для всех сотрудников организации комплекс отношений, убеждений, норм поведения и ценностей. Они не всегда ясно выражены, но в связи с отсутствием правил определяют способ действий и взаимодействия людей и в особой мере влияют на ход выполнения работы [2].

Такие профессоры как О. Виханский и А. Наумов определяют данное понятие как набор важных предположений, воспринима-

ющих членами организации и получающих выражение в объявленных организацией ценностях, которые нацеливают людей на поведение и действие [3].

Для британского писателя Э. Брауна организационная культура – это сформировавшийся за время жизни компании набор убеждений, ценностей и освоенных приёмов решения реальных проблем.

Итак, можно сказать, что организационная культура содержит комплекс важных убеждений, предположений, ценностей и т.д., которые создаются членами организации и существуют на протяжении долгого времени, соответственно передаются новым сотрудникам организации.

Ф. Харрис и Р. Моран предложили рассматривать структуру организационной культуры, основываясь на 10 характеристиках: осознание себя и своего места в организации; коммуникационная система и язык общения; внешний вид, одежда и представление себя на работе; что и как едят люди; осознание времени; взаимоотношения между людьми; ценности и нормы; вера во что-то и отношение или расположение к чему-то; процесс развития работников; трудовая этика и мотивирование.

Эта модель является удачной попыткой определить структуру организационной культуры. Вышеуказанные характеристики в совокупности отражают смысл организационной культуры. То есть, воспринятые данные характеристики сотрудниками помогают им правильно трактовать организационную культуру, так как передают своё значение событиям и действиям.

Список литературы

1. Шейн Э. Организационная культура и лидерство / Э. Шейн. СПб.: Питер, 2002. 336 с.
2. Армстронг М. Как стать лучшим руководителем / М. Армстронг. Ростов-на-Дону.: Феникс, 1998. 512 с.
3. Виханский О.С. Менеджмент / О.С. Виханский, А.И. Наумов. М.: Экономистъ, 2006. 607 с.

TECHNICAL SCIENCES

INSTALL SMART LIGHTING OFFICE SPACE

Gerches N.I.

Tyumen industrial university, Tobolsk industrial institute (branch), Tobolsk,
Russian Federation

The article reveals the essence of the system that controls the equipment of premises, buildings and structures. The features of smart lighting installation, its control and possible components are considered. The emphasis is on efficient use of energy resources.

Keywords: smart home; system; module; installation; significant elements; system equipment; smart lighting; efficient use of energy resources.

УСТАНОВКА УМНОГО ОСВЕЩЕНИЯ ОФИСНОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Герчес Н.И.

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»
Тобольский индустриальный институт (филиал),
г. Тобольск, Российская Федерация

В статье раскрывается сущность системы, управляющей оборудованием помещений, зданий и сооружений. Рассматриваются особенности установки умного освещения, его управления и возможные составляющие. Акцент делается на эффективном использовании энергоресурсов.

Ключевые слова: умный дом; система; модуль; установка; значимые элементы; системное оборудование; умное освещение; эффективное использование энергоресурсов.

В настоящее время современную систему, управляющую оборудованием помещений, зданий и сооружений называют «умным

домом». Такая система, как правило, построена по модульному принципу, который предполагает возможность ее изменения, дополнения и переработки без потерь имеющихся и существенных подсистем. В качестве составляющих подсистем могут быть модули, управляющие освещением, климатом, теплообменом, водоснабжением, системой безопасности и т.д. Каждый такой модуль может иметь различный уровень организации, однако, это не влияет на возможность включения его в общую инженерную систему, называемую «умным домом», но главным и существенным в этом является централизованное управление. Оно основано на специфической электропроводке и полным набором оборудования для автоматизации. Рассмотрим особенности установки умного освещения, его управления и возможные составляющие. Основная логика работы такого освещения закладывается на первом этапе, т.е. на стадии проектирования. При этом управление и интерфейс должен быть выведен на отдельную панель.

В качестве значимых элементов умного освещения могут быть:

- 1) датчики движения/присутствия, контактные сенсоры, которые могут включать/выключать освещение в установленное время, например, мини-датчики JUNG, работающие с учетом стандарта KNX, метеостанция GIRA, имеющая комплекс датчиков;
- 2) осветительные приборы (обычные и/или самостоятельно «умные»), использующиеся либо отдельно, либо как элемент единой системы.
- 3) диммеры, предназначенные для изменения яркости в помещении;
- 4) жалюзи, электрокарнизы, моторизированные шторы и рольставни, с помощью которых регулируется баланс между искусственным и естественным светом;
- 5) системное оборудование, включающее управляющие панели и логические модули, связанные особой электропроводкой.
- 6) осветительные приборы (обычные и/или самостоятельно «умные»), использующиеся либо отдельно, либо как элемент единой системы.

Все перечисленное оборудование, взаимодействуя между собой и другими составляющими, инженерными подсистемами и модулями, может являться частью «умного дома», конечной целью применения которого является комфорт, экономичность потребления электроэнергии. Управление освещением дает возможность:

- Получения уведомлений. Его суть заключается в том, что одна инженерная система работает во взаимодействии с другими. Например, управление светом «сотрудничает» с системой безопасности и управлением мультимедиа.
- Работа сенсоров. Датчики отвечающие за совместное работу освещения и системы безопасности.
- Создания гибкой подходу настройки атмосферы и декора. Реализуется принцип изменения таких параметров светильников, как яркость, цвет, направленность и создание новых сценариев, выполняемых при нажатии кнопки или по событию.
- Установка определенного баланса между естественной и искусственной освещенностью. Автоматически настроенное переключение между системами увеличения яркости ламп и возможности солнечного освещения.

При установке умного освещения в помещении офиса возможно применение следующего оборудования: датчики температуры, движения и освещенности со статичной передачей данных, лампы основного и декоративного освещения. Датчик движения по умолчанию отвечает за активность всей системы. Датчик освещенности будет отвечать за интенсивность освещенности помещения. Датчик температуры отвечает за цвет декоративных панелей, в зависимости от температуры окружающей среды. Цветовая палитра должна с легкостью устанавливаться с помощью мобильного приложения, так же как и управление пользовательским режимом, в котором можно в ручную управлять всеми функциями умного освещения. Все данные с датчиков с легкостью можно выводить в цифровом значении на экран оператора. Актуальность установки умного освещения в офисе заключается в том, что здоровью работников должно уделяться значительное место и составлять основу условий труда любого работодателя. Освещенность помещений

влияет не только на эффективность работы, но и на здоровье глаз, поэтому очень важно следить за степенью освещенности в помещениях в соответствии с ГОСТами. Учитывать это и не переплачивать деньги за лишнюю электроэнергию, поможет адаптивное освещение умного офиса, которое само отрегулирует степень освещенности помещения, сохраняя здоровье людей, и дополнит любой офис декоративным объектом, перенося вас в будущее. В современном мире существует множество приборов умного освещения, в основном это дорогостоящие, отдельно подключаемые элементы, не способные работать в единой системе, но ни одно это устройство не способно дополнить декоративный аспект не только дома, но и целого офиса, выполнив его в едином стиле.

Реализованная нами система может использоваться не только в офисах, но и в любых других помещениях где есть люди и электричество: частные и многоквартирные дома, улицы и придорожные заправки, где свет может включаться слишком рано или слишком поздно, что может привести к аварии. Адаптивное освещение может помочь экономить энергию, но и сохранять жизнь и здоровье людей. Устройство включает: датчик влажности bme280; датчик температуры bme280; датчик освещения opt3001; светодиодные лампы; датчик давления bme280; датчик движения pir. Для реализации проекта использовались программы putty, termite и язык программирования Lua.

Возможности устройства:

1. Определять температуру, влажность, освещенность в помещении.
2. Регулировать уровень освещенности при недостаточном дневном свете.
3. Улучшать дизайн офиса с помощью дополнительной панели освещения

Таким образом, управление освещением должно включать в себя многообразие различных возможностей. С применением современных профессиональных систем в работе и установке умного освещения не существует ограничений в учете потребностей заказчика, что предоставляет комфорт и эффективное использование энергоресурсов – то, без чего современный дом трудно представить.

THERMAL NONUNIFORMITY OF THE WORK OF THE BLAST FURNACE HEARTH

Karpov A.V., Karpova K.S.

Lipetsk State Technical University,
Lipetsk, Lipetsk Region, Russian Federation

Was studied the distribution of melting products in the blast furnace hearth on completion of the tapping and was made its valuation. Is shown volume changing of pig iron and slag in the hearth on its profile. Fulfilled performance heat distribution of performance hearth on it volume.

Keyword: blast furnace; hearth; melting products; distribution; uniformity; thermal performance.

ТЕПЛОВАЯ НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАБОТЫ ГОРНА ДОМЕННОЙ ПЕЧИ

Карпов А.В., Карпова К.С.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
г. Липецк, Липецкая область, Российская Федерация

Изучено распределения продуктов плавки в горне доменной печи по окончанию выпуска продуктов плавки и проведен его расчёт. Показано изменение объемов чугуна и шлака в горне по его сечению. Выполнена оценка тепловой неравномерности работы горна по его объему.

Ключевые слова: доменная печь; горн; продукты плавки; неравномерность; тепловая работа.

The blast furnace remains the main unit producing pig iron in the world, from which further is steel produced. Improvement of technological process of blast furnace smelting reaches an optimum, what is confirmed by thermodynamic parameters of its work [1–2]. Despite it, there are some aspects of blast furnace smelting, which are possible for improving, and one of them are thermal parameters of operation. Control and management of thermal operation of the blast furnace are one of the most difficult tasks solved by technological personnel.

The lower part of the blast furnace – the hearth – is especially problematic for the state value of the thermal performance of the domain unit. A large number of physical and chemical transformations that happen in it predetermines it, they are:

- formation of the main amount of thermal energy for realization of blast-furnace process;
- generation of the recovery gas, providing recovery reactions course;
- accumulation of pig iron and slag, with their subsequent periodical tapping.

The last significantly influences uniformity of thermal work. At the accumulation of pig iron and slag in the hearth of the blast furnace with a working volume of 4290 m³ it's collected about 7,4 t of pig iron and 2,9 t of slag per minute. Assuming the number of tappings per day (15) and their average duration (71 minute), it turns out that issued melting products are equal to 10,0 t and 4,0 t per minute respectively. Therefore, in the hearth is formed the nonuniformity connected with a difference in accumulation and tapping of pig iron and slag [3–5]. The smallest quantity of melting products remains around the outlet, and the largest in an opposite part, what is connected to internal and external forces of their tension during the movement to a pig-iron tap-hole.

Occurrence of circumferential nonuniformity in amount of pig iron and slag in the hearth can lead to changing of heat distribution in it. Having determined nonuniformity volume, it is possible on the heat capacity of melting products to find the heat volumes, moving in the hearth and forming different thermal zones.

Pig iron in the melted state has low viscosity, so, practically all its volume leaves during hearth discharge, and its rest is evenly spread circumferentially. Therefore, we will determine the main influence on thermal uniformity of the work of the blast furnace lower part by circumferential nonuniformity of slag spreading using the analysis of its current lines and equal rates.

Current lines represent motion trajectories of liquid particles. At the same time, the movement speed vector of a liquid particle passes through this point anywhere on the current line.

Lines of equal rates were built on current lines, forming a hydrodynamic net, and the net turns out square. Any square of such net represents a curvilinear square, creating kinematic schemes.

In hydraulics, the established movement of liquid is usually considered. The work hydrodynamics of the blast furnace hearth is complicated by the frequency of melting products tapping, as a result, the melts movement has unsteady character.

The end goal of presented method is the determination of the vertical and horizontal speeds of the slag movement in the fixed hearth points, that will allow to calculate values of tapping duration of melting products, the geometrical dimensions of the depression cone at any tapping period and the volume of slag remained in the furnace at the moment of the tap-hole channel closing by using the analytical method [6].

Numerical calculations were made by the following values $H_0 = 4,2$, $d_z = 13,7$ m, what conforms to the blast furnace hearth with a working volume of 4290 m³. It has been divided into uneven sections across and equal sections down.

Having the time value of the melting products tapping (τ_e), it is possible to determine slag level in the conventional sections. The following expression is used for this purpose:

$$h_i = H_0 - h_{uo} - (\overline{\kappa_{ig}} \overline{v_{uik}} - \frac{q_{ui}}{\rho_{ui} S_z \varepsilon}) \tau_e.$$

h_{uo} – pig-iron layer before tapping in counting from the pig-iron tap-hole, m;

$\overline{\kappa_{ig}}$ – proportionality coefficients of the hearth in elevation;

$\overline{v_{uik}}$ – linear speed of an slag tap from the channel of a pig-iron tap-hole, m/min;

q_{uis} – volume of the tap slag, t/min.

ρ_{ui} – slag density, t/m³;

S_z – hearth area, m²;

ε – *fractional void volume of coke* in the blast furnace hearth.

Having calculated the slag level on diameter of the hearth the received results are shown on the graph (Figure 1).

The thermal condition of the blast furnace hearth changes in the process of accumulation and tapping of the melting products. The fluctuations volume of the thermal state depends on the mass of pig iron and slag by tapping, on the optimality degree of the chosen mode pig iron tapping and time-schedule control of the tappings.

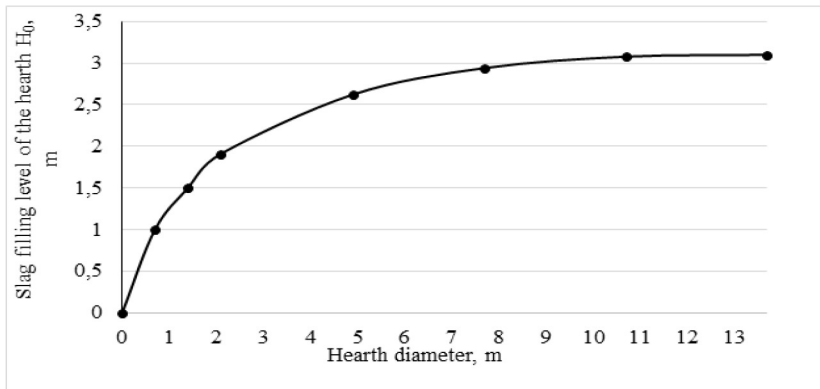

Fig. 1. Slag distribution in the hearth periphery, blast furnace 4290 m³

Having calculated thermal capacity and knowing the volume of remaining slag on conventionally divided sections of the blast furnace hearth, we will find heat of remaining slag on these sections.

The graph of thermal nonuniformity of the work of the blast furnace hearth is shown in fig. 2.

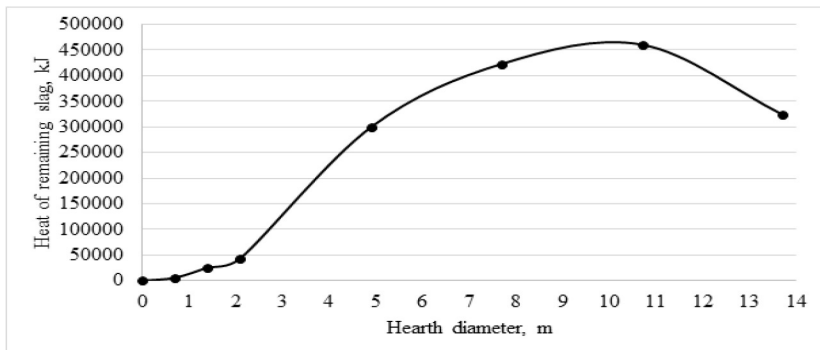

Fig. 2. Thermal nonuniformity of the hearth work of the blast furnace with a working volume of 4290 m³

On the received diagrams, it is possible to reason that upon termination of the tapping the essential nonuniformity on the produced slag is formed in the blast furnace hearth. There are reduced heat amounts near the tap-hole, and that demonstrates the completeness of slag output through the pig

iron tap-hole in this zone. Due to approaching furnace center, the amount of remaining slag grows and the heat increase is respectively visible. Approaching from the center to the opposite side of the tap-hole, to the periphery, there is heat reduction of remaining slag. It is caused by the fact that slag heat is carried away by the cooling system of the blast furnace hearth. Leveling of slag surface and its thermal status in the hearth requires time, and as a result, it influences the chemical composition of pig iron on the hearth diameter, what leads to increasing its fluctuations.

References

1. Коршиков Г.В. Влияние интенсивности доменной плавки на расход топлива и кинетику химических реакций восстановительного процесса / Г.В. Коршиков, В.Н. Титов, В.Г. Михайлов [и др.] // *Сталь*. 2016. № 2. С. 9–15.
2. Коршиков Г.В. Влияние химических процессов на термодинамические параметры газового потока в доменной печи / Г.В. Коршиков, В.Н. Титов, В.Г. Михайлов [и др.] // *Сталь*. 2016. № 6. С. 2–9.
3. Новохатский А.М. Исследование движения продуктов плавки по каналу чугунной летки / А.М. Новохатский, А.М. Блинов, Д.Ю. Потупало, А.В. Карпов // *Современная металлургия нового тысячелетия сборник научных трудов международной научно-практической конференции*. 2015. С. 178–183.
4. Сибатуллин С.К. Влияние коксового орешка на фильтрацию жидких продуктов плавки в горне доменной печи / Сибатуллин С.К., Харченко А.С., Чевычелов [и др.] // *Вестник Магнитогорского государственного технического ун-та им. Г.И. Носова*. 2010. № 4. С. 28–30.
5. Новохатский А.М. Анализ влияния режима выпусков на дренажные условия в горне доменной печи / А.М. Новохатский, А.О. Диментьев, А.М. Блинов, А.В. Карпов // *Современная металлургия нового тысячелетия сборник научных трудов*. 2015. С. 195–203.
6. Герман М.И. Оценка эффективности работы горна доменной печи / М.И. Герман, А.В. Карпов, А.М. Новохатский // *Сборник тезисов докладов научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета посвящается 60-летию Липецкого госуд-го техн-го ун-та: в 2-х частях*. 2016. С. 264–266.

TECHNICAL MEANS OF INFORMATION PROTECTION

Khayrullin A.M., Zaripova R.S.

Kazan state power university, Kazan, Russian Federation

Information security is one of the main security problems in the modern world. The spread of the use of information technologies shows the growth of the economy and the improvement of the work of public and state institutions, but at the same time generates new information threats.

Keywords: *Information security; information security.*

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Хайруллин А.М., Зарипова Р.С.

Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Российская Федерация

Информационная безопасность является одной из главных проблем безопасности в современном мире. Распространение применения информационных технологий показывает рост экономики и улучшение работы общественных и государственных институтов, но в то же время порождает новые информационные угрозы.

Ключевые слова: *Информационная безопасность; защита информации.*

Современные технологии присутствуют в жизни практически каждого человека. Трудно представить сегодняшний мир без нынешней техники. Используя мобильные устройства или компьютеры, подключаясь к сети Интернет, люди обмениваются большими объемами данных. Случится катастрофа, если отправленные файлы не попадут в руки получателю, а окажутся перехвачены злоумышленниками. Именно поэтому предельно важна защищенность техники. Вследствие чего на сегодняшний день информационная

безопасность является одной из главных и важных составляющих цифрового мира.

При эффективной защите информационных систем ожидается конфиденциальность, целостность и подлинность ее ресурсов. Однако не всегда третьи лица могут получить доступ к компьютеру в связи с незакрытой уязвимостью. Часто к недостаточной защищенности могут привести ошибочные действия пользователя. К примеру, фишинг – это вид интернет-мошенничества, целью которого является получение идентификационных данных пользователя (пароли, номера банковских карт и счетов). Сайты с поддельным, но очень похожим на оригинал, названием могут запросить информацию и использовать ее в плохих целях. Также легким способом доступа служит ненадежный пароль, который содержит комбинацию из имени или даты рождения пользователя, клички домашнего животного. Еще одной причиной кражи данных может быть незащищенная сеть. В общественных местах зачастую преобладают Wi-Fi-сети без шифрования данных. Таким образом, чтобы обезопасить свои данные, необходимо придерживаться некоторых правил: внимательно просматривать и перепроверять URL-адреса сайтов; создавать сложные пароли с наличием букв в верхних и нижних регистрах, цифр и прочих символов; запретить автоматическое подключение к неопознанным Wi-Fi-сетям со свободным доступом и не совершать через них передачу конфиденциальной или секретной информации.

Что касается технической стороны вопроса, то здесь дело обстоит куда сложнее. Инженерная защита информационных данных предполагает комплекс мероприятий по сохранности информации от несанкционированного доступа по разным видам каналов, а также исключения специальных воздействий на нее. Технически под информационной безопасностью подразумевается различные средства недосягаемости. Одним из основных методов шифрования информации является криптография. Они основаны на преобразовании информации. Так как они не связаны с характеристиками материальных носителей информации, то считаются универсальными и потенциально дешевыми в реа-

лизации. Поэтому получатель информации сможет восстановить информацию, зная ключ этого преобразования. Этот же ключ требуется и отправителю для шифрования сообщения. Чтобы обезопасить сеть, по которой передаются данные, используются маршрутизаторы-брандмауэры. Их основная задача заключается в сохранности сети от внешней опасности. Они направляют поток сообщений и осуществляют защиту на уровне протоколов, обеспечивают доступ в сеть только определенным пользователям и только к указанным ресурсам. Еще одна разновидность маршрутизаторов – туннельные маршрутизаторы. Они предоставляют способы шифрования информации для передачи между разными маршрутизаторами. Комбинация туннелирования и шифрования позволяет реализовать закрытые виртуальные частные сети, именуемые VPN. Фильтрацией передаваемых через маршрутизатор пакетов занимаются межсетевые экраны. Они не пропускают потенциально опасные данные, отправленные в ходе атаки сети хакером. Помимо защиты сети существуют аппараты, которые препятствуют доступу к информации. Например, генераторы шума, сетевые фильтры, сканирующие радиоприемники и множество других устройств.

Таким образом, можно заключить, что нормальная жизнедеятельность общества определяется безопасностью информационной среды, как одним из важных факторов. Сферы деятельности все больше зависят от информационного обмена, своевременности и достоверности информации. Нарушение этих интересов ведет к разнообразным чрезвычайным ситуациям. Поэтому информационная безопасность – важная забота мирового сообщества.

Список литературы

1. Злыгостев Д.Д. Информационная безопасность как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятий / Д.Д. Злыгостев, Р.С. Зарипова / Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кемерово, 2017. С. 23–25.

2. Зарипова Р.С. Инновационные аспекты подготовки технических специалистов / Р.С. Зарипова, Р.Р. Галямов / Аллея науки, 2017. Т.1, №15. С. 343–346.
3. Шакиров А.А. Обеспечение информационной безопасности организаций / А.А. Шакиров, Р.С. Зарипова / Аллея науки. 2018. Т.3. №1. С. 841–843.
4. Антипова Т.С. Перспективы и проблемы импортозамещения информационных технологий в России / Т.С. Антипова, Р.С. Зарипова / Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кемерово, 2017. С. 4–6.

THE ASSESSMENT OF THE USE OF SIBERIAN LARCH IN THE PARK ZONE «KORZHEVSKY CULTURE»

*Lavrenov M.A., Vasil'ev S.B., Kotov A.A., Borisov V.A.,
Nikitin V.F., Ugarov A.I., Morozova O.I., Fokina E.A.*

Moscow State Technical University (Mytishchi branch),
Moscow, Russian Federation

With the increasing negative impact on the solution of environmental problems of the regions, parks play a huge role. The article considers the introduction of Siberian larch growing in the national Park "elk island" in urban planting. The authors carried out laboratory researches and defined sowing qualities of seeds with an assessment of prospects of its use in city plantings of Moscow area. Thus, the results of the research confirm the expediency of the use of Siberian larch forest crops in the Moscow region to solve environmental problems.

Keywords: *Siberian larch; seed quality; forest crops; seed germination.*

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИСТВЕННИЦЫ СИБИРСКОЙ В ПАРКОВОМ МАССИВЕ «КОРЖЕВСКИЕ КУЛЬТУРЫ»

*Лавренов М.А., Васильев С.Б., Котов А.А., Борисов В.А.,
Никитин В.Ф., Угаров А.И., Морозова О.И., Фокина Е.А.*

МГТУ им. Н.Э. Баумана (Мытищинский филиал),
г. Москва, Российская Федерация

При возрастающем негативном воздействии для решения экологических проблем регионов парковые массивы играют огромную роль. В статье рассматривается внедрения в городские посадки – лиственницы сибирской, произрастающей в Национальном парке «Лосиный остров». Авторами проведены лабораторные исследования

и определены посевные качества семян с оценкой перспективности ее использования в городских насаждениях Подмосковья. Результаты проведенных исследований подтверждают целесообразность использования лесных культур лиственницы сибирской в условиях Подмосковья для решения экологических проблем.

Ключевые слова: *Лиственница сибирская; качество семян; лесные культуры; всхожесть семян.*

Парковые массивы играют огромную роль в решении экологических проблем регионов при все возрастающем антропогенном воздействии. Один из видов, возможных для внедрения в городские посадки – лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.). Обладая большой пластичностью, лиственница сибирская отражает стрессовые воздействия городской среды и является эффективным видом-индикатором, который по динамике роста и степени фитонасыщенности крон выступает одним из основных маркеров уровня экологической комфортности городских территорий [1].

Объектом наших исследований была лиственница сибирская, произрастающая в Национальном парке «Лосиный остров». При этом перед нами стояла цель охарактеризовать данные деревья, определить посевные качества семян лиственницы и дать оценку перспективности ее использования в городских насаждениях Подмосковья.

Были исследованы ландшафтные культуры, созданные под руководством лесничего Д.Н. Маринина и архитектора М.П. Коржева, который представляет собой большой массив искусственных насаждений, созданный в начале 1950-х гг. на территории Мытищинского леспаркхоза (ныне северная часть Мытищинского лесопарка национального парка «Лосиный остров»).

В кварталах № 9, 10, 15 здесь были заложены культуры типа полуоткрытого ландшафта, в котором участки, покрытые насаждениями, чередуются с декоративными полянами, пересекаются сетью дорожек и тропинок.

Михаил Петрович Коржев – один из первых ландшафтных архитекторов Советского Союза; по его проектам в столице было сооружено несколько жилых домов, но более всего его увлекала

садово-парковая архитектура, которой он посвятил десятилетия своей творческой деятельности – участвовал в проектировании ЦПКиО им. Горького и парка «Сокольники» [2].

На рисунке 1 представлено насаждение лиственницы, входящее в один из секторов Коржевских культур.

Рис. 1. Лиственница в НП «Лосиный остров»

Оценка перспективности деревьев проводилась по методике ГБС РАН и определялась по 7 показателям: 1 – степень ежегодного вызревания побегов, 2 – зимостойкость, 3 – сохранение габитуса, 4 – побегообразовательная способность, 5 – прирост растений в высоту, 6 – способность растений к генеративному развитию, 7 – возможные способы размножения растений в культуре [3].

На основе анализа показателей подсчитывалась интегральная оценка успешности интродукции и растению определялся класс перспективности по шкале, представленной в таблице 1.

Таблица 1.

Шкала интегральной оценки успешности интродукции

Класс	Класс перспективности	Сумма баллов
I	Самые перспективные	91-100
II	Перспективные	76-90

Окончание табл. 1.

III	Менее перспективные	61-75
IV	Малоперспективные	41-60
V	Неперспективные	21-40
VI	Непригодные	5-20

Характеристика объектов исследования

Оценку перспективности лиственницы сибирской изучали на территории национального парка «Лосиный остров». Объектами исследования были растения в возрасте 67 лет. Размещение посадочных мест: расстояние между рядами – 1,5 м, шаг посадки – 1,2 м.

Схема смешения:

Л – Л – Л– Л

Л – Л – Л– Л

Учтено 100 деревьев лиственницы сибирской. Подлесок образован пузыреплодником калинолистным, рябиной и дереном белым.

Тип условий местопроизрастания здесь по классификации П.С. Погребняка–Д.В. Воробьева – простая свежая суборь (B_2). Преобладающие почвы – дерново-среднеподзолистые легкосуглинистые.

Лесопарковые посадки создавались на месте огородов после сплошной обработки почвы путем посадки (вручную в ямки) 3–7-летних саженцев разных пород местного происхождения.

Анализ результатов

Биометрические показатели лиственницы сибирской.

В таблице 2 приведены средние параметры и коэффициент вариации всего исследуемого древостоя по высоте и диаметру на высоте 1,3 м.

Таблица 2.

Параметры лиственницы сибирской на территории «Лосиног острова»

Показатели	X_{cp}	S%
Высота, м.	19,59	9,29
Диаметр, см.	32,4	9,86

Таким образом средняя высота исследуемой лиственницы сибирской – 19,59 м, а средний диаметр на высоте 1,3 м – 32,4 см. Коэффициент вариации показал, что выборка слабо варьирует по данным признакам.

Исследование посевных качеств семян лиственницы сибирской. Прежде, чем переходить к оценке перспективности лиственницы сибирской, мы заложили опыт для определения посевных качеств семян лиственницы сибирской.

Оценку и учет проросших семян проводили в сроки: 7, 10, 15 дней.

Энергия прорастания определялась на 7 день. Всхожесть определялась на 15 день.

Результаты определения посевных качеств семян лиственницы сибирской представлены в таблице 2.

Таблица 3.

Посевные качества семян лиственницы сибирской

	I проба	II проба	III проба	IV проба
Энергия прорастания, %	27	24	19	23
Всхожесть, %	58	51	46	57

Расхождение между результатами анализа семян лиственницы сибирской допустимое, повторение анализа не требуется.

Далее определялся класс качества семян по ГОСТ 14161–86. В таблице 4 продемонстрирован класс качества семян лиственницы сибирской, установленный нами в результате исследования.

Таблица 4.

Класс качества семян лиственницы сибирской

Наименование древесной породы	Всхожесть, %	Чистота, %	Класс качества
Лиственница сибирская	53	98	2

Оценка перспективности лиственницы сибирской.

Зимостойкость лиственницы. На территории НП «Лосиный остров» зимостойкость лиственницы сибирской составляет максимальный балл – 25. Этот признак является главным показателем успешности интродукции древесных растений в зоне умеренного

климата, где погодные условия зимы часто оказывают на интродуцированные растения весьма негативное влияние.

Степень ежегодного вызревания побегов – один из важнейших показателей успешности интродукции, который характеризует успешность перезимовки. Он определяется главным образом по степени одревеснения побегов, развития пробки, воскового налета, волосков и степени защищенности почек. Максимальная оценка равна 20 баллам. У лиственницы сибирской она составляет 15 баллов.

Сохранение габитуса характеризует способность растений в той или иной степени сохранять присущую их биологии форму роста. У исследуемой лиственницы сибирской отмечена оценка сохранения габитуса в 7 баллов.

Побегообразовательная способность растений позволяет им сохранять форму роста, обеспечивая ее восстановление даже после сильного обмерзания кроны. У лиственницы сибирской отмечена средняя побегообразовательная способность, что составляет 3 балла по методике ГБС РАН.

Регулярность прироста осевых побегов оценивается максимум 5 баллами. Величину данного показателя у растений НП «Лосиный остров» мы оценили в 2 балла.

Способность растений к генеративному развитию является очень важным для оценки интродукции показателем, т. к. отбор наиболее адаптированных особей, выросших из семян местной генерации, позволяет успешно проводить акклиматизацию растений. У лиственницы сибирской семена созревают, что характеризуется по данной методике максимальным баллом (25 баллов).

Возможность размножения растений в культуре семенами свидетельствует о высокой степени адаптации растений к природным условиям нового района, а значит, и о возможности использования для разведения. В парковом массиве «Коржевские культуры» возможен искусственный посев, но отсутствует самосев, что оценивается в 5 баллов.

Итоговая оценка перспективности лиственницы сибирской представлена в таблице 5.

Таблица 5.

Оценка перспективности лиственницы сибирской

№	Показатели перспективности	Средний балл
1	Зимостойкость	25
2	Сохранение габитуса	7
3	Побегообразовательная способность	3
4	Прирост в высоту	2
5	Генеративное развитие	25
6	Возможные способы размножения растений в культуре	5
7	Степень ежегодного вызревания побегов	15
Итого		77

Общая сумма баллов составляет 82, что по шкале оценки перспективности соответствует индексу II –перспективные.

Успешность роста и развития культур лиственницы сибирской. Успешность роста и развития культур лиственницы характеризует распределение деревьев по классам Крафта (рисунок 2).

Рис. 2. Распределение деревьев по классам Крафта

Характеристика деревьев. Для краткой характеристики каждого растения используется система кодов, представленная в таблице 6, позволяющая достаточно полно описать состояние кроны, ствола и корневой системы на момент обследования, выполненная по методике ГБС РАН [4].

Таблица 6.

Система кодов, описывающая состояние деревьев

1. Тенденция изменения статуса растения в насаждении и его значение в формировании ландшафтной композиции	
– стабильный	A
– повышается	B

Окончание табл. 6.

– снижается	С
2. Уровень развития растения	
– исключительно хороший	А
– нормальный	В
– низкий	С
3. Санитарное состояние растения	
– без признаков ослабления	2
– ослабленное	1
– сильно ослабленное	0
4. Качество кроны	
– крона характерная для вида, полная, нормально развитая	2
– крона атипичная, непропорциональная и/или частично изреженная	1
– крона короткая и/или сильно изреженная	0
5. Качество ствола	
– ствол нормально развит, без наклона и видимых повреждений	2
– ствол нормально развит, с незначительными дефектами и/или повреждениями; отклонение от вертикали не превышает 30°	1
– ствол с существенными дефектами (искривленный, дуплистый и др.) и значительными повреждениями; отклонение от вертикали более 30°	0
6. Декоративность растения	
– высокая	Н
– низкая	Л

Тенденция изменения статуса растения в насаждении и его значение в формировании ландшафтной композиции представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Тенденция изменения лиственницы сибирской

Таким образом, 64 дерева лиственницы сибирской имеет стабильный статус в насаждении, а у 36 деревьев тенденция снижается в значении для формирования ландшафтной композиции.

Уровень развития растения показан на рисунке 4.

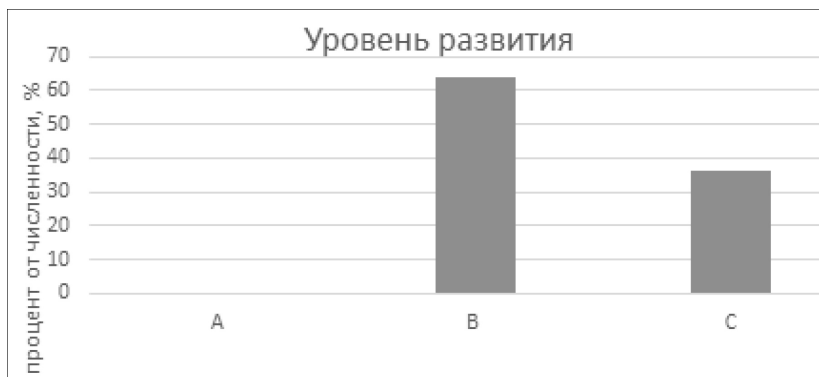

Рис. 4. Оценка уровня развития лиственницы сибирской

Таким образом, уровень развития 64 деревьев лиственницы сибирской нормальный, а у 36 деревьев низкий.

Оценка санитарного состояния растения представлено на рисунке 5.

Рис. 5. Санитарное состояние лиственницы сибирской

Таким образом, 77 деревьев без признаков ослабления и 23 дерева ослабленные.

Оценка качества кроны лиственницы сибирской представлена на рисунке 6.

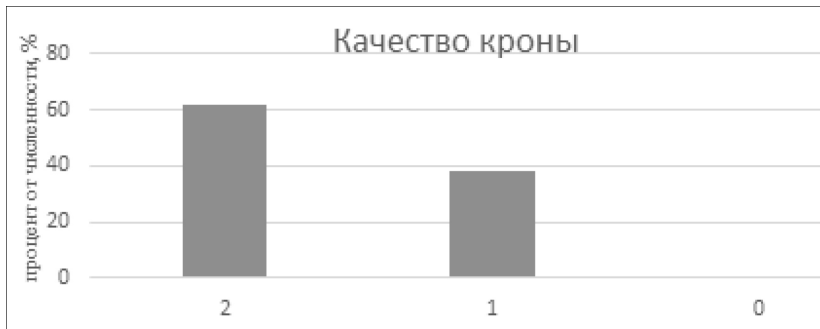

Рис. 6. Качество кроны лиственницы сибирской

Таким образом, у 62 деревьев нормально развитая крона, а у 38 деревьев непропорциональная и частично изреженная.

Оценка качества ствола лиственницы сибирской представлена на рисунке 7.

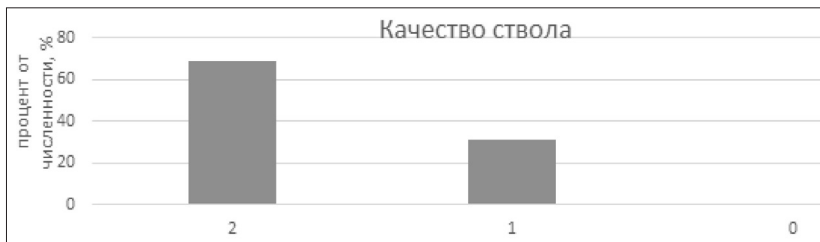

Рис. 7. Качество ствола лиственницы сибирской

Рис. 8. Декоративность лиственницы сибирской

Таким образом у 69 деревьев ствол нормально развит, а у 31 дерева ствол с незначительными дефектами или повреждениями.

Оценка декоративности лиственницы сибирской представлена на рисунке 8.

Таким образом, декоративность 75 деревьев высокая и у 25 деревьев низкая.

Заключение

Исследуемое насаждение, формируемое интродуцированной лиственницей сибирской состоит на 76% из деревьев двух высших классов Крафта, что может являться свидетельством того, что лиственница сибирская находит здесь благоприятные зонально-типологические условия.

Лабораторные исследования показали, что всхожесть семян лиственницы сибирской составляет 53% и относятся ко 2 классу качества.

Оценка перспективности лиственницы сибирской выявила ее как «перспективную». При этом на территории Подмосковья в условиях интродукции лиственница сибирская устойчива к местным климатическим условиям (не вымерзает, не страдает от заморозков).

Таким образом, результаты исследования подтверждают целесообразность использования лесных культур лиственницы сибирской в условиях Подмосковья.

Список литературы

1. Авдеева Е.В., Кузьмичев В.В. Специфика онтогенеза и индикаторная роль лиственницы сибирской (*Larix sibirica*) в условиях городской среды // Хвойные бореальной зоны. 2007. Т. XXIV, № 4–5. С. 362–366.
2. Хан-Магомедов С.О. Михаил Коржев. М.: Фонд «Русский авангард», 2009. 180 с.
3. Изучение перспективности древесных интродуцентов : методические указания / Министерство образования и науки Российской Федерации, Урал. гос. лесотехн. ун-т, Кафедра лесоводства. Екатеринбург: [УГЛТУ], 2014. 13 с.
4. Рысин С.Л. Рекреационный потенциал лесопарковых ландшафтов и методика его изучения. Лесохоз. информ, 2003. № 1. С. 17–27.

CREATING MULTIMEDIA CHARACTERS IN 3DS MAX

Orazbayeva A.A., Zhumagalieva E.

Zhetisu State University named after I. Zhansugurova,
Taldykorgan, Almaty region, Kazakhstan

The article covers the questions concerning the process of creating and animating multimedia characters in the 3ds Max environment. Six essential steps of the process are explained in detail and the basic definitions are given. Various 3ds Max objects used for animation and visualization are described. The article also covers various graphical and geometric primitives from which various 3ds Max objects are constructed. Additionally the basic elements of the 3ds Max environment, such as toolbars, menu elements and windows, are briefly explained and the examples of their usage are given.

Keywords: *3ds Max; multimedia characters; animation; visualization; modeling; lighting points; texturing.*

To create multimedia characters and their animation you need to perform the following steps:

- Modeling – the process of creating objects;
- Texturing – imposing of materials on our objects;
- Lighting – setting light points;
- Animation – the process of creating dynamic visualization;
- Visualization – the process of obtaining the last image or animation.

Step 1. Modeling

Modeling is the process of creating real or fictitious models using a program of three-dimensional (3D) modeling [1].

The following methods are usually used for the process of modeling:

1. Primitive modeling is a method of inserting primitive objects into a scene using the means of 3ds Max. Primitives are built of simple parametric objects provided by 3ds Max such as the sphere, pyramid, parallelepiped and many other objects.

2. Spline modeling is the creation of three-dimensional models using 3d-curves for the construction of spline carcass on the basis of which an envelope three-dimensional geometric surface is created.

3. Grid modeling is a method which uses modeling objects consisting of various polygons tied to each other by numerous links.

4. Skeletal modeling is one of the types of grid modeling. In skeleton modeling the types of objects are represented by numerous triangles and the process of their modeling consists of determining their upper parts.

5. Polygonal modeling is an improved version of skeletal modeling where the process of modeling objects consists of creating polygons which can be linked to each other by multiple links.

6. NURBS (“non-homogeneous rational B-spline”) is a special technology targeted towards creation of smooth organic forms and models based on complex mathematical manipulations. Using NURBS you can simulate ergonomic objects, cars, planes, as well as people and animals.

7. Patch grid is a flat grid consisting of several fragments. Bezier curve-based modeling uses surfaces whose shape is determined by a deformable lattice. This lattice has vertices named control points which can be moved so that to change the shape of the surface objects. Deformations along the coordinate axes found in this section of the surface represent splines, and the control points have tangent vectors with markers at the ends which can be moved to give the surface a different curvature.

Step 2. Texturing

At this stage, the scene objects are assigned various materials. Materials are used to determine the following essential properties of the surface: the color of the dots and the relief, the type of glare and its volume, transparency, reflection, refraction and illumination. The 3ds Max package provides a lot of different built-in types of materials including those which consist of several texture maps. The texture maps are either raster images or procedural maps (built on the basis of mathematical algorithms, for example, gradient texture) in the jpeg and bmp formats.

If the texture represents a rectangular image, then in the process of texturing an object it becomes of high importance to choose the correct projection of coordinates in order to assign a texture to a complex

model. In such cases, first of all the texture is projected onto a sphere, parallelepiped or cylinder. After that their parameters get processed and only then the texture is projected onto the objects.

Step 3. Lighting

At this step lighting points are set on the scene and then processed using the basic illumination parameters. Lighting objects on the platform should be as close as possible to realistic lighting. Make sure that the lighting is not projected too brightly on the objects.

Step 4. Animation

Animation is the process of dynamic or statistical visualization. Animation is divided into two types: linear and nonlinear. Linear animation is a movement of objects within a certain predefined interval. Here the interval neither moves nor intersects with other intervals.

Linear animation, in its turn, is divided into animation of motion and animation of deformation. Motion animation is performed by such operations as reshuffling places, rotating and zooming. Deformation animation is performed using such means as the Flex modifier or the application of bones.

Bones are invisible elements of an object that are embedded into a deformed object from the skeletal hierarchy. In the process of bones rearrangement the elements of the network are changed and the movement begins.

Setting the time for the animation is done using the key frames.

In addition to the key frames, for the process of character animation you can use Motion Capture technologies as well. This technology allows to digitize the movements of the actor and use them to control the three-dimensional model of the character. The modified data is then copied into the format recognizable and readable by Character Studio which then uses this data to give motion to the skeleton of the computer character [2].

Step 5. Visualization

Visualization is the final step of the work on a simulated scene. This is the process of removal of a two-dimensional image from an animation. The statistical image can be saved in the jpeg, bmp, tif and tga formats, and animation in the avi, mov and flic formats. The time of

visualization can be very long. Visualization depends on the geometry of the view, the quality of the texture maps and the number of lighting points. Therefore, all types of visualization are divided into the initial and final. During the initial visualization the following simplification operations are performed: the output volume becomes decreased; shadows, textures and lighting points are removed; the algorithms of indirect rays of illumination are simplified; the number of reflections and refractions in the course of the radiance rays decreases; during the animation each n-th frame is explicitly shown. The time of a small fragment of the final visualization on a single computer can vary from several hours to several weeks.

Therefore, a complete network visualization can be achieved only using several computers with 3ds Max.

In 3ds Max environment a three-dimensional scene is projected onto the flat surface, thus creating so-called views. Types are located in the special projection windows. To manage the projection windows 3ds Max provides a group of buttons on the right side of the screen.

There are the following types of projection windows:

1. Axometric views are views that are obtained by parallel projection of three-dimensional objects on a flat surface while straight-line views stay preserved.

2. Orthographic views are axonometric views in which the projection is parallel to one of the axes of the Top, Front, Left, Back, Bottom or Right corners.

3. A custom view is an axonometric view obtained by rotating an orthographic view.

4. Perspective view is similar to analogical vision of a human in which objects decrease as they become more distant.

5. View from the camera – the view installed on the camera scene. This view is convenient for creating animations.

6. The view from the light source is a kind of similar view from the camera (only from the light source).

Pan View is used to move the projection windows in parallel to the flat surface of the view. Pan View includes only axonometric and orthographic views.

Rotation is used to rotate the projection windows.

- Arc Rotate –is rotation around the center axis;
- Arc Rotate Selected –is rotation around the selected objects;
- Arc Rotate Sub object –is rotation around the selected sub object.

The 3ds max application provides a wide range of interfaces, tool-bars, keyboardshortcuts and so on. All of these features are here not only to facilitateour work – they also speed up the modeling process [3].

The term “object” is widely used in the 3ds Max program. Working with objects includes the choice of an appropriate type of an object and the methods of its manipulation. The objects in 3ds max are divided into the next groups:

- Standard Primitives – simple basic geometric objects such as cone, parallelepiped, pyramid, cylinder, geosphere, teapot, torus, sphere and pipe;
- Extended Primitives (complex primitives) – complex basic geometric objects;
- Compound Objects (composite objects) – complex objects based on the usage of mathematical, logical and behavioral algorithms.
- Particle Systems – objects designed for simulation of snow, rain, smoke and so on.
- Patch Grids – flat objects consisting of the control vertices of the grid and the surface of a structure.
- NURBS Surfaces – complex three-dimensional objects that describe splines as three-dimensional objects.

References

1. Kelly L. Murdock. 3ds Max Bible. Pap/Dvdr Wiley Publishing, 2008
2. Стиренко А.С. 3ds Max 2009 / 3ds Max Design 2009, Самоучитель. М.: ДМК Пресс, 2008. 544 с.
3. http://3d.demiart.ru/book/3D-Max-7/Glava_03/Index02.htm

PRE-PROJECT OPTIONS FOUNDATIONS RESIDENTIAL BUILDING

Selutina L.F., Emelyanova E.G.

Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Respublica Karelia, Russian Federation

Presents constructive solutions of a house, engineering-geological of building conditions. Types of foundations are: pile, ribbon, flat base plate. The calculation of reinforcement, the foundations pellet, check the strength of a weak underlying layer. The method of surface stabilization of weak soils. Given technical and economic performance of variants of foundations.

Keywords: *House; band clay; rock; pile foundation; strip foundation; foundation slab; base precipitation; the underlying layer of soil.*

ПРЕДПРОЕКТНЫЕ ВАРИАНТЫ ФУНДАМЕНТОВ ЗАГОРОДНОГО ДОМА

Селютина Л.Ф., Емельянова Е.Г.

Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация

Представлены конструктивные решения загородного жилого дома и инженерно-геологические условия строительства. Рассмотрены варианты фундаментов: свайный, ленточный, фундаментная плита. Выполнены: расчеты армирования ростверка свайного фундамента, ленточного фундамента и плиты, осадок фундаментов, проверка прочности слабого подстилающего слоя. Для устройства ленточных фундаментов принят метод поверхностной стабилизации слабых грунтов. Приведены технико-экономические показатели вариантов фундаментов.

Ключевые слова: *Загородный дом; ленточные глины; скала; свайный фундамент; ленточный фундамент; фундаментная плита; осадки основания; подстилающий слой.*

Введение

Современная строительная индустрия предлагает значительное количество вариантов возведения загородных домов. Помимо обеспечения прочности, надежности, долговечности при выборе проекта не меньшее значение имеет стоимость строительства. Надежность оснований и фундаментов и удешевление работ по их устройству зависит от умения правильно оценить инженерно-геологические условия площадки строительства, свойства грунтов основания и совместную работу этих грунтов с фундаментами.

В статье рассматривается выбор целесообразного вида фундамента в сложных инженерно-геологических условиях строительства на основании технико-экономического сравнения вариантов.

Конструктивные решения

Проектируемое здание – загородный жилой дом. Здание запроектировано двухэтажное. Размеры здания в плане 13,5х10,0 м.

Наружные стены запроектированы трехслойными. Толщина стены 555 мм. Несущий слой из газобетонных блоков AEROC Classic 400. Средний слой – теплоизоляционные плиты Rockwool Венти Баттс толщиной 50 мм. Облицовочный слой – из кирпича Терка (250х85х65 мм).

Внутренние стены – из газобетонных блоков толщиной 400 мм. Перегородки выполняются из газобетонных блоков толщиной 100 мм и 200 мм.

Армирование стен: первый ряд газобетонных блоков, каждый 4-й ряд блоков; зоны опор перемычек; ряд блоков под оконными проемами.

По верху газобетонных стен на уровне междуэтажного перекрытия выполняют монолитный железобетонный пояс. Обязочный пояс на уровне чердачного перекрытия запроектирован из U-блоков.

Перекрытие 1-го этажа – монолитное железобетонное сплошного сечения высотой 160 мм. Плита перекрытия этажа расположена на отметке 3,000.

Несущими элементами чердачного перекрытия являются цельнодеревянные балки. Отметка перекрытия второго этажа 6,113.

Крыша – двухскатная. Несущая система крыши – деревянные стропила.

Инженерно-геологические условия

Участок проектируемого строительства индивидуального жилого дома представляет собой пустырь, покрытый густой травяной растительностью. Имеется асфальтированный подъезд к участку от автодороги. Рельеф на участке спокойный, с общим уклоном от вершины возвышенности к её склонам. Уклон с севера на восток 8,05%, с юга на восток 5%. Статический уровень подземных вод находится на расстоянии 0,7 ... 1,1 м.

Инженерно-геологический разрез представлен на рисунке.

Мощности слоев: песок пылеватый – 1 ... 1,2 м; песок мелкий – 0 ... 0,5 м; ленточная глина – 5,7 ... 6,9 м; песок пылеватый моренный – 0,1 ... 0,4 м.

Инженерно-геологический разрез представлен на рисунке.

Физико-механические свойства ленточной глины:

Показатель текучести $J_L = 1,88$. Коэффициент пористости $\varepsilon = 1,77$. $\gamma = 1,55$ г/см³. Угол внутреннего трения $\varphi_1 = 5^\circ$. Удельное сцепление $c_1 = 1,6$ кПа. Модуль деформаций $E = 0,6$ МПа. Коэффициент фильтрации $k_f = 0,001$ м/сут.

Инженерно-геологические условия для строительства индивидуального жилого дома сложные. (III категория сложности [6].)

Неблагоприятными факторами, осложняющими строительство здания, являются:

- слабые несущие свойства ленточной глины;
- высокий уровень подземных вод;
- плавунные свойства песков при водонасыщении.

Ленточные глины благодаря особенностям своего микростроения обладают четко выраженной анизотропией в отношении целого ряда свойств: их водопроницаемость вдоль напластования значительно выше, чем поперек к нему [1]. Высокое значение пористости и большая влажность ленточных глин свидетельствует об их малой прочности и сильной деформируемости под нагрузкой [5].

Выбор несущих слоев основания фундаментов

Несущий слой – скала, залегающая на расстоянии 7,40...8,80 от поверхности земли. Условное расчетное сопротивление составляет $R_0=150$ кПа. Такой слой рекомендуется использовать для свайных фундаментов.

Мощность двух верхних слоев (песок пылеватый и песок мелкий) составляет 1,2...1,6 м и недостаточна для использования их в качестве несущих оснований для других видов фундаментов. Наличие на глубине слоя ленточной глины определило применение технологии стабилизации грунтов для второго варианта – мелкозаглубленных ленточных фундаментов.

Фундаментная плита является 3-м видом фундаментов: для ее устройства необходимо выполнить песчаную подготовку.

Свайный фундамент

Основанием свайных фундаментов является скала (гранито-гнейс).

Целесообразность применения свайных фундаментов определяется наличием с поверхности водонасыщенных грунтов мощности, недостаточной для использования их в качестве основного несущего слоя. Сваи позволяют прорезать слабый слой ленточных глин и передать нагрузку на скалу.

Достоинствами свайных фундаментов являются низкий объем земляных работ, высокая надежность, скорость монтажа, возможность применения на слабых грунтах.

Ростверки объединяются в единую систему цокольным перекрытием. Пол 1-го этажа выполняется по утепленному цокольному перекрытию. Устройство монолитных железобетонного ростверка и цокольного перекрытия делает свайные фундаменты сложными в устройстве и дорогими.

Приняты забивные железобетонные сваи квадратного сечения с размерами 0,3х 0,3 м. Глубина погружения сваи определена положением кровли скалы и составляет 6, 8, и 9 м.

Расчетами определена несущая способность сваи по расчетному сопротивлению грунтов основания в плоскости нижних концов свай; определено количество свай в свайном фундаменте [8]. В

расчетах ростверка определена площадь арматуры, шаг поперечной арматуры.

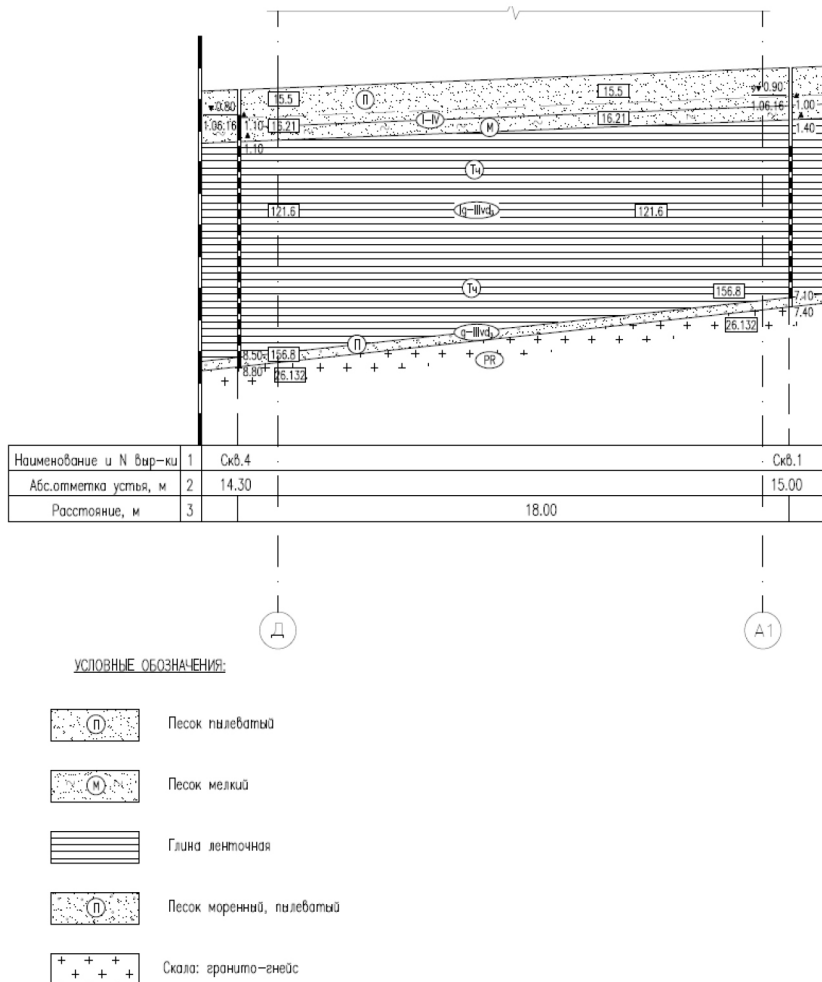

Рис. Инженерно-геологический разрез

Сваи установлены в местах пересечения стен и равномерно между обозначенными узлами.

Ленточный фундамент

Ленточные фундаменты запроектированы на поверхностно стабилизированных грунтах. Укрепление выполняется введением в грунт извести и цемента и позволяет повысить несущую способность, предотвратить неравномерные деформации.

Ленточные фундаменты стен дома объединяются в единую систему цокольным железобетонным перекрытием и образуют жесткую горизонтальную раму, перераспределяющую неравномерные деформации основания.

Расчет ленточных фундаментов выполнен как балок на упругом основании [10]. Определены реактивные давления грунта, поперечные силы и изгибающие моменты в различных сечениях балок ленточного фундамента. Рассчитано продольное и поперечное армирование [9]. Повышенная трудоемкость, высокое расходование материалов определяют дороговизну данного вида фундаментов.

Фундаментная плита

Фундамент в виде монолитной плиты является одним из самых надёжных видов фундаментов. До бетонирования фундаментной плиты выполняют песчаную подготовку.

Толщина песчаной подушки рассчитана таким образом, чтобы между подошвой фундаментной плиты и кровлей ленточных глин (слабого подстилающего слоя) обеспечивалось расстояние, необходимое для удовлетворения проверки давления на слабый слой.

Исследовано влияние уменьшения толщины плиты (и соответствующее увеличение ее гибкости) на величину неравномерных осадок. Неравномерные осадки могут вызвать дополнительные изгибающие моменты в узлах и стенах здания. Толщина плиты по расчету составляет 500 мм.

Полученные данные показывают, что простая форма сечения плоской плиты достигается относительно небольшим увеличением расхода материалов. В то же время при таком конструктивном решении резко сокращается объем и сложность опалубочных

работ, упрощаются арматурные работы, бетонирование ведется высокомеханизированными способами, например, с помощью бетононасосов.

Расчёт плиты выполнен в ЛИРЕ САПР 2013. Определяющим явился расчет осадок и неравномерности осадок плиты.

Представление о наиболее выгодном виде фундаментов для исходных данных данного исследования может дать сравнение вариантов фундаментов.

Сравнение экономических показателей вариантов фундаментов

Для сравнения экономических показателей рассматриваемых вариантов фундаментов в работе был выполнен расчет сметной стоимости устройства каждого вида фундаментов. Локальные сметы составлены базисно-индексным методом согласно требованиям МДС 81-35.2004 [2] на основе территориальных единичных расценок Республики Карелия ТЕР-2001 (в редакции 2014) с применением индексов пересчета сметной стоимости в текущий уровень цен.

Индексы изменения сметной стоимости СМР по видам строительства в текущий уровень цен (на 4 квартал 2017 года) приняты в соответствии с приложением № 1 к распоряжению Министерства строительства, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики РК № 55 от 28 сентября 2017 года. Индексы применялись к статьям прямых затрат и составили:

- к основной заработной плате – 15,95;
- к эксплуатации машин и механизмов – 7,17;
- к материальным затратам – 5,10.

Накладные расходы рассчитывались косвенным путем в процентах от фонда оплаты труда рабочих-строителей и механизаторов исходя из вида строительства согласно МДС 81-34.2004 [3]. Аналогично рассчитывалась сметная прибыль. Нормы сметной прибыли приняты согласно МДС 81-25.2001 [4]. Результаты сравнения экономических показателей рассматриваемых вариантов фундаментов приведены в таблице .

Таблица.

Расчет экономических показателей

Расчетные показатели	Варианты фундаментов		
	Свайный фундамент	Ленточный фундамент	Фундаментная плита
Прямые затраты, руб.,	1039558	854277	847450
в том числе:			
- основная зарплата	91130	15282	36350
- эксплуатация машин и механизмов	179448	624005	16340
- материалы	768980	214990	794760
Накладные расходы, руб.	147362	39794	55067
Себестоимость, руб.	1186920	894071	902517
Сметная прибыль, руб.	79821	21555	29828
Сметная стоимость, руб.	1266741	915626	932345
НДС, руб.	228013	164813	167822
Итого с НДС, руб.	1494754	1080439	1100167
Сметная стоимость 1 м ² , руб./м ²	8763,3	6334,3	6445
Трудозатраты, чел-ч.	641,35	199,73	248

Вывод

Как видно из результатов сравнения по экономическим показателям наиболее затратными являются свайные фундаменты. На втором месте по стоимости располагаются ленточные фундаменты. Наиболее эффективной, с точки зрения стоимостных показателей, показала себя фундаментная плита.

Окончательный вид фундамента в данных инженерно-геологических условиях может быть получен после разработки рабочей документации.

Список литературы

1. Ленточные глины [Электронный ресурс] Режим доступа: [termohaus.ru >osnovania/osnovi52.html](http://termohaus.ru/osnovania/osnovi52.html) (дата обращения: 05.05.2017).
2. Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации: с изм. от 16.06.14 г.: МДС 81-35.2004: утв. Госстроем России: введ. с 09.03.04 г. // Техэксперт [Электронный ресурс]: проф. справ. система / ООО «Кодекс ИТ».

- Электрон. дан. – [Петрозаводск], cop.2015. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200035529>.
3. Методические указания по определению величины накладных расходов в строительстве, осуществляемом в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним: с изм. и доп.: МДС 81-34.2004: утв. Госстроем России: введ. с 12.01.04 г. // Техэксперт [Электронный ресурс]: проф. справ. система / ООО «Кодекс ИТ». – Электрон. дан. – [Петрозаводск], cop.2015. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200034930>.
 4. Методические указания по определению величины сметной прибыли в строительстве: МДС 81-25.2001: утв. Госстроем России: введ. 01.03.01 г. // Техэксперт [Электронный ресурс]: проф. справ. система / ООО «Кодекс ИТ». – Электрон. дан. – [Петрозаводск], cop.2015. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200007421>.
 5. Основные сведения о грунтах [Электронный ресурс] Режим доступа: [ru/convdoes.org>docs/index-28878.html](http://ru.convdoes.org/docs/index-28878.html) (дата обращения: 0.5.05.2017).
 6. СП 11-105-97. Свод правил. Инженерно-геологические изыскания для строительства. Часть 1. Общие правила производства работ.
 7. СП 22.13330.2016. Свод правил. Основания зданий и сооружений. Актуализированная редакция СНиП 2.0201.83*. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. М., 2016.
 8. СП 24.13330.2011. Свод правил. Свайные фундаменты. Актуализированная редакция СНиП 2.02.03-85. Министерство регионального развития Российской Федерации. М., 2011.
 9. СП 52-101-2003. Свод правил. Бетонные и железобетонные конструкции из тяжелого бетона без предварительного напряжения арматуры. Госстрой России. М., 2003.
 10. Симвулиди И.А. Расчет инженерных конструкций на упругом основании. Учеб. пособие для строит. спец вузов. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Высш.шк., 1987. 576 с.

TO THE SOLUTION OF THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROBLEM IN THE FIELD OF ELECTROMAGNETIC SAFETY

Titov E.V., Lvov P.S., Kobakov A.S., Barsukov D.V.

Polzunov Altai State Technical University,
Barnaul, Altai region, Russian Federation

This article is devoted to the analysis of devices that are used to evaluate the effectiveness of shielding electromagnetic radiation. A number of measures are proposed to solve the existing problems in the study area with the help of the developed device.

Keywords: *electromagnetic radiation; device for evaluating shielding efficiency; electromagnetic safety.*

К РЕШЕНИЮ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Титов Е.В., Львов П.С., Кобаков А.С., Барсуков Д.В.

АлтГТУ, г. Барнаул, Алтайский край, Российская Федерация

Данная статья посвящена анализу устройств, используемых для оценки эффективности экранирования электромагнитных излучений. Предлагается ряд мероприятий по решению существующих проблем в исследуемой области с помощью разработанного устройства.

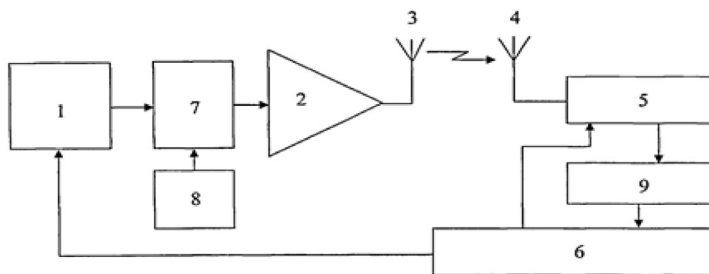
Ключевые слова: *электромагнитные излучения; устройство для оценки эффективности экранирования; электромагнитная безопасность.*

В условиях развития электротехнологий, внедряемых на производстве, а также высокой степени компьютеризации в системах управления технологическими процессами, в образовательных учреждениях и в быту, актуальной становится оценка уровня электромагнитных излучений от различных источников. В связи с этим

возросло количество исследований в области электромагнитной безопасности [1, 2]. Существует множество направлений в данной области, но одним из основных является разработка и совершенствование экранирующих материалов. При этом разработка новых материалов всегда сопровождается процессом оценкой эффективности экранирования электромагнитных излучений.

На сегодняшний день существующие устройства для оценки эффективности экранирования ЭМИ являются либо дорогостоящими, либо малоэффективными. Вследствие этого снижается количество и качество исследований в данной области электромагнитной безопасности.

Одним из известных является устройство для измерения величины реального затухания электромагнитного поля (ЭМП) и оценки эффективности экранирования, структурная схема которого показана на рисунке 1 [3].

1 – генератор сигналов; 2 – усилитель мощности; 3 – передающая антенна; 4 – приемная антенна; 5 – приемник; 6 – ПЭВМ; 7 – модулятор; 8 – генератор сложного сигнала; 9 – устройство обработки сложного сигнала

Рис. 1. Структурная схема устройства для измерения величины реального затухания ЭМП и оценки эффективности экранирования [3]

Данное устройство позволяет измерять уровни напряженности поля (или плотности потока мощности) в исследуемой точке пространства на заданных частотах. При оценке эффективности экранирования производится два цикла измерений. При этом эффективность экранирования S_z (дБ) определяется как отношение измеренного уровня сигнала E_1 без экрана (первое измерение) к уровню сигнала E_2 при наличии экрана (второе измерение):

$$S_3 = 20 \lg \frac{E_1}{E_2}, \quad (1)$$

где S_3 – эффективность экранирования;

E_1 – уровень сигнала без экрана;

E_2 – уровню сигнала при наличии экрана [3].

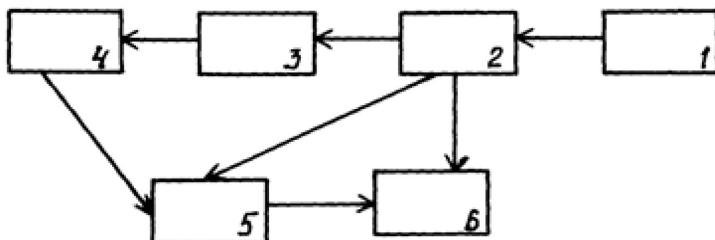
Недостатком данного устройства следует признать его низкую технико-экономическую эффективность, обусловленную использованием дорогостоящей сложной аппаратуры и, дополнительную погрешность, обусловленную дифракцией электромагнитных волн при использовании данного устройства для лабораторных исследований на низких частотах.

Для решения данной проблемы предлагается замена дорогостоящей сложной аппаратуры на более экономичную. Это позволит существенно снизить стоимость изготовления и повысить доступность устройства для исследования электромагнитной обстановки.

Существует так же устройство контроля защиты от электромагнитного поля, предназначенное для измерения степени защиты технических и биологических объектов от ЭМП, структурная схема которого показана на рисунке 2. Оно состоит из источника электропитания, усилителя, блока индикации, генератора, датчика и стабилизатора электропитания [4].

Данное устройство является более дешевым по сравнению с предыдущим. Но имеет ряд следующих недостатков: отсутствие возможности вывода результатов измерений на портативный персональный компьютер и исследования уровня электромагнитных излучений на отдельно контролируемой частоте, меньшая точность измерений, обусловленная использованием в качестве блока индикации стрелочного или цифрового прибора, обладающего инструментальной погрешностью.

Для устранения рассмотренных недостатков предлагается вместо блока индикации использовать ПЭВМ, имеющую программное обеспечение для организации автоматизированного процесса измерения, обработки данных и представления информации в виде спектральных картин электромагнитного поля с возможностью их вывода на экран персонального компьютера.

1 – источник электропитания; 2 – стабилизатор электропитания; 3 – генератор;
4 – датчик; 5 – усилитель; 6 – блок индикации

Рис. 2. Структурная схема устройства контроля защиты
от электромагнитного поля [4]

Таким образом, в данной области исследований существует техническая проблема, заключающаяся в необходимости создания устройства, позволяющего выводить результаты измерений на портативный персональный компьютер, исследовать уровни электромагнитных излучений на отдельно контролируемых частотах в исследуемом диапазоне частот, повысить точность и чувствительность измерений.

Для решения возникшей проблемы коллективом ученых из Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова разработано устройство для оценки эффективности экранирования электромагнитных излучений [5].

Список литературы

1. Zotov K.N., Kyznetsov I.V. (2013). The development of an algorithm to improve the positioning accuracy of mobile stations based on the calculation of the statistical parameters of the electromagnetic field in an inhomogeneous medium (in Russian). *Vestnik UGATU*, Volume 17, No. 2(55), pp. 14–19.
2. Soshnikov A., Migalyov I., Titov E. (2016). Principles of Functioning of Technological Module for Danger Estimation of Combined Electromagnetic Field. *Procedia Engineering*, 165, pp. 1027–1034, DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.proeng.2016.11.815>
3. Патент RU 136183, G 01R 29/00, 2006.01.
4. Патент RU 2254584, G01R 29/08, 2005.06.
5. Патент RU 170772. G01R 29/08, 2016.01.

UNIFIED STATE AUTOMATED INFORMATION SYSTEM, REASONS OF CREATION AND OBJECTIVES

Zaikin I.N., Borisov V.A., Morozova O.I.

Moscow State Technical University (Mytishchi branch),
Russian Federation

In Russia there are several departmental uniform state information systems – the Unified State Automated Information System. And, if the sense and appointment of one is clear to all – as, for example, was with the Unified State Automated Information System of a turnover of alcoholic products, – that mission of an information system for forestry isn't so transparent for the people working in other branches. But for tens of thousands of the companies and businessmen concerning preparations and trade in wood for the controlling organizations she gradually becomes a source of the most valuable data on transactions with production of forestry.

Keywords: Unified State Automated Information System; Roslesinforg.

ЕГАИС, ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ И ПОСТАВЛЕННЫЕ ЗАДАЧИ

Заикин И.Н., Борисов В.А., Морозова О.И.

МГТУ им. Н.Э. Баумана (Мытищинский филиал),
Российская Федерация

В России существуют несколько ведомственных единых государственных информационных систем – ЕГАИС. И, если смысл и назначение одних понятен всем – как, например, было с ЕГАИС оборота алкогольной продукции, – то предназначение информационной системы для лесного хозяйства не так прозрачно для людей, работающих в других отраслях. Но для десятков тысяч компаний и предпринимателей, имеющих отношение к заготовкам и торговле древесиной, для контролирующих организаций она постепенно становится источником ценнейших данных о сделках с продукцией лесного хозяйства.

Ключевые слова: ЕГАИС; Рослесинфорг.

Решение о разработке ЕГАИС было принято в декабре 2013 года, когда вышел закон №415-ФЗ, предусматривающий учет сделок с древесиной. После выхода закона было начато создание системы, которая заработала в 2015 году. Ее запуск означает расширение возможностей государства в регулировании рынка круглых лесоматериалов, значительная часть которого была «серой». В первую очередь она поможет навести порядок в обороте древесины на всех этапах – от подачи заявки на вырубку леса и до продажи древесины покупателям. В 2014-м году после выхода закона была разработана концепция, в 2015-м реализация ее в виде первоначального порталного решения, которое обладало теми минимальными функциональными возможностями, которые требовались в соответствии с законом, то есть туда можно было только загружать информацию о договорах на заготовку древесины и о сделках. Но хотелось большего: систематизации, полноты и прозрачности данных, интеграции с другими системами. И специалисты занялись развитием ЕГАИС, чтобы она стала действительно мощным и удобным инструментом учета сделок с древесиной. В связи с необходимостью импортозамещения система была реализована на базе СУБД PostgreSQL, а подрядчиком на проекте развития стала компания «ТаскДата» – она победила в конкурсе. С 2016 года ЕГАИС приобрела свой нынешний вид классической информационной системы и продолжает развиваться.

До запуска ЕГАИС никто не знал точно, кто, где и сколько леса вырубил и кому продал. Если мы не можем учитывать оборот, следовательно, мы не знаем, какой доход должно получать государство. А в ряде регионов значительная часть бюджета зависит от выплат за вырубку леса. В России есть серьезная проблема, как с незаконными рубками леса, так и с отсутствием полноценного учета оборота законно заготовленной древесины. Ежегодно объем заготовок составляет около 200 млн. кубометров. Что касается незаконной рубки, мы оцениваем ее масштабы в 5 млн. кубометров в год. Но есть еще и «серые» схемы, когда компания заготовила лес на первый взгляд официально, но либо продает больше древесины, чем ей было разрешено вырубить, либо, отчитывается о продаже по более низкой цене, чем было в реальном контракте, и в результате государство недополучает налоги. ЕГАИС позволяет снять многие

проблемы, связанные с контролем вырубок, объемов продаж и восстановления леса на арендованных заготовителями участках.

На первом этапе в систему были заведены данные об обороте леса-кругляка, сейчас будем добавлять туда информацию о сделках по пиломатериалам: доскам, брусу и т.д. Это очень важно для регулирования рынка. ЕГАИС предоставляет прозрачные данные о происхождении леса у заготовщика. Мы не показываем в ней финансовые и другие конфиденциальные данные, но и по тому, что в ней есть, видно, сколько компании было разрешено срубить, и сколько она продает. Благодаря этой системе специалисты стали более эффективно работать с коллегами из налоговой службы, чтобы наладить поступление средств от лесной промышленности в бюджеты. В ближайшее время при помощи СМЭВ будет проведена интеграция не только с ФНС, но и с МВД и ФТС. Налоговики получают возможность посмотреть, все ли объемы сделок были задекларированы. Полиция сможет оперативно проверить легальность груза в машинах, а таможня – данные в документах на вывоз древесины ценных пород за рубеж. Недавно запрос на предоставление доступа к системе прислала и Счетная палата. Коммерческим компаниям, которые покупают лес или пиломатериалы, тоже интересно знать о легальном происхождении товара, чтобы избежать рисков при сделке. Особенно важно это при экспортных контрактах, потому что в Европе многие покупатели требуют у заготовителя сертификат происхождения древесины. Да и в России крупным компаниям не нужны «темные» истории с непонятными поставщиками.

На сегодняшний день есть в системе механизм построения цепочек поставки, и теперь покупатели видят в ней, откуда берется древесина у продавца, с которым они собираются заключить контракт, и куда уходит проданный лес. Это полезно всем участникам рынка, не только государству.

Сегодня число пользователей составляет примерно 40 тысяч, и почти все они – «внешние». Это индивидуальные предприниматели, коммерческие компании – все, кто работает на рынке лесоматериалов и пиломатериалов, а не только заготовители леса. Помимо информации о том, что конкретный заготовитель арендовал такой-то участок и вырубил там определенный объем леса, планируется завести в систему более детальные данные, вплоть до

счетов-фактур по каждой сделке, чтобы сделать этот бизнес полностью прозрачным для государства. ЕГАИС позволяет легко выявлять нарушение сроков подачи данных о заключенных сделках в систему. Сейчас это пятидневный срок, и его нарушение карается штрафом. Сделано это не просто так, а чтобы предотвратить заключение контрактов «задним числом». В первом квартале 2017 года таких штрафов выписано на сумму более 26 млн. рублей.

Также будет организован контроль IP-адресов. Это в ряде случаев позволит выявить ложные сделки, когда юридические лица указаны разные, но электронные подписи продавца и покупателя были поставлены одним человеком на одном и том же компьютере. Еще, например, будет автоматическая реакция на явно недостоверные данные, когда из 100 кубометров кругляка по бумагам было выпущено 100 кубометров доски, что невозможно технологически. При выявлении подозрительных данных ЕГАИС сама будет отправлять предупреждения-сигналы в контролирующие органы, чтобы ответственные сотрудники обратили внимание на конкретную сделку и проверили, есть ли нарушение на самом деле. Рослесинфорг в последние годы идет по пути централизации, в том числе в части управления ИТ. Пока еще в ряде организаций еще есть свои ИТ-подразделения, но в конце этого года ведомство сможет взять на себя все задачи, которые сейчас выполняют ИТ-блоки подведомственных учреждений. Для этого в ЕГАИС будут реализованы функции информационных систем этих организаций. В частности, это нужно для качественного выполнения задачи обеспечения лесного хозяйства информацией от органов исполнительной власти субъектов РФ и подведомственных Рослесхозу организаций, сбор и обобщение которой мы осуществляем. Нужно учитывать низкий уровень информатизации в субъектах: в некоторых из них отчеты до сих пор создаются на бумаге, а где-то компьютеризация существует на начальном уровне. Поэтому, Рослесинфорг занимается автоматизацией этих функций. В 2012 году Рослесинфорг создал для этого систему, но ее ГИС-составляющая была реализована на базе иностранного ПО, которое мы больше не вправе использовать. Поэтому придется перевести ее на свободную платформу.

У Рослесинфорга есть хорошие собственные ресурсы для разработки ПО. Сегодня в ИТ-блоке Рослесинфорга работают более 80

сотрудников, из них пять программистов, остальные заняты проектированием, администрированием, поддержкой и сопровождением систем, а также техническим обеспечением. В ближайшее время мы собираемся взять еще несколько разработчиков. Кроме того, сейчас одна из ключевых задач на направлении ИТ – обеспечение информационной безопасности. Рослесинфорг берет ее выполнение на себя и сейчас проходит один из первых этапов – создание подразделения ИБ и получение лицензий ФСТЭК и ФСБ. Вообще аналитическая составляющая крайне важна – интересна не столько статистика, сколько прогнозы. И ЕГАИС дает возможность прогнозировать развитие отрасли. В прошлом году была реализована такую аналитику в самой системе, и сейчас завершается создание моделей и инструментов работы с данными. Также в прошлом году на базе ЕГАИС был спроектирован модуль ввода и обработки данных Государственного лесного реестра. Иногда его путают с кадастром, но это разные базы: в кадастре отражены данные о земельных участках, а в лесном реестре учитываются объекты лесного фонда. На каждом участке лес имеет свои характеристики, от которых зависит ставка арендной платы. После того, как в систему будут загружены все 40 млн. объектов учета, появится детальная информация о состоянии лесного фонда по стране в целом.

Задача Рослесинфорга – облегчить работу и сделать ЕГАИС источником ценной информации для государства и бизнеса. Раньше были три-четыре информационные системы, в которые лесопользователи должны были заносить дублирующиеся данные. Рослесинфорг реализует в ЕГАИС принцип однократного ввода и многократного использования данных. Это будет единственная и достаточная система, которая сама будет распределять данные по всем отчетам, где используются занесенные в нее данные. И, наконец, планируется дать пользователям выбор, как они хотят подавать отчеты: на бумаге или в электронном виде. Для многих отказ от бумажных отчетов будет благом.

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 29.12.2017)
2. <http://www.lesegais.ru/>
3. <http://roslesinforg.ru/>

CHOICE OF OPTIMAL CONSTRUCTIVE PARAMETERS OF CHANGEABLE POLYGONAL PLATES FOR INCREASING THE CUTTING PROCESSES EFFICIENCY

Zakharov A.G.

Tyumen Industrial University, Tyumen, Tyumen Region,
Russian Federation

Study of the influence of constructive parameters of changeable polygonal plates on increasing the efficiency of cutting processes (milling, turning) was conducted. It is shown that the optimal design of the tool with changeable polygonal plates can increase its production resource.

Keywords: *changeable polygonal plates; efficiency; constructive parameters; cutting.*

ВЫБОР ОПТИМАЛЬНЫХ КОНСТРУКТИВНЫХ ПАРАМЕТРОВ СМЕННЫХ МНОГОГРАННЫХ ПЛАСТИН ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ РЕЗАНИЯ

Захаров А.Г.

Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, Тюменская область, Российская Федерация

Проведено исследование влияния конструктивных параметров сменных многогранных пластин на повышение эффективности процессов резания (фрезерования, точения). Показано, что оптимальная конструкция инструмента со сменными многогранными пластинами может увеличить его производственный ресурс.

Ключевые слова: *сменные многогранные пластины; эффективность; конструктивные параметры; резание.*

Новый этап непрерывного развития инструментального обеспечения станков напрямую связан с внедрением инструментов

со сменными многогранными пластинами (СМП) в процессы обработки деталей.

Рассмотрим основные преимущества СМП. Безусловно, при использовании данного типа пластин достигается улучшение ряда технико-экономических показателей:

- ✓ при многократном использовании державки повышается качество и надежность инструмента, снижается его стоимость;
- ✓ уменьшение времени для смены инструмента интенсифицирует режимы резания, что увеличивает производительность процесса;
- ✓ наличие возможности упрочнения пластин, устранение переточки и пайки значительно влияют на улучшение качества пластин, а также снижает эксплуатационные расходы (расход абразивных материалов, припоя, и т.д.);
- ✓ формирование передней грани при изготовлении пластины обеспечивает устойчивое дробление стружки, и т.д. При этом также необходимо учитывать получение оптимальных значений переднего угла режущего лезвия, переднего угла на фаске и ширины фаски, и гарантирование дробления стружки.

Для процессов обработки деталей с использованием инструментов с СМП актуальным вопросом является выбор оптимальной формы СМП. В отличие от напайного инструмента, где необходимая геометрия достигается путем применения процесса заточки, такой подход не применим к исследуемому типу инструмента. Поэтому перед нами стоит задача определения факторов, влияющих на выбор оптимальных геометрических параметров пластин.

Бесспорно, одним из определяющих факторов, влияющих на выбор формы пластин, является их прочность. В работе [1] экспериментально доказано, что существует прямая связь между прочностью и числом граней пластины, а именно, рекомендуется применять пластины с большим числом граней для увеличения износостойкости.

Также необходимо учитывать линейные размеры пластин. К факторам, влияющим на их определение, относятся тип инструмента, вид обработки, режимы резания, величина снимаемого при-

пуска, свойства инструментального материала, геометрия инструмента [2–3].

Важно отметить, что влияние на эффективность использования инструмента с СМП оказывает и выбранный тип пластин.

Имеется четыре конструктивных признака для определения основных типов пластин [3]:

- число рабочих граней;
- форма передней грани;
- наличие отверстия;
- величина заднего угла.

Каждый приведенный тип пластин является объектом глубоких научных исследований. Анализ каждого типа предоставляет возможности группирования конструкций пластин по определенным признакам. Например, анализ может быть основан на изучении сочетаний выемок и выступов, их числа, и т.д.

В заключение стоит отметить, что, хотя для выбора оптимальных конструктивных параметров сменных многогранных пластин и требуется учитывать много важных параметров, на данный момент использование инструментов с СМП является одним из перспективных направлений развития технологий обработки деталей в нашей стране и за рубежом.

Список литературы

1. Сорокин Е.В., Пряжникова А.А. Замещение импорта инструментов с СМП при производстве машиностроительной продукции в условиях малого инновационного предпринимательства // Ползуновский альманах. 2010. №2. С. 292–296.
2. Артамонов Е.В. Повышение работоспособности сборных режущих инструментов на основе исследования напряженно-деформированного состояния и прочности сменных твердосплавных пластин: автореф. дис. ... докт. техн. наук. Томск, 2003.
3. Захаров А.Г. Проблемы повышения эффективности применения режущих инструментов в промышленности / А.Г. Захаров. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. С. 205–209.